Газимагомедова П. К.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ

Учебное пособие

Ливны
2019

УДК 614.2(4/8)(075.8)
ББК 51.1(3) Я73
Г135

Газимагомедова П. К.
Г135 Зарубежный опыт социальной работы в охране здоровья населения. [Электронный ресурс]. - Электрон. Текстовые и граф. дан. в формате PDF (2,5Мб).– Ливны: Издатель Мухаметов Г.В., 2019.
ISBN 978-5-904246-83-9

Данное учебное пособие разработано в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения и учебной программы по курсу «Зарубежный опыт социальной работы в охране здоровья населения».

В учебнике изложены теоретические основы зарубежного опыта социальной работы. Представлены основные понятия и категории, концепция и базовая модель социальной работы, а также модель специалиста социальной работы, участвующего в оказании медико-социальной помощи населению направленной на охрану здоровья населения за рубежом.

Учебник разработан в целях изучения дисциплины «Зарубежный опыт социальной работы в охране здоровья населения» и адресовано студентам высших и средних учебных заведений, обучающихся специальности «Социальная работа», а также организаторам здравоохранения, социальным и медицинским работникам, чья деятельность связана с реформированием отечественного здравоохранения и организаций социально-медицинской помощи населению.

Содержание дисциплины охватывает круг вопросов, связанных с обеспечением глубокой теоретической и практической подготовки выпускников социального факультета по вопросам изучения зарубежного опыта социальной работы, истории ее зарождения и организации социальной работы за рубежом в разные исторические периоды в целом.

Дисциплина нацелена на формирование у студентов общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Освоение дисциплины «Зарубежный опыт социальной работы в охране здоровья населения» позволит сформировать у студентов:

- представления о содержании социальной работы за рубежом, в области охраны здоровья населения на различных исторических этапах;
- способность использовать разные способы решения исследовательских задач;
- способность систематически использовать результаты научных исследований в обеспечении сохранения и укрепления здоровья социально незащищенных групп населения за рубежом.

Все это необходимо для успешного решения задач, возникающих в ходе профессиональной деятельности, профессионально и граждански мотивированного участия социального работника в решении проблем клиентов путем мобилизации их собственных сил, физических, психических и социальных ресурсов, опираясь на зарубежный опыт.

УДК 614.2(4/8)(075.8)
ББК 51.1(3) Я73

ISBN 978-5-904246-83-9
© Патина Газимагомедова, 2019
© Оформление. Издатель Мухаметов Г.В., 2019

Текстовое электронное издание
Учебное электронное издание

Систем. требования: ПК 486 или выше; 8 Мб ОЗУ; Windows 95; SVGA; мышь.

Создано с использованием Adobe Acrobat. Для чтения необходима программа Adobe Reader или аналогичная.
Подписана к использованию 17.06.2019. Объем издания 2,5Мб.
Издается в авторской редакции
Издатель Мухаметов Г.В.
w-kniga@yandex.ru, http://web-kniga.com

Оглавление

Оглавление 3
Глава 1. Предмет и задачи курса «Зарубежный опыт социальной работы в охране здоровья населения». 5
Тема 1.Периодизация истории социальной работы за рубежом. 5
1. Основные понятия и задачи предмета. 6
2. Проблема периодизации курса. 7
Контрольные вопросы по теме: 9
Тема 2. Архаическая благотворительность и ее особенности. 11
Контрольные вопросы по теме: 14
Тема 3. Положения о благотворительности и призрении в законах древнейших государств Месопотамии, Индии и Китая. 16
1. Месопотамия 16
2. Древняя Индия. 17
3. Древний Китай. 18
4. Благотворительность и общественное призрение в Древней Греции. 19
5. Благотворительность и общественное призрение в Древнем Риме. 23
Контрольные вопросы по теме: 26
Тема 4. Западный мир в период раннего и классического средневековья (V-XV века). 27
Основные функции церкви: 30
Основные черты периода классического средневековья: 31
Роль церкви в средние века. 32
Контрольные вопросы по теме: 37
Тема 5. Отношение средневекового Западного общества к нищим и убогим. Голод и эпидемии. 38
Контрольные вопросы к разделу: 43
Тема 6. Век Просвещения в Европе и его влияние на реформирование системы призрения. 44
Культура эпохи европейского просвещения 49
Развитие образования в Западной Европе в XVII – XVIII вв. 60
Вопросы для самоконтроля: 65
Тема 7. Основные тенденции в развитии благотвори-тельности и призрения в XIX веке. 66
Возникновение «карцерной» системы. 66
Контрольные вопросы к разделу: 74
Глава 2. Современные модели социальной работы за рубежом. 75
Тема 1. Основные модели социальной помощи в современном мире 75
1. Системы социальной защиты за рубежом и модели социальной помощи 75
2. Особенности развития системы соцобеспечения в Европе. 75
3. О концепции американской системы социальной защиты. 81
Тема 2. Американская модель-система социальной защиты населения США. 82
1. Вводные сведения об американской модели системы социальной защиты. 82
2. Американская общая федеральная программа. 82
3. Социальные Программы на уровне штатов. 83
4. Государственная и частная система социального страхования в Америке. 84
Тема 3. Европейская модель социальной защиты. 90
1. Введение 90
2. Три этапа социальной работы: конец XIX в., 1-я половина XXв., 2-я половина XXв. 90
3. Структура управления социально-медицинским обслуживанием 92
Тема 4. Скандинавская модель социальной защиты. 97
Опыт социальной работыШвеции. 97
Вводная информация. 97
1. Основы социальной работы скандинавских стран. 97

2. Особенности законодательства, принятие актов социальной защиты населения. 99
3. Особенности шведской модели социальной защиты. 99
4. Особенности социальной работа в Финляндии. 102
Тема 5. Социальная работа в Норвегии 104
1. Вводная информация: особенности норвежских социальных служб. 104
2. Три уровня организации общественного управления. 104
3. Профилактические меры службы здравоохранения Норвегии. 105
Тема 6. Особенности социальной помощи в Австрии 108
1. Вводная информация 108
2. Структура закона о социальной помощи. 108
3. Взаимодействие федеральных и региональных органов власти. 109
4. Федеральный закон «О пособиях на долгосрочную помощь» 110
5. Закон «О региональном пособии на долгосрочную помощь» 110
Тема 7. Особенности зарубежного опыта социальной работы с различными группами населения 112
1. Социальная работа с пожилыми гражданами (США, Великобритания) 112
2. Социальная работа со взрослыми инвалидами (США, Великобритания). 113
3. Социальная работа в Финляндии. 114
4. Социальная работа в Венгрии. 116
5. Социальная работа с семьей в США. 116
Тема 8. Особенности социальной работы с семьей и детьми зарубежом. 119
1. Работа с семьей и ее обеспечение. 119
2. Работа в домашних условиях. 119
3. Обучение семейной жизни. 121
4. Замещающие услуги, оказываемые вне дома. 121
Тема 9. Виды учреждений социального обслуживания населения. 123
1. Общепрофильные социальные учреждения зарубежом. 123
2. Специализированные учреждения социального обслуживания. 124
Тема 10. Сущность социальной работы в различных сферах жизнедеятельности людей. 127
1. Социальная работа в медицинских учреждениях и ее значение в охране здоровья населения. 127
Тема11. Методология изучения зарубежного опыта социальной работы и его использование в практической деятельности социального работника. 132
1. Изучение зарубежного опыта социальной работы. Под выражением «социальная работа за рубежом» имеют в виду изучение опыта социальной работы в странах Европы, США и Канады. 132
2. Использование зарубежного опыта в социальной работе. 132
Вопросы по истории социальной работы. 139
Список литературы 140

Глава 1. Предмет и задачи курса «Зарубежный опыт социальной работы в охране здоровья населения».

Тема 1.Периодизация истории социальной работы за рубежом.

Введение в курс «Зарубежный опыт социальной работы в охране здоровья населения».

Социальная работа - это вид деятельности людей и организаций по оказанию помощи различным слоям населения. Парадигма (система) этой помощи очень широка. В помощи нуждаются многие люди, находящиеся на разных стадиях и в различных ситуациях своей жизни: ребенок и пожилой человек, больной и инвалид, пенсионер, получающий маленькую пенсию, и безработный, нищий и бродяга и т. п. Очень широк и спектр оказания помощи: человек - человеку; община - человеку; взрослый - ребенку, сироте; здоровый - больному; служба социальной помощи - безработному, пенсионеру, многодетной семье и т. д.

В то же время социальная работа не ограничивается лишь достижением практических целей, но и несет в себе общецивилизационное назначение, а именно: поддержание и обеспечение социального мира и равновесия в обществе, предупреждение социальных конфликтов, нейтрализация дестабилизирующих факторов. Именно под этим углом зрения следует в целом рассматривать социальную работу, выполняющую роль *общественного амортизатора.*

В русском языке в отношении социальной помощи возник специальный термин - ***призрение,*** глагольная форма которого «призреть» означает «опекать», «заботиться о ком-то», «приглядывать за кем-то». Ныне этот термин, долгое время считавшийся устаревшим, вновь возвращается, приобретая новое, современное звучание.

Следует различать объект и субъект социальной помощи.

Объектом помощи выступает ее получатель, нуждающийся в поддержке, под ***субъектом*** же понимается источник помощи. В зависимости от характера субъекта социальной помощи выделяется ряд основных *типов* призрения:

-частный (индивидуальный)**;**

-групповой;

-общественный (в том числе общинный и церковный)**;**

-государственный.

Исторически сложились две основные системы призрения:

- *«Открытая»*

- «*Закрытая*».

Открытая система призрения — это нерегламентированная, хаотическая помощь нуждающимся, в основе которой лежит личное участие и желание (например, подаяние).

Закрытая система призрения — это специализированные благотворитель-

ные заведения, деятельность и содержание работы которых регламентированы законом, оказывающие помощь целенаправленно и постоянно (приюты, богадельни, больницы, инвалидные дома, работные дома и т. п.). Конкретное содержание и самые формы проявления двух систем призрения с течением времени, конечно же, менялись, находясь в зависимости от общего уровня развития цивилизации.

К основным видам социальной помощи относятся:

1.***Постоянное попечение*** (по отношению к полностью нетрудоспособным или неизлечимо больным людям).

2.***Срочное попечение*** (преимущественно по отношению к детям-сиротам, которые, не будучи неизлечимо больными либо калеками, впоследствии обретут трудоспособность).

3.***Временное попечение*** (по отношению к тем категориям нуждающихся, которые в силу стечения обстоятельств оказались у «края жизни», на ее «обочине»: беженцы, вынужденные переселенцы, безработные и др.).

4.***Трудовая помощь*** (содействие в получении профессии, повышении квалификации, трудоустройстве и т. п.

5. ***Адаптация*** (помощь в преодолении жизненных проблем и трудностей, стрессов и депрессивных состояний и т. п.).

6. ***Социокультурная анимация*** (организация досуга).

Лишь к началу XX в. были выработаны общие ***принципы благотворительности,*** на которых и основывается современная система социальной помощи за рубежом, а именно:

а) обязанность организации призрения для государственного и местного управления;

б) разделение призреваемых по разрядам и категориям;

в) учет индивидуальных особенностей;

г) приоритет трудовой помощи;

д) учет местных условий.

1. Основные понятия и задачи предмета.

Социальная природа, заложенная предками человека, определяет последнего не только как *человека разумного* (homo sapiens), но и как *человека нравственного,* способного на индивидуальный поступок и сострадание.

Человечество проделало долгий путь к современным видам и формам помощи и взаимопомощи, определив 3 основных составных части понятия «социальная помощь»:

во-первых, это **знания**, необходимые для расширения собственного кругозора и для соответствующих действий по изменению условий существования в социуме себя и другого человека;

во-вторых, это **способы** реализации полученных знаний по оказанию квалифицированной помощи;

в-третьих, это **средства** формирования менталитета (мировосприятия).

Будущему специалисту службы социальной помощи важно знать историю генезиса профессии социального работника и виды духовной и материальной помощи. Необходимо также усвоить технологический процесс теоретической и практи-

ческой подготовки специалистов социальной сферы деятельности: педагогов, психологов, организаторов и воспитателей.

Отсюда вытекают и основные задачи настоящего курса по истории социальной работы за рубежом:

1. Дать систематическое и последовательное изложение истории социальной работы за рубежом, обратив внимание на теоретические и методологические основы курса.

2. Вооружить читателей историческими сведениями для использования опыта прошлого в повседневной практике социального работника.

3. Показать эволюцию взглядов и подходов к социальной помощи.

4. Расширить представление о месте, роли и значении такого явления, как социальная помощь, в формировании принципов гражданственности, гуманизма и патриотизма у подрастающих поколений.

2. Проблема периодизации курса.

История социальной работы за рубежом имеет глубокие корни в развитии человеческой цивилизации. Ее начальный период относится к глубокой древности, к XXV-XXII вв. до н. э., когда в Древнем Египте в храмах осуществлялась ритуальная помощь: бесплатная раздача хлеба голодающим. В 1750 г. до н. э. законы вавилонского царя Хаммурапи говорили об организации социальной взаимопомощи среди населения.

В античном мире получает свое развитие идея филантропии (человеколюбие). Так, если в XIV-VII вв. до н. э. в Древней Греции эта идея проявила себя в соответствующих гражданских традициях, то в VI-I вв. до н. э. в Древнем Риме филантропия нашла свое выражение в распределении среди обедневших граждан хлеба, одежды, денег, в устройстве развлечений для плебса, что было отражено в знаменитом лозунге «Хлеба и зрелищ!».

В первые десять веков нашей эры с рождением и распространением христианской веры принимаются гражданские и религиозные нормативно-правовые акты по социальным вопросам. Так, в 438 г. был принят кодекс императора Феодосия, запретивший нищенство в Византии. Для христианского мира большое значение имел Сардукийский поместный собор 347 г. (на границе Западной и Восточной Римских империй), на котором было принято двадцать церковных правил об оказании помощи нищим, сиротам, вдовам и странникам. В то же время доминирующее место занимает открытая система призрения, находившая свое выражение в раздаче милостыни, кормлении неимущих и т. п. С принятием христианства как государственной религии отмечается переход от архаического периода помощи и взаимопомощи у восточных славян к периоду общественной (общинной и церковно-монастырской) благотворительности. В это же время (X-XIII вв.) в странах Западной Европы католическая церковь активно содействует образованию *каноникатов* (духовных учреждений) и социальной профессионализации деятельности монашеских орденов. Так, например, в центре деятельности ордена тринитариев оказывается помощь пленным и их освобождение, орден антонитов (или антонинов) устраивает особые госпитали для больных горячечной болезнью («огонь святого

Антония»), монашеский орден селькулькринков заботится о незаконнорожденных и больных детях. Так, если в странах Западной Европы в XIII— XV вв. активно шел процесс создания религиозных братств, оказывавших помощь больным и неимущим (в 1291 г. только в ведении монашеского ордена госпитальеров находилось около сотни больниц), то на Руси в этот период только-только отмечается появление первых закрытых благотворительных заведений (богаделен, приютов). В XVI-XVII вв. на Западе оформляется государственная система социальной помощи, отмеченная возрастанием роли государства и одновременным снижением активности христианской церкви. Так, в 1529 г. в Германии принимается Гамбургский устав о помощи бедным, а в 1682 г.— Указ о мерах государственного призрения. В Англии в 1531 г. принимается закон о помощи бедным, в 1572 г. вводится общенациональный налог для оказания помощи неимущим, а в 1601 г. появляется Закон о благотворительности. Во Франции в 1642 г. организуется благотворительное бюро по призрению нищих, а с 1656 г. активно развивается сеть государственных Общих госпиталей. Особое развитие в странах Западной Европы получают работные исправительные дома для нищих и больных, ставящие своей целью всемерную изоляцию последних от общества.

Совсем иной пример являет собою в этот период времени Россия. Если в западноевропейских странах отмечается повсеместный переход к системе государственной благотворительности, то в России возникает особый церковно-государственный тип призрения, особенностью которого является паритетное участие церкви и государства в делах благотворительности. В странах Западной Европы фактически ликвидируется открытая система призрения, в России же длительное время сосуществуют обе системы: закрытая и открытая (в частности, легализуется институт нищенства). В XVII в. получает развитие новое для общественного призрения явление — светская частная благотворительность (ярким примером служит подвижническая деятельность приближенного царя Алексея Михайловича Ф. М. Ртищева, по инициативе которого была организована помощь раненым и пленным).

В XVIII в. отмеченные несоответствия в развитии систем социального призрения на Западе и в России фактически исчезли, чему содействовали реформы императора Петра I. Последние дали толчок развитию государственной системы социального призрения в рамках единого общеевропейского пространства, зачастую принимая самые варварские формы из-за сохранения в России феодально-крепостнических порядков.

Существенные изменения в систему социальной помощи в конце XVIII в. внесла Великая Французская революция, впервые поставившая своей целью освобождение личности и признание ее «естественных», присущих от рождения прав. Постепенно уходит в прошлое система изоляции неимущих от общества, а каждое из европейских государств вносит свой вклад в дело защиты граждан. Так, в 1884 г. в Германии была введена система государственного социального страхования; во Франции в 1871 г. открываются особые благотворительные бюро, ставшие центрами общественной помощи; в Великобритании в 1878 г. была основана Армия спасения; в 1877 г. в США создается Американское общество благотворительности.

Одновременно в Х1Х-начале ХХ вв. активизируется общественная и частная благотворительность; делами призрения продолжает также заниматься христианская церковь. Большую роль в социальной помощи начинает играть развернувшееся феминистское движение. Тогда же возникают и социальные учения (социализм, марксизм, анархизм), ставившие своей целью достижение общества всеобщего равенства и блага.

ХХ век внес значительные новшества в постановку дела социальной помощи. На Западе рубеж XIX/XX вв. являлся переходом к периоду социальной работы. Формируются две основные модели помощи: «американская» и «европейская», в основе разделения которых лежит различное соотношение роли государства и общества в системе социального призрения. «Американская» модель характеризуется преобладающим влиянием государства, формирующим и осуществляющим программы социальной помощи и поддержки; «европейская» же модель акцентирует роль помощи в рамках коммуны, то есть городского или сельского самоуправления. В этот период начинается профессиональная подготовка кадров социальных работников; особое место в социальной работе занимают такие виды помощи, как социально-психологическая реабилитация и адаптация, социокультурная анимация.

Итак, в современной литературе выделяют пять периодов в истории социальной работы за рубежом:

I. ***Архаический период благотворительности*** (до образования в конце III тыс.-первой половине II тыс. до н. э. первых рабовладельческих государств).

П. ***Филантропический период*** (приблизительно до IV-V вв. н. э.).

III. ***Период общественной (общинной, церковной) благотворительности*** (до начала XVI в.).

IV. ***Период государственной благотворительности*** (до рубежа XIX-XX вв.).

V. ***Период социальной работы*** (с нач. ХХ в. до наших дней).

В России периодизация истории социальной работы имеет свою специфику и выглядит следующим образом:

I. ***Архаический период благотворительности*** (до образования Киевского княжества и крещения Руси в IX-X вв.).

И. ***Период общественной (общинной, церковной) благотворительности*** (X-нач. XVI вв.).

III. ***Период церковно-государственной благотворительности*** (XVI-XVII вв.).

IV. ***Период государственной благотворительности*** (XVIII-нач. ХХ вв.).

V. ***Период социального планирования*** (1917-1991гг.).

VI. ***Период социальной работы*** (с 1990-х гг.).

Контрольные вопросы по теме:

1. В чем цель социальной работы?
2. В чем отличия открытой системы благотворительности от закрытой систе-

мы?

3.Какие типы призрения можно выделить? В чем их особенности?

4.Какие основные виды социальной помощи существуют и в чем их отличия?

5.Какие задачи преследует курс «История социальной работы за рубежом»?

6. Сравните в чем особенности периодизации истории социальной работы в России в сравнении с от историей социальной работы за рубежом?

Тема 2. Архаическая благотворительность и ее особенности.

При характеристике ***архаического периода*** благотворительности (то есть до создания первых государственных образований), соответствующего времени первобытнообщинного строя, обычно (например, М. В. Фирсов) выделяют **три основные формы (или парадигмы) помощи**:

1) взаимопомощь между племенами;

2) филантропическая помощь со стороны вождей и старейшин рода нижестоящим соплеменникам;

3) межличностная помощь.

Важнейшей особенностью архаического периода в истории социальной работы является отсутствие каких-либо письменных источников (до конца III-начала II тыс. до н. э.), что не позволяет правдоподобно судить о реальном состоянии взаимной помощи и благотворительности в период архаики.

Тем не менее, известно, что человеческая цивилизация развивалась крайне неравномерно: так, когда в V в. произошло крушение Западной Римской империи, пережившей этапы становления, расцвета и упадка, у племен, живших в районах Восточной Европы, еще только шел процесс разложения родового строя и формирования раннеклассовых отношений, а затем и государства.

Такая неравномерность в развитии позволяла античным историкам и путешественникам исследовать жизнь «отсталых» народов, таких, каковыми, например, были восточные славяне в V-VIII. вв. По их запискам можно выделить целый ряд черт, присущих славянам в древнейший период.

На чужеземцев выгодное впечатление производила «простота нравов» восточных славян, что находило свое проявление в их «природном» гостеприимстве, в их «ласковости» к чужеземцам, которых усердно провожали из одного места в другое. Рассказывали, что у славян считалось дозволенным даже красть для угощения странников. В этом случае кража не считалась таковой, ведь она преследовала благую цель — накормить чужеземца.

Византийский император Маврикий в своем трактате «Стратегикон» (конец VI-начало VII вв.) замечал, что «к прибывающим к ним [славянам] чужеземцам они относятся ласково и, оказывая им знаки своего расположения... охраняют [путешествующих] в случае надобности».

В то же время С. М. Соловьев, отмечая, что само по себе «природное» гостеприимство не относится к ряду черт, *исключительно* присущих одним лишь славянам («и теперь путешественники удивляются гостеприимству дикарей Северной Америки»), выделял несколько *причин,* породивших такое гостеприимство:

1. Сострадание к путешественнику, сумевшему многое преодолеть, а потому и представлявшемуся существом необыкновенным, «героем», тем более, что путешествие в ту пору в стране, населенной дикими и воинственными племенами, было под силу лишь наиболее бесстрашным. «Чем затруднительнее странствование, чем с большими опасностями сопряжено оно, — писал известный русский историк, — тем сильнее народ чувствует в себе обязанность гостеприимства; особенно должны были чувствовать эту обязанность славяне — народ, более других подвергавшийся

враждебным столкновениям и со своими, и с чужими, нападениям и изгнанию».

2. Сама удача в преодолении препятствий могла быть свидетельством особенной милости богов — покровителей путешественника. Таким образом, бояться одинокого странника было нечего, а вот оскорбить «любимца богов» было страшно.

3. Согласно языческим поверьям славян каждое жилище было местопребыванием домашнего божества (домового); странник же, входивший в дом, отдавался под покровительство этого божества, таким образом, оскорбить странника значило оскорбить божество (собственного покровителя). Странник же, хорошо принятый и угощенный, повсюду разносил добрую славу о гостеприимном хозяине и в целом о славянском роде.

Однако на основании «природного» гостеприимства, присущего диким народам, утверждать наличие «взаимопомощи между первобытными племенами», значило бы рисовать идиллическую картину родового строя, создавать миф о реальном бытии доисторического человека. Таким образом, возникает некое противоречие: практически все античные авторы отмечали, что «злые и лукавые» крайне редко встречаются у славян, но одновременно называли славян «жестокими и вероломными». Такое «вероломное» поведение вытекало из характерной для варварских, диких племен родовой разрозненности, когда не существовало какого-либо общего интереса, который был бы выше родового. Иными словами, для славянина единственной ценностью и общностью оказывался его род, то есть община, связанная близкородственными узами: именно здесь в полной мере находили свое воплощение «доброта» и «нелукавость». Все то, что находилось вне рода, даже соседняя община, становилось враждебным окружением, и тогда в силу вступали «жестокость» и «вероломство».

Античными писателями выделялось «доброе и мягкое» отношение восточных славян к пленным. Говорили, что пленные у славян не рабствовали целый век, как у других народов, а по истечении определенного срока могли либо вернуться к своим, заплатив выкуп, либо остаться жить между славянами, но уже в качестве «вольных и друзей».

Таким образом, причинами отсутствия постоянного рабства у восточноевропейских славян оказывались, с одной стороны, неразвитость хозяйственных отношений, с другой же — то, что «воинственность не была господствующей чертою славянского народного характера... и славяне вовсе не гнушались земледельческими занятиями». В этих условиях рабы не могли иметь большой ценности и зачастую оказывались обузой.

Тогда же, скорее всего, зарождаются и стихийные представления о милосердии, помощи убогим, старцам, калекам. Родовая, общинная организация стала первой формой социальной взаимопомощи. Община поддерживала своих сородичей, обеспечивая всех пропитанием, одеждой, жильем, опекая стариков и малолетних. Обычай кровной мести остерегал представителей чужих родов от физического насилия по отношению к членам своего рода.

Корни сострадательного отношения к ближнему, у восточно-европейских славян отмечены в трудах античных и восточных авторов. О том же писал и С. М. Соловьев, отмечая, что в отличие от германцев и литовцев, избавлявшихся от

«лишних, слабых и увечных» сородичей, славяне были милостивы к старым и детям.

На формирование славянского менталитета большое воздействие оказала окружающая природа. Не случайно известный русский историк В. О. Ключевский писал: «Начиная изучение истории какого-либо народа, встречаем силу, которая держит в своих руках колыбель каждого народа,— природу его страны».

Далекие предки европейцев, особенно восточно-еропейских славян, осознавая свою сопричастность с природой, обожествляли и одухотворяли ее животворящие силы. Они стремились найти в окружающем их мире опору, защиту своего рода, своей семьи, себя лично. Отсюда культ Солнца (масленица с ее блинами), культ Земли — источника плодородия, культ медведя — владыки леса и т. п. Так возникал культ природы — поклонение земле и небу, полям и лесам, отдельным деревьям и святым источникам воды. На особом месте стояло поклонение предкам, их душам, которые постоянно находятся рядом с живущими, помогают и защищают. Именно поэтому разорение и осквернение могил считалось несмываемым грехом, за которым следует неотвратимое возмездие.

Язычество подарило славянам ряд обычаев, которые унаследовало православие. Из них наиболее устойчивыми оказались обряды, связанные с поминанием родителей. Среди них «радоница» на Фоминой неделе, Троица между 5 мая и 9 июня, родительская суббота 26 октября по старому стилю, когда после завершения всех сельскохозяйственных работ совершалось благодарение предкам за дарованные блага.

У восточно-европейских славян были известны семейные обычаи поддержки людей пожилого возраста — «старцев». Из преданий известно об опеке над сиротами («приймаки», «мирские дети», «годованцы») и вдовами. Из глубины веков шли добрые обычаи коллективной помощи.

В отличии от восточно-европейских славян в западно-европейских поселениях были обнаружены факты свидетельствующие об обратном , к примеру в деревнях прусских поселений избавлялись от стариков и ослабленных детей как от тяжелого груза.

Одним из распостроненных видов помощи была *помочь (толока, талака)* — обычай взаимопомощи односельчан-общинников, заключавшийся в приглашении соседей на спешную работу, причем работающих обильно угощали по окончании работ. Помочь обычно устраивалась для сельскохозяйственных работ (уборка хлеба, молотьба, покос и пр.), а также для строительства жилища и т. п. Помочь носила праздничный характер: «помочане» приходили в нарядной одежде; угощение, которое часто устраивалось на месте работы, сопровождалось пением, иногда плясками. Объектами помощи в таком случае становились вдовы, а также те, кого постигло несчастье или кто занемог в страдный период. Помочь считалась неписаным законом и долгом общины.

Также существовал своеобразный институт дарения, связанный с появлением излишков продуктов. Поскольку в силу неразвитости хозяйственных отношений и сохранения первобытнообщинных традиций излишки не могли быть обращены в сокровища, то общественное мнение заставляло их собственников раздавать эти излишки соплеменникам. Поводом для этого могло быть строительство нового дома,

рождение, смерть, поминки и т. п.

Выделяют три основные формы общинного призрения, характерные для восточно-европейских поселений:

1.Поочередное кормление бедных односельчан по домам, поденно или понедельно, имевшее повсеместное распространение по восточной Европе. Об этом свидетельствовали данные исследований, проведенных в 1890-е гг. в различные периоды. Так, по свидетельствам исследователей, «призреваемый проводит сутки на полном содержании домохозяина, переходя ежедневно из одного дома в другой»; в некоторых общинах « обязанность общественного призрения выполняется кормлением неспособных к труду поочередно в каждом дворе, в определенное приговорами сельских сходов время »; еще одна форма призрения «призреваемые, по установившемуся обычаю, переходят из дома в дом и продовольствуются отдельными членами общества понедельно»; либо «призреваемых кормят все домохозяева поочередно, поденно или понедельно»; «первым правилом, которым руководствуются деревни, является поочередное кормление нуждающихся каждым отдельным домохозяином с временным принятием в дом на жительство».

2.Передача нуждающихся на постоянное содержание одного из членов общества за какую-нибудь льготу (частичное освобождение от уплаты повинностей, увеличение надела, денежная приплата и т. п.).

3.Раздача милостыни, было характерным явлением для народов восточно-европейской части Европы, что сами исследователи архаического быта лишь мимоходом о ней упоминали как о само собой разумеющейся.

В то же время надо учитывать, по меньшей мере, два обстоятельства: во-первых, помощь оказывалась своим же обнищавшим общинникам, причины бедственного положения которых были прекрасно известны внутри общины; во-вторых, помощь в основном оказывалась продуктами, а не выражалась в денежной форме, тем более, что восточно-европейские славяне в течение длительного времени было фактически исключены из сферы товарно-денежных отношений.

В целом, названные выше формы общинной помощи (кормление и милостыня) относятся к открытой системе призрения и базируются на стихийном (и естественном для человека) проявлении «любви к ближнему». Выделенные формы помощи во многом и характерны для архаического периода в истории социальной работы за рубежом.

Таким образом, анализируя выше сказанное можно отметить, что в Западной и Восточной Европе на формирование видов помощи и взаимопомощи в архаический период повлияли различные факторы: климатогеографические, геополитические, социальные, внутренние (внутриродовые, внутриплеменные внутриобщинные) и религиозный.

Контрольные вопросы по теме:

1. Охарактеризуйте благотворительность архаического периода (то есть до создания первых государственных образований)?
2. Какие выделяют три основные формы (или парадигмы) помощи?
3. Какие древние традиции восточно-еропейских славян, способствовали их

сопричастности к природе?

4. Какие выделяют три основные формы общинного призрения, характерные для восточно-европейских поселений древности?

Тема 3. Положения о благотворительности и призрении в законах древнейших государств Месопотамии, Индии и Китая.

1. Месопотамия.

Еще в IV тысячелетии до н. э. в южной части Двуречья, между Тигром и Евфратом, начало развиваться земледелие, связанное с проведением ирригационных работ (орошение обрабатываемых земель). Во второй трети III тыс. до н. э. возникли города-государства Урук, Киш, Ур, Лагаш. В XXVIII-XXVII вв. до н. э. возвышается Киш, а затем Урук (в правление полулегендарного Гильгамеша). В. XXIV-XXШ вв.— Аккад. Наконец, начиная с XXII в. на территории Двуречья существовало единое Вавилонское царство, достигшее своего особенного расцвета в правление царя Хаммурапи (1792-1750 гг. до н. э.). В период существования древнейших государств Месопотамии появляются первые правовые документы, представленные: 1) Законами царя Ур-Намму, основателя династии Ура (конец III тыс. до н. э.); 2) Законами Хаммурапи (XVIII в.); 3) Законами Среднеассирийского царства (XII в. до н. э.).

Именно в данных законах фигурируют статьи, так или иначе связанные с призрением и благотворительностью.

В Законах Ур-Намму подчеркивалось, что нововведения царя призваны гарантировать существование справедливых порядков: «Дабы сирота не был отдаваем во власть богатого, вдова не была отдаваема во власть сильного, человек бедный не был отдаваем во власть человека богатого».

Конечно же, в основе законодательных документов лежали религиозно-нравственные сочинения. Так, в древневавилонской книге религиозных заклинаний «Шурпу» (XII в. до н. э.), как и в Законах Хаммурапи, среди грехов и преступлений назывались такие, как неоказание помощи нуждающемуся в ней, внесение раздоров в семью, любая ложь и обман, непочтительное отношение к старикам и родителям.

В Законах Хаммурапи были отражены и своеобразные представления о социальной справедливости. Например, размер оплаты услуг врача напрямую зависел от социального положения пациента; при успешной хирургической операции врач получал 10 сиклей серебра, если больной был авилумом (представителем знати); 5 сиклей — если он был мушкенумом (свободным общинником); только 2 сикля уплачивалось хозяином, если больной был рабом.

Особо в Законах Хаммурапи регулировались брачные отношения. Так, оговаривались условия, при которых муж мог покинуть жену. Муж не мог оставить жену, больную проказой, но мог уйти от бесплодной жены, дав ей выкуп и вернув приданое. Не мог он и ввести в дом наложницу, если жена предоставляла ему рабыню для рождения детей.

Одной из распространенных форм сделок было усыновление, которое осуществлялось в двух фиксированных формах: с назначением усыновленного наследником и без такового. В основе этих различий лежали различные цели усыновления: или продолжение рода в бездетной семье, или приобретение рабочих рук. Усыновленный с правом наследования терял право наследования в своей родной

семье. Усыновленный без права наследования мог вернуться к своим родителям беспрепятственно. Приемные дети, не обладавшие наследственными правами, могли получить по наследству часть семейного имущества, если они работали в доме усыновителя уже взрослыми.

В Среднеассирийских Законах фиксировался своеобразный институт «оживления», заключавшийся в принятии «на прокорм» члена голодающей семьи, обычно девушки. Принявшая девушку семья пользовалась ее трудом, распоряжалась ее судьбой, выдавала замуж и пр. На практике же «оживление» превратилось в распространенную форму продажи детей свободными родителями.

2. Древняя Индия.

История Древней Индии включает следующие исторические периоды**:**

1 - Ведический период **(втор. полов. II тыс. до н. э. – сер. I тыс. до н. э.);**

2 - Магадхо аурийский период **(втор. полов. I тыс. до н. э. - II в. н. э.)**

Если из первого периода до настоящего времени дошли литературные памятники религиозного характера («веды»), то ко второму периоду относится целый ряд документов правового характера (относящихся ко времени Империи Маурьев. IV в. до н. э.-II в. н. э.) — так называемые **дхармасутры** и **дхармашастры** (в том числе «Законы Ману». II в. до н. э.-II в. н. э.). Особенностью социального расслоения Индии было то, что здесь образовались не классы рабовладельцев и рабов, а особые сословные 4 группы (варны или касты):

1-брахманов (священнослужителей),

2-кшатриев (воинов и правителей),

3-вайшиев (земледельцев и ремесленников)

4-шудр (слуг, рабов).

В основе правовых документов лежал обычай («ачара» или «адачара»), который трактовался в плане поведения «добрых, благоразумных людей» в соответствии с моралью и общественной пользой. Оригинально регулировались правила наследования движимого и недвижимого имущества в Законах Ману, которые исключали из числа наследников детей, слабоумных, больных и бедствующих. Недействительными считались также сделки, заключенные пьяным или безумным человеком, человеком, находящимся в состоянии гнева или горя, путем обмана или насилия, а также стариком, ребенком или уродом.

Особо оговаривались правила выдачи девушки замуж, когда выделялось 8 возможных форм брака: первые четыре - «**брахма», «дайва», «арша»** и **«праджапатья»** - одобрялись брахманами и предусматривали тот или иной размер приданого; к порицаемым бракам относились: **«асура»** (покупка невесты), **«пандхарва»** (брак по любви, без согласия родителей), **«ракшаса»** (с похищением невесты) и **«пайшача»** (с насилием над нею).

Предназначением женщины признавалось рождение и воспитание детей, прежде всего сыновей, на которых по закону падала обязанность выполнять поминальные обряды по умершим предкам. Повторные браки вдов запрещались, отсюда и обычай их самосожжения **(«сати»)** на погребении мужа. Муж имел право привести в дом новую жену на восьмом году, если жена не рожала детей; на десятом — если рожала детей только мертвыми; на одиннадцатом — если рожала только де-

вочек; немедленно — если привержена к пьянству, не отличалась добродетелью, «злобна или расточительна», а также «говорит грубо».

В Законах Ману описан и механизм усыновления, когда подаренные или проданные в бездетные семьи сыновья могли получить права прямых наследников в новых семьях.

3. Древний Китай.

История Древнего Китая обычно делится на ряд периодов, обозначаемых в исторической литературе по имени царствующих династий:

1- Период Шан {Инь) **(XV-XI вв. до н. э.);**

2- Период Чжоу **(XI—III вв. до н. э.);**

3- Период Цинь **(III в. до н. э.);**

4-Период Хань **(II в. до н. э.-II в. н. э.).**

В сословном делении выделялись три крупные группы: 1) **«благородные»** (привилегированная аристократия);

2)**«простонародье»** (свободные крестьяне-общинники);

3)**«подлые люди»** (рабы, крепостные, оброчные невольники, слуги).

В истории древнейшего Китая отмечается противопоставление и борьба двух философско-правовых школ: ***конфуцианства*** и ***легизма.*** В VI в. до н. э. возникает учение Конфуция, основной идеей которого было создание гармонии как главного условия вселенского порядка, равновесия в мире и, следовательно, счастья людей. Такая гармония подразумевала:

1) гармонию между людьми и природой.

2) гармонию между людьми, которая должна была соответствовать «естественному порядку», то есть добродетели и морали.

Средством поддержания справедливого порядка Конфуций называл не закон, а соблюдение традиций и моральных основ («ли»), закрепляющих некий образ идеального поведения, основанного на соблюдении меры во всем, что должно побуждать человека к уступкам и компромиссам. Главным условием гармонии становилась идея «сяо» (сыновняя любовь и почитание старших), а также наставление Конфуция: «Любить родителей и родственников преимущественно перед другими, всячески оказывать почтение престарелым, проявлять сострадание к калечным и милосердие к детям».

В V—III вв. до н. э. в Древнем Китае усиливается роль права с его стабильным комплексом наказаний. В этот период Шан Яном создается легистское учение об управлении народом и государством, отстаивавшее абсолютную власть правителя, который с помощью установленного, не подлежащего обсуждению закона определяет всю жизнь подданных. В основе легистского учения лежало убеждение в бесполезности и невозможности существования людей вне рамок жесточайших наказаний («фа»), в обязательности «превентивных» мер и коллективной ответственности, при отсутствии какой-либо связи меры наказания с тяжестью проступка. Конфуцианские идеи попытались вытравить силой. Так, в 213 г. до н. э. император Цинь Шихуанди приказал сжечь все конфуцианские книги и казнить 400 ученых.

Впоследствии (в III в. до н. э.- III в. н. э.) происходит слияние легизма и конфуцианства в новое учение — ***ортодоксальное ханьское конфуцианство.*** В основе его лежала тщательная регламентация поведения людей в обществе и семье с

помощью жестких моральных норм «ли», официально признанного ритуала. Мораль и право отныне совпадали: мораль задавала стереотип поведения, право с помощью наказания запрещало от него уклоняться. Основной тезис: «Там, где недостает „ли", следует применять „фа", или то, что наказуемо по „фа", не может быть дозволено по „ли", то, что позволено по „ли", не может быть наказуемо по „фа"».

Любопытно, что содержание правовых положений предусматривало и смягчающие вину обстоятельства: так, от телесных наказаний освобождались дети младше восьми и старики старше семидесяти лет. От наказаний освобождались и родственники (дети, жены, близкие), укрывавшие преступника.

В законах закреплялись нижний и верхний пределы возраста, в котором полагалось вступить в брак: для мужчин — от 16 до 20 лет; для женщин — от 14 до 20 лет. Это были как бы пределы терпения предков, когда те еще не начинали гневаться на неблагодарного и непочтительного потомка. Особый государственный чиновник составлял списки мужчин и женщин, нарушивших законы и достигших предельного возраста. Причинами к разводу с женой могли стать нанесение вреда супругу (путем оскорблений, побоев и ранений), непослушание свекру и свекрови, бесплодие, распутство, болтливость, завистливость, тяжкая болезнь, расточительность. В то же время жена должна была оставаться с мужем «в жизни земной и загробной», ей нельзя было выходить повторно замуж. Однако и мужу, безосновательно требовавшему развода, грозила каторга. Муж также не мог развестись, если жене некуда было идти или если она носила траур по его родителям. Даже после развода жена выдавалась мужу на поруки. Предусматривалось и право продажи своих детей, кроме старшего сына-наследника.

Таким образом, в основе правовых документов древнейших государств лежали традиции и обычаи, а нормы обыденной морали базировались на идеях почитания и уважительного отношения к старикам и родителям, на милосердии к детям и калекам. Регламентация семейно-брачных отношений регулировала проблемы наследования имущества и определяла место женщины в обществе.

4. Благотворительность и общественное призрение в Древней Греции.

Первые греческие города-протогосударства возникли еще в III-II тыс. до н. э. на юге Балканского полуострова и на островах Эгейского моря в результате завоевания греками-ахейцами коренного населения этого региона (пеласгов и минойцев). В результате завоевания возникла крито-микенская цивилизация (Кносское, Микенское царства) - так называемый «героический период». Последний оставил после себя легенды и мифы Древней Греции, подарив также человеческой цивилизации две бессмертные поэмы — приписываемые Гомеру «Илиаду» и «Одиссею». Однако в дальнейшем последовало дорийское вторжение, отбросившее естественный процесс образования государственности назад (так называемые «темные века», XII-первая половина VIII в. до н. э.).

В VIII в. до н. э. на территории Греции возникли города-государства (полисы) - сравнительно небольшие по размеру и достаточно изолированные друг от друга. Причиной возникновения полисной системы стали природно-климатические условия, а также географическая и политическая замкнутость отдельных территорий.

С точки зрения своей внутренней организации античный полис представлял собою закрытое государство, вне политической системы которого оставались как рабы, так и чужаки-иностранцы (выходцы из других полисов). Для самих же граждан полис являлся своего рода политическим микрокосмом со священными для него формами политического устройства, традициями, обычаями и нравами. Развивались различные формы республиканского устройства полиса, ставшие традиционными для того или иного полиса (демократия, аристократия, олигар-хия).

В VI-V вв. до н. э. на первый план среди сотен древнегреческих полисов выдвинулись два наиболее сильных города-государства: Афины и Спарта. Именно под знаком их противоборства и развивается дальнейшая история государственности в Древней Греции.

Так, в Афинах наиболее полное развитие получили частная собственность, рабство, рыночные отношения; складывается гражданское общество (связавшее в единое целое граждан полиса вне зависимости от их имущественных и политических различий), а античная демократия достигает вершины своего развития. Сложились три основных слоя населения:

1-***граждане*** полиса (пользовавшиеся всей полнотой прав и обязанностей — около 55% населения),

2-***метеки*** (лично свободные, но не полноправные, чаще всего чужеземцы, около 9%)

3- ***рабы*** (по представлениям того времени — не люди, а вещи, имеющие человеческое подобие, чаще всего военнопленные — около 36% населения полиса). Высшим органом власти в Афинах стало народное собрание (**агора**), которое регулярно собиралось до десяти раз в год и в котором могли участвовать все свободные граждане-мужчины, достигшие двадцатилетнего возраста.

По законам Клисфена (около 502 г. до н. э.), Афины управлялись выборными должностными лицами. Доступ к гражданским должностям (**магистратам**) не зависел от имущественного ценза, а со времен Перикла магистраты стали получать жалованье, что позволило участвовать в управлении и бедным согражданам. Народное собрание могло требовать отчета от должностных лиц, подозреваемых в измене, нечестии, сокрытии доходов, а при наличии бесспорных улик — карать виновных (наложением штрафа, изгнанием или смертной казнью). В то же время политическими правами пользовались только граждане полиса, метеки не могли участвовать в голосовании, избираться на общественные должности и быть служителями культа. Они не могли также владеть землей или просить государственной помощи в случае острой нужды. Даже дети их считались незаконнорожденными. Тем не менее с метека взимались те же налоги, что и с гражданина, а сверх того — добавочная подать, неуплата которой превращала его в раба.

В Спарте же складывается образец аристократического военно-лагерного государства, которое ради подавления огромной массы подневольного населения ***(илотов)*** искусственно сдерживало развитие частной собственности, пытаясь сохранить «равенство» среди самых ***спартиатов*** (потомков дорийских завоевателей). Последнее, например, поддерживалось традицией «общественных столов», носивших военный характер. В них были обязаны участвовать все мужчины, достигшие двадцати лет, а каждый спартиат был обязан делать ежемесячно взнос в пользу сто-

ла пищевыми припасами и деньгами. Кто же не мог внести данный взнос, тот лишался политических прав и становился илотом.

Соперничество Афин и Спарты вылилось в своеобразное соревнование различных политических устройств, а конфронтация двух полисных «сверхдержав» втянула весь греческий мир в Пелопоннесскую войну (431-404 гг. до н. э.), итогом которой стало ослабление полисной системы и падение демократических институтов. В результате и Афины и Спарта пали под ударами армии Александра Македонского (330-320-е гг. до н. э.).

Тем не менее, именно в древнегреческих полисных государствах были заложены основы государственного регулирования благотворительности и призрения.

Уже в героический период (о содержании которого можно судить на основании гомеровских текстов «Илиады» и «Одиссеи») в силу религиозных верований было развито гостеприимство, а чужестранцы и нищие считались находящимися под особым покровительством Зевса. Кроме того, предполагалось, что сами боги зачастую странствуют по земле под видом людей. Поэтому прибывшего гостя радушно встречали, подавали воду для омовения рук и ног, угощали и только потом спрашивали, кто он, откуда и зачем приехал; при отъезде давали ему хорошие подарки (см.: «Одиссея», VII, 133-181: прием, оказанный Одиссею в стране феаков). Чужестранцы, чтобы заручиться покровительством и защитой, входили под сень домашнего алтаря в качестве умоляющих о помощи.

К нищим также проявляли сострадание, давали милостыню, приют, иногда одежду и обувь, приглашали к участию в пиршествах. Такие отношения гостеприимства, конечно же, являлись обычаем, переходившим от родителей к детям, и свято соблюдались. Впоследствии в Коринфе и Афинах возникают первые общественные гостиницы для приезжих, существовавшие на государственный счет, особенно в местах общественных празднеств или вблизи знаменитых храмов (в Олимпии, при храме Афродиты в Книде, при храме Геры в Платеях). Размещение в гостинице не требовало денег, но о собственном пропитании приезжий должен был заботиться сам.

В период формирования Афинского полиса возникла разветвленная система прав и обязанностей его граждан. Так, в число обязанностей зажиточных граждан входило отправление ***литургий*** - своеобразных личных повинностей, состоявших в покрытии издержек на государственные предприятия и религиозные празднества. Размер литургии не был заранее определен и зависел от того, в какой степени отдельные лица пытались приобрести расположение народа и старались превзойти друг друга в роскоши и богатстве.

В число литургий входили:

1) расходы на снаряжение священных посольств (феорий) на национальных праздниках;

2) снаряжение хоров, куда входили заботы об обучении, наряде и прокормлении хористов (так, наиболее дорогим оказывалось содержание играющих в трагедии на флейтах, наиболее дешевым — хора в комедии);

3) расходы на подготовку и содержание участников гимнастических состязаний (с украшением мест соревнований);

4) организация «банкетов», состоявших из угощения членов своей филы (рай-

она) и устраивавшихся чаще всего перед выборами на народном собрании (своеобразная древнейшая «предвыборная» технология);

5) организация лампадархий (ночных забегов с факелами в руках);

6) чрезвычайные литургии (триэрархии), состоявшие в снаряжении и постройке военных кораблей.

И хотя размер литургии зависел от желания богатого гражданина и не оговаривался заранее, отправление литургий считалось обязанностью граждан. Так, в случае отказа творить литургию предусматривалась возможность обмена имуществами, когда любой гражданин полиса на народном собрании мог предложить отказавшемуся обменяться имуществом с обязательством выполнять возложенные на него общественные обязанности.

В древних Афинах сложилась своеобразная система социальной помощи, когда часть благотворительных функций брало на себя государство. В число обычных расходов полиса входили:

1. Расходы на организацию народных празднеств, которые включали в себя устройство «зрелищ», выдачу народу денег на их посещение и угощение зрителей.

Так, в V в. до н. э., в правление афинского стратега Перикла (490-429 гг. до н. э.) в силу вошел принцип, по которому в случае, если военные надобности уже обеспечены, остатки государственных доходов могли расходоваться на организацию общественных работ, праздничные раздачи денег, устройство зрелищ и угощений для народа. Чуть позже, в правление Эвбула, появилась особая «зрелищная касса», в которую поступали все остатки после расходов по государственному управлению. В 350-339 гг. до н. э. даже существовало правило, отмененное впоследствии по инициативе Демосфена, предусматривавшее смертную казнь за любое предложение на народном собрании употребить «зрелищные» деньги на иные цели, а не по их прямому предназначению.

2. Раздача «зрелищных» денег со временем приобрела массовые масштабы. Если при Перикле беднейшие граждане получали по 2 обола в день лишь во время праздников Диониса (когда происходили театральные представления), то уже в IV в. до н. э. как богатые, так и бедные граждане имели право получать по 2 обола в течение трех дней во все большие праздники (даже тогда, когда театральных представлений не устраивалось).

3. Значительная часть государственных расходов шла также на выдачу пособий. Так, еще Солону (640/635-559 гг. до н. э.) приписывается закон, согласно которому все граждане, изувеченные на войне, содержались за счет государства. Позднее это постановление было распространено на всех неспособных к труду неимущих. Размер пособия (1-2 обола в день) назначался народным собранием, а права «пенсионеров» определялись советом собрания. Периодически они были обязаны являться в совет для освидетельствования, под угрозой лишения пенсии.

4. Сыновья воинов, убитых на войне, также воспитывались на государственный счет до своего совершеннолетия а затем получали от государства полное вооружение. Иногда в неурожайные годы голодающим оказывалась помощь в виде даровой раздачи или дешевой продажи хлеба, закупленного казной. Имеются также сведения о том, что в IV в. до н. э. Афинское государство выделяло бедным девушкам-гражданкам средства для приданого — своего рода помощь неимущим

гражданам в условиях усиливавшегося имущественного расслоения.

5. Отправка граждан в путешествия. "Это практиковалось, например, в правление афинского стратега Перикла, который отправлял сограждан путешествовать за казенный счет, чтобы путешественники хоть чему-нибудь научились в заморских краях и чтобы освободить город от ничего не делающей беспокойной толпы и в то же время помочь беднякам.

Таким образом, в Афинском полисе оформляется своеобразная система государственных и общественных обязанностей по призрению и благо-творительности, призванная поддерживать неимущих и обедневших сограждан и обеспечивать социальный мир и равновесие. Очевидно, что благотворительность государства была своеобразной мерой, призванной предупредить возможные народные волнения. Объектами же социальной помощи могли быть только граждане полиса; метеки, а тем более рабы, на какую-либо поддержку рассчитывать не могли.

Благотворительная деятельность государства не всеми воспринималась как положительная. Греческий философ и ученый Аристотель указывал, что она только развращает народ, а стремление быть милостивым оборачивается для демоса злом. Иной пример явила *Спарта,* где в руках государства сосредоточилось все дело воспитания детей (так называемое «спартанское» воспитание), а целью являлось полное подчинение индивида государству. Немедленно при рождении ребенка старейшины общины решали вопрос о жизни ребенка, который при благоприятном для него решении оставался в семье до семилетнего возраста. Если дитя рождалось некрасивым или слабым, то его бросали в горную пропасть Тайтега. С седьмого года мальчик уже принадлежал государству, и начиналось его общественное воспитание.

Основным предметом обучения становилась гимнастика, которая укрепляла ребенка и учила его переносить трудности и страдания; уже на втором плане стояло то, что относилось к умственному образованию: чтение, письмо, знание гомеровских гимнов и музыка. На двенадцатом году жизни мальчики подвергались более суровому обращению и начинался более строгий образ жизни: в течение целого года они должны были ходить в одном плаще без хитона, босиком и были лишены каких-либо жизненных удобств.

Они поступали в отряд, в котором находились до шестнадцати лет. Чтобы приучить мальчиков к трудностям и закалить их характер, им дозволялось даже тайком красть съестные припасы. Таким образом, смысл спартанского воспитания как раз и состоял в подготовке будущих воинов. Занимались гимнастикой и девочки, но отдельно от мальчиков. Целью воспитания девочек становилась подготовка будущей матери семейства и домохозяйки.

Спартанское воспитание оказало самое существенное воздействие на судьбу самого спартанского государства. Оборотной его стороной стал постепенный упадок интеллектуальной жизни Спарты (известно, что именно из ослабленных и уродливых детей зачастую и получались гении и ученые). В дальнейшем происходит и постепенный упадок государственности.

5. Благотворительность и общественное призрение в Древнем Риме.

Время основания города Рима, которое историческая традиция относит к 753 г. до н. э., характеризуется разложением первобытнообщинного строя у племен,

обитавших в Италии у реки Тибр. Объединение трех основных племен (латины, сабины и этруски) послужило образованию в Риме общины. Социальное расслоение приводит к образованию четырех основных классов общества:

1. аристократия (патриции),

2. лично свободные общинники,

3. плебс (пришлое население) и

4. рабы.

Во главе римской общины находился выборный вождь - **рекс («царь»).**

Последующий период в истории Рима стал временем борьбы плебса за равноправие с римскими родами. В VI в. до н. э. реформами Сервия Туллия члены римских родов и плебеи были разделены на шесть имущественных разрядов: так, обладавшие полным наделом относилиськ первому разряду; тремя четвертями — ко второму и т. д. Кроме того, выделялись так называемые «всадники», а безземельные («пролетарии») определялись в шестой разряд.

Плебеи, наравне со свободными гражданами, были допущены к участию в народных собраниях, а в 494 г. до н. э. была учреждена должность плебейского трибуна, обладавшего правом *veto,* то есть правом запрещать исполнение распоряжения любого должностного лица и даже римского сената. В 451-450 гг. до н. э. появились Законы XII таблиц, практически полностью уравнявшие в правах патрициев и плебеев.

В середине IV в. до н. э. целым рядом законов было установлено право плебеев на занятие государственных должностей (один из двух консулов — высших должностных лиц, избиравшихся на народных собраниях—должен был избираться из плебеев). Тем самым завершается консолидация свободного населения Рима (квиритов), которое распадалось на две основные группы:

I) рабовладельцы

II) мелкие производители, к числу которых примыкала и городская беднота («люмпен-пролетарии»).

В течение длительного времени Рим являлся республикой (с 509 по 27 гг. до н. э.), однако по своему характеру Римская республика в значительной степени отличалась от Афинской. Если в Афинах первенствующую роль играло народное собрание, то в Риме сформировались два основных органа:

-народное собрание

-сенат (орган власти знати).

Сенат имел привилегированное положение.

Кроме того, высшую управленческую власть осуществляли два консула.

В 27 г. до н. э. Октавиан Август получает звание императора и неограниченные полномочия на управление государством — Римской империей. Сам период Империи традиционно делится на два основных этапа:

I. Принципат (I в. до н. э.-Ш в. н. э.). В этот период император считался «первым сенатором» с правом выступать в сенате в начале обсуждения каждого вопроса (тем самым предопределяя решения).

II. Доминат (III—V вв. н.э.). В этот период происходит окончательное укрепление императорской единоличной власти.

В 330 г. император Константин перенес столицу империи в город Византии

(Константинополь), а в 395 г. единая империя распалась на две части: Западную и Восточную (Византию). В 476 г. германский военачальник Одоакр сверг с престола последнего императора Западной Римской империи, которая прекратила свое существование. Падение империи стало символом окончания периода античности в человеческой истории и наступления периода раннего средневековья. Византийская же империя пережила своего собрата почти на тысячелетие и пала под ударами турок-османов в 1453 г.

В Древнем Риме, как и в Греции, в полной мере воплощается правило устройства за государственный счет празднеств и угощений для плебса, получившее свое отражение в требовании «хлеба и зрелищ», ставшего, так сказать, первым лозунгом древнейших «социальных работников». Роль же последних во многом исполняли эдилы — особые должностные лица, ведавшие общественными играми, раздачей хлеба гражданам и городским хозяйством.

Именно зрелищ требовала, по словам римского поэта-сатирика Ювенала (60-127 гг.н.э.), римская «чернь». Римские же императоры ни перед чем не останавливались, дабы удовлетворить такие потребности столичного населения.

Особенного расцвета «зрелища» для народа достигли в правление императора Траяна (98-117 гг. н.э.), когда даже император был обязан присутствовать на играх. В Колизее народная масса вступала в непосредственные отношения с правителем, выражая свои чувства к нему, встречая государя рукоплесканиями, криком, ропотом или жалобами. Таким образом, для императора посещение «зрелищ» становилось своего рода способом ознакомиться с общественным мнением и оценить степень собственной популярности в народе.

Зрелища, устраиваемые для плебса, отнимали довольно значительную часть года, занимая в общей сложности во времена Республики 66 дней, в том числе: **Игры Кибелы** (4-10 апреля) — 7 дней; **Игры Цереры** (12-19 апреля) — 8 дней; **Игры Флоры** (28 апреля-3 мая) — 6 дней; **Игры Аполлона** (6-13 июля) — 8 дней; **Римские игры** (4-19 сентября) — 16 дней; **Игры триумфа Суллы** (26 октября-1 ноября) — 7 дней; **Плебейские игры** (4-17 ноября) — 14 дней.

Увеселения и зрелища, которым предавались римляне, можно разделить на следующим группам:

1. Игры в цирке.

Среди цирковых увеселений преобладал бег колесниц, а также бега лошадей с *вольтижировкой*, выступления кулачных бойцов, скороходов и борцов. Во времена республики давались примерные сражения и военные парады; в императорскую эпоху — парады пехоты и конницы. В виде исключения иногда устраивались бои гладиаторов и травля зверей.

2. Игры в амфитеатре.

Здесь центральное место занимали бои гладиаторов, которые постепенно стали непременной частью зрелищ. Если первоначально они устраивались лишь на богатых похоронах (с 264 г. до н. э.), то к середине I в. до н. э. они появляются и на праздниках, устраиваемых государством.

В качестве гладиаторов использовались представители неримских племен (галлы, фракийцы, бритты, германцы, даки, мавры, негры и др.). Все они выходили в национальных костюмах и бились каждый по своему обычаю. Гладиаторами

становились или осужденные преступники, или военнопленные, обращенные в рабство, или добровольцы. Чтобы доставлять нужное число гладиаторов для игр, при императоре Домициане (81-96 гг.) около Колизея были устроены 4 школы гладиаторов; такие же учреждения появились в Капуе, Пренесте, Александрии и других городах Империи.

3. ***Театральные представления.***

В древнеримском театре, в основном, давались трагедии и пантомимы. Трагедия в меньшей степени нравилась публике; чтобы увеличить ее привлекательность, устраивались бесконечные шествия участников, колесниц, заморских зверей, отчего само представление длилось более четырех часов. Пантомима, где основу составляли игра лица и жесты, сопровождалась также пением хора, разъяснявшего зрителям ход действия. Однако наибольшей популярностью в Риме пользовалась народная комедия, представленная в двух основных вариантах: **«ателлана»** и **«мим».**

4. ***Игры на стадии***.

Борьба атлетов появилась в Риме в 186 г. до н. э., но становится популярной со времен правления Октавиана Августа. Борьба атлетов происходила в 28 г. до н. э. по поводу освящения храма Аполлона Палатинского, в 38 г. при Калигуле, в 44 г. при Клавдии. Нерон в 60 г. устроил игры с состязаниями в гимнастических упражнениях, пении, музыке, поэзии и красноречии. Домициан в 86 г. учредил «капитолийские игры», на манер олимпийских в Греции, которые устраивались раз в четыре года. Здесь исполнялись музыкальные произведения, происходили конные бега и гимнастические состязания. Для музыкального исполнения был сооружен театр на Марсовом поле на 11 тыс. мест, который получил название Одеон.

Таким образом, принцип «хлеба и зрелищ» в последние века существования Рима получил самое полное воплощение.

Контрольные вопросы по теме:

Какие новые виды помощи появляются в древних государствах?
Какое историческое значение, по вашему мнению, имеют законы царя Хаммурапи?
На какие периоды делится история Древней Индии?
В чем особенность социального расслоения общества Древней Индии?
На какие периоды делится история Древнего Китая?
Какие две философско-правовые школы противостояли и вели борьбу долгие годы в истории Древнего Китая?
В чем заключалась особенность благотворительности в Древней Греции?
Охарактеризуйте систему воспитания выстроенную в Спарте?
Какие формы поддержки населения существовали в Древних Афинах?
Какая система социальной поддержки сформировалась в Древнем Риме?
Какое значение имели зрелища и игры в Древнем Риме?

Тема 4. Западный мир в период раннего и классического средневековья (V-XV века).

Европа как культурно-историческое явление и социокультурная общность возникает в средние века, отсчет которых начинается с крушения Западной Римской империи и образования на ее территории так называемых «варварских» королевств. Выделяют три периода средневековья:

I. ***Раннее средневековье*** **(*V-XI вв.*)** — период становления европейской цивилизации как синтеза позднеантичного и варварского социальных укладов.

II. ***Классическое средневековье (XI-XVвв.)*** — период, когда Европа становится центром культуры и вырывается вперед по сравнению с Востоком по уровню и темпам социально-экономического и политического развития.

III. ***Позднее средневековье (XVI-XVII вв.)*** — период кризиса феодализма и становления буржуазного общества.

Таким образом, период общественной благотворительности охватывает два периода средневековья — раннее и классическое. Средневековый Запад родился на развалинах Древнего Рима, переживавшего уже со II в. острый внутриполитический кризис, чертами которого стали:

1. Разложение рабовладельческой общественной системы, что проявилось в сокращении численности рабов и городского населения, в росте экономической замкнутости крупных землевладельческих комплексов (латифундий).

2. Кризис идеологии, что выражалось в забвении ценностей гражданского долга и ответственности, в падении престижа старых религиозных верований (политеизма) и в увеличении числа приверженцев христианства. Христианство после периода жестоких гонений во II—III вв. стало в конце IV в. государственной религией Римской империи.

3. Отказ от новых военных походов с целью расширения территории государства и распад единой империи в 395 г. на Западную (с центром в Риме) и Восточную (с центром в Константинополе) Римские империи.

Кризис Западной Римской империи совпал по времени с активизацией походов так называемых «варваров», а в IV в. началось Великое переселение народов, продолжавшееся до конца IX в.

Орды кочевников (гунны в IV-V вв., авары в VI в.), обрушившиеся на Европу, по большей части «растворились» среди местного населения, но также привели в движение народы Центральной и Восточной Европы — началось переселение германских племен.

Первоначально германские племена проживали в центре Европы и у побережья Балтийского моря. С III в. германцы также селились и на территории Римской империи, став союзниками римлян. Однако под ударами кочевников германские племена стали вторгаться на территорию Западной Римской империи, создав там свои «варварские королевства» (алеманов, вандалов, бургундов).

В 476 г. Западная Римская империя перестала существовать, когда германский военачальник Одоакр захватил в Риме власть. В 488 г. в Италию с Балканского полуострова вторглись остготы, а их король Теодорих убил Одоакра и стал во главе

Остготского королевства (занявшего территорию от Италии до Дуная). В конце VI в. эти земли были захвачены вначале Византией, а затем германским племенем лангобардов (ломбардов).

Одновременно в конце V в. на территории северной Галлии утвердилось господство германского племени франков. От их короля Хлодвига пошла первая династия франкских королей — династия Меровингов. С середины V в. германские племена англов, саксов и ютов (с полуострова Ютланд и низовьев Эльбы) начали завоевание населенной кельтами Британии, в итоге в конце VI в. на ее территории образовалось семь англосаксонских королевств.

Итогом «великого переселения народов» стало образование «варварских королевств», основными чертами которых можно считать следующие:

1) королевство выступало в качестве личного владения короля, которое тот был вправе делить, завещать, дарить и т. п.;

2) отсутствовали органы государственного управления, которые слились с органами управления королевским хозяйством;

3) господствовало традиционное обычное право (с приоритетом кровной мести);

4) внутренняя нестабильность и постоянные войны между королевствами.

Последствием падения Западной Римской империи и нашествий варваров стало наступление так называемых «темных веков» (V-VII вв.), то есть общий количественный и качественный регресс и в экономическом, и в политическом плане (гибель и сокращение народонаселения, уничтожение транспортной инфраструктуры, систем орошения, посевов сельскохозяйственных культур; забвение достижений римского классического права; упадок системы управления и власти; утрата навыков обработки камня в качестве строительного материала, стекольного производства и т. п.).

Но степень варваризации не была одинакова; захваченное культурное пространство не могло исчезнуть бесследно, более того, римская цивилизация была для варваров привлекательна. Так, например, лангобарды скопировали у римлян королевскую канцелярию, налоговую и монетную системы. В Остготском королевстве Теодорих восстановил римский Сенат, покровительствовал искусству и наукам (так называемое «остготское возрождение»).

Сальвиан Марсельский, монах с острова Лерен, в своем трактате «О божественном управлении» (ок. 440 г.) так объяснял причины успехов варваров: «Римляне сами себе были врагами худшими, нежели внешние враги, и не столько варвары их разгромили, сколько они сами себя уничтожили. Бедные обездолены, вдовы стенают, сироты в презрении, и настолько, что многие из них, даже хорошего происхождения и прекрасно образованные, бегут к врагам. Чтобы не погибнуть под тяжестью государственного бремени, они будут искать у варваров римской человечности, поскольку не могут больше сносить варварской бесчеловечности римлян. У них нет ничего общего с народами, к которым они бегут; они не разделяют их нравов, не знают их языка и, осмелюсь сказать, не издают зловония, исходящего от тел и одежды варваров; и тем не менее они предпочитают смириться с различием нравов, нежели терпеть несправедливость и жестокость, живя среди

римлян. Ибо они желают быть свободными в обличье рабов, а не рабами в обличье свободных».

Однако уже к VIII—IX вв., после периода упадка, начинается процесс складывания западноевропейской цивилизации с рождением нового феодального порядка, чертами которого стали:

1. Установление отношений вассалитета среди господствующего класса феодалов. Отсутствие слоя государственных чиновников потребовало реформирования системы управления в варварских королевствах. Складывается следующая иерархическая структура: король (реке) — графы (воеводы) — рыцари (дружинники). Территории королевства раздавались графам, последние собирали оброк с местного населения в пользу короля и дружины и в свою пользу. Рыцари получали от графов деревни в управление и «кормленье». Данная система управления получила название «вассалитета» и держалась на личных клятвах сеньоров (графов) и вассалов (рыцарей) в преданности королю, с признанием короля «первым среди равных» (отсюда, возможно, берет свое начало и знаменитое предание о рыцарях Круглого стола легендарного британского короля Артура). Притом хотя графы и являлись вассалами короля (рекса), однако рыцари (вассалы графа) таковыми не становились и подчинялись непосредственно только своему господину (графу-сеньору) («вассал моего вассала — не мой вассал»).

2. Формирование земельного феода (сеньории - у графов; вотчины - у рыцарей). Феод — это крупное или мелкое земельное владение, основанное на труде зависимых (крепостных) крестьян. Данное владение характеризовалось следующими чертами: оно было наследственным (то есть передавалось от отца старшему сыну) и условным (то есть условием владения им выступала обязательная служба королю или графу).

3. Закрепощение крестьянства. Раннее и классическое средневековье характеризуется множеством повинностей, возложенных на крестьянство со стороны феодалов. Здесь выделяются как прямые повинности (оброк и барщина), так и косвенные (различного рода откупа и пошлины, например, за пользование мельницей, рыночные и дорожные пошлины и т. п.). Разного рода поборы изымали до половины всех доходов крестьян. В то же время, крестьяне попадают не только в экономическую, но и во внеэкономическую зависимость от феодалов, возникают такие формы угнетения, которые унижают собственно человеческое достоинство (например, уплата сбора за право жениться, право «первой ночи» и т. п.).

Хотя именно крестьянский труд лежал в основе богатства и благосостояния сеньоров, отношение к крестьянству в обществе было крайне презрительным. Подлость и моральное уродство оказывались в представлении тогдашнего образованного общества неотъемлемыми чертами крестьянства, хотя уже в период классического средневековья раздавались голоса, требовавшие милосердия по отношению к крестьянству.

4.***Рост влияния и роли христианской церкви***. С конца IV в. христианская церковь постепенно укрепляет свои позиции, превращаясь в «государство в государстве».

Основные функции церкви:

1) религиозная;

2) политическая (переговоры с варварами);

3) хозяйственная (распределение продовольствия и милостыни);

4) социальная (защита слабых и обездоленных);

5) военная (организация сопротивления варварским набегам);

6) культурно-просветительная (сохранение римского наследия, латинской грамотности, римского права и т. п.).

Именно церковь становится основным носителем благотворительности и призрения в период раннего и классического средневековья. Большую роль в жизни христианской церкви играли *монашеские ордена* — сообщества людей, добровольно обрекающих себя на безбрачие и отречение от всех благ мира, подчиняющихся обыкновенно определенному уставу и имеющих своей целью служение идеалам, достижимыми лишь путем самоотречения и удаления от мира. Как особое учреждение христианское монашество появилось лишь в IV в.

Киновитное (или общежительное) монашество сложилось в следующей форме. Монахи поселялись по отдельным кельям, известное количество которых составляло лавру. В каждой лавре было общее место для трапезы, молитвы и иных собраний всех монахов. Работы распределялись между монахами сообразно с силами каждого. Одежда монахов была у всех одинаковая и состояла из коловия или левитона (длинной льняной или шерстяной рубашки), аналава (шерстяной перевязи под мышками), кожаного пояса, милоти (верхней накидки из белой козьей или овечьей шкуры), кукуля (шапочки конической формы) и мафория (покрова на шапочку, вроде капюшона или башлыка). Никогда ни один монах не должен был приближаться к другому ближе чем на локоть.

Серьезные изменения в устройстве монастырского общежития были внесены в VI в. Уставом Бенедикта Нурсийского, в котором провозглашались четыре обета: нестяжание, целомудрие, повиновение и «постоянство» (то есть пожизненное пребывание монахов в одном и том же монастыре). Значительное место было отведено физическому труду и чтению. Последнее имело особенно важное значение, проложив путь научной деятельности монахов. Орден бенедиктинцев вскоре стал на Западе могучей цивилизующей силой. Распространившись из Италии во Францию и Испанию, бенедиктинский орден широко развернул свою деятельность с конца VI в., когда его силами воспользовался папа Григорий I. Союз папства и монашества значительно упрочил позиции обеих сторон.

В XI—XIII вв. монашеские ордена разделились на два основных типа. Традиционные ордена (бенедиктинцы, францисканцы, доминиканцы, кармелиты и др.) имели целью служение Богу молитвой, проповедью, соблюдением обетов. Обновленные ордена (антонины, тамплиеры, иоанниты и др.) ставили перед собой практические цели (уход за больными и ранеными, охрана паломников, освобождение силой оружия Святой земли).

XI—XIII вв. вошли в историю под названием *«лёта средневековья»* — поры зрелости и жизненной силы феодализма. Характерной чертой данного периода стала так называемая «аграрная революция», приведшая к росту производства зерна, переходу от мотыжной обработки земли к пашенной с использованием плуга, рас-

пространению трехполья и применению органических удобрений. Аграрная революция вызвала «коммунальную революцию» (освободившую города из-под власти сеньоров и породившую новое сословие — бюргеров, буржуа) и «энергетическую революцию» (проявившуюся в массовом применении водяных и ветряных мельниц).

Основные черты периода классического средневековья:

1. ***Обострение борьбы между королевской властью и вассалами, приведшее к феодальной раздробленности и междоусобным войнам.***

На фоне борьбы в прошлое отошел принцип вассалитета, уступив место юридической фиксации правового состояния сословий (рыцари, духовенство, крестьянство, бюргерство). Итогом внедрения нового принципа стало появление сословно-представительных монархий, когда наряду с королевской властью возникли органы сословного представительства (парламент в Англии, Генеральные Штаты во Франции, кортесы в Испании, рейхстаг и ландтаги в Германских княжествах, сейм в Польше). Конечно же, прав представительства были лишены крестьяне; в значительной степени ограничивалось в правах и городское

население, однако появление нового типа монархий во многом предопределило впоследствии рождение демократического общества в странах Западной Европы.

2. ***Противоборство церковной и светской власти.*** Церковь играла в период классического средневековья неоднозначную роль. С одной стороны, христианство выступало как интегрирующий и стабилизирующий фактор, способствуя росту и развитию товарно-денежных и рыночных отношений, грамотности и просвещения. С другой стороны, папство стремилось диктовать свою волю национальным государям в попытках создания единой европейской христианской монархии под властью Рима. В основу этих попыток были положены положения, изложенные еще Аврелием Августином (354-430 гг.) в работе «О граде Божьем», где основным тезисом было подчинение светской власти духовному авторитету церкви. Одновременно именно церкви отводилась ведущая роль в подавлении свободомыслия и ересей. Католическая церковь стала инициатором знаменитых «крестовых походов», имевших цель освободить Иерусалим из-под власти «неверных». Всего с 1096 по 1270 гг. состоялось восемь походов, приведших к разрушению городов, распространению опустошительных эпидемий и гибели сотен тысяч людей.

3. ***Становление национальных европейских государств.***

В 1066 г. в Англии возникает парламент, а при Генрихе I (11 10-1135) и Генрихе II (1154-1189) произошло объединение страны под властью короля. В 1215 г. принимается «Великая Хартия Вольностей», ограничившая власть короля и зафиксировавшая права сословий (например, владения графов и рыцарей становились теперь безусловными). Во Франции на протяжении XI—XIII вв. шла борьба между королевской властью (Капетингами) и мелкими сеньорами Иль-де-Франса, центральной области страны, приведшая к постепенному расширению королевского домена за счет владений смутьянов. Особенных успехов в этом направлении добились Филипп Август (1180-1223), Филипп Храбрый (1270-1285) и Филипп Красивый (1285— 1314). В правление последнего созываются Генеральные Штаты (но

их функция оказалась иной, чем в Англии; власть короля не была существенно ограничена, а роль Штатов сводилась к утверждению вводимых королем налогов). Наконец, в XIII в. происходит возникновение национальных государств на Пиренейском полуострове — Португалии, Наварры, Кастилии, Арагона, где также возникают органы сословного представительства — кортесы. Таким образом, крушение Западной Римской империи оказало неоднозначное воздействие на пути дальнейшее развитие западного мира, но, в целом, после длительного периода упадка рождается новая европейская цивилизация. В условиях же ослабления государственности функции благотворительности надолго перешли к христианской церкви.

Роль церкви в средние века.

Церкви в средние века переходит очень важная функция — поддерживать социальный мир и сглаживать социальные противоречия. Естественно, что церковь не разделяла открытой враждебности по отношению к обездоленным и нуждающимся, так как эта враждебность была бы несовместима с проповедью смирения, любви к ближнему и равенства всех перед Богом. Поэтому, обращаясь к сильным мира сего, церковь взывала к милосердию. Так, орлеанский епископ Иона (IX в.), адресуя свои слова сеньорам, писал, что «по своей природе их рабы и вообще все бедняки равны им».

В начале XI в. ланский епископ Адальберон в сатирической поэме, посвященной вымышленному королю Франции Роберту Благочестивому, сокрушался по поводу беззаконий и развращенности высших слоев и оплакивал жалкое положение крестьян (сервов), которые лишены всего, хотя своим трудом содержат общество. Еще более жесткую позицию по отношению к светским властям и знати в XII в. занимал знаменитый французский проповедник Жак де Витри, который, в частности, в своих проповедях не щадил угнетателей крестьян, «людей, которые беззаконными поборами и налогами обирают и притесняют своих подданных, живя кровью и потом бедняков», отмечая, что «повсюду видно, как сильный угнетает слабого, а большой пожирает малого».

Это сочувствие к низшим слоям и осуждение их притеснителей в значительной степени проистекали из социального учения церкви, которая формально превозносила бедность, считая ее идеальным состоянием. Прославление бедности стало основным лейтмотивом религиозных литературных памятников раннего средневековья. Именно в бедняках видели «Божьих избранников», а избранничество должно было служить им своего рода моральной компенсацией за земные невзгоды.

Программа церкви в этом отношении фактически сводилась к требованию милостыни в пользу бедняков. О способах прекращения бедности и не помышляли,— подаяние должно было ее увековечить, поскольку склоняло нищих к тому, чтобы оставаться в положении иждивенцев, кормящихся от крох, уделяемых зажиточными людьми. Более того, церковь всячески оправдывала сложившееся в обществе положение вещей.

Однако на деле церковные сеньоры оказывались ничуть не лучше и не справедливее феодалов светских. Возникало непреодолимое противоречие, очевидное

и для некоторых церковных иерархов.

С другой же стороны, нищета возводилась в ранг морального достоинства. В свою очередь культ бедности иногда порождал так называемое «чванство бедняков», которое подчас поощрялось даже в житиях святых. Так, в «Житии св. Германа» (парижского епископа) рассказывалось, что, когда епископ получил в подарок от короля Хильдеберта коня с повозкой, он употребил этот дар для выкупа пленника, хотя король просил святого никому не отдавать этого подарка. Автор жития говорит: «Для священника больше значил глас бедняка, нежели короля». Подлинным гимном добровольной бедности звучит стихотворная легенда о св. Алексее, удалившемся от богатых родителей и умершем в нищете.

В бедняках в то же время видели не столько несчастных, чью жалкую участь необходимо было облегчить, сколько спасителей богатых. Бедные существовали для того, чтобы богатые могли искупить свои грехи; богатые же нужны беднякам, дабы те могли кормиться около них. Подаваемая бедняку милостыня, писал Алкуин в конце VIII в., позволяет подающему попасть в рай. Таким образом, бедность не осознавалась как социальная проблема, которую обществу надлежало решать. В этой связи милостыня преследовала своей целью не непосредственно помощь нищему, а скорее помощь самому нищелюбцу, подающему милостыню.

В таком случае нищелюбцем двигала не любовь к ближнему, не человеколюбие, а желание очиститься от своих собственных грехов; нищий же выступал в виде средства к «самоочищению». Тем самым сложились вполне определенные правила подачи милостыни:

1)ценна только непосредственная милостыня, подаваемая из рук в руки;

2)милостыня подавалась тайком, мимоходом;

3)важна «слепая» милостыня, без выяснения причин нищенства и тех обстоятельств, куда пойдет милостыня;

4)нищий должен знать имя нищелюбца, чтобы помолиться за него в церкви, причем обратная связь здесь не обязательна (подающий может не знать имени принявшего его милостыню нищего).

Церковь стояла за сохранение сложившегося порядка и учила, что каждый член общества должен жить сообразно своему положению, а не добиваться изменения своего и правового или имущественного статуса. А так как подлинная жизнь человека — это жизнь души и единение с Богом, то и общественное поведение имело единственную цель — не отяготить бессмертную душу грехами. Среди грехов на первом месте стояла гордыня, а под нее можно было подвести любые попытки избавиться от своей доли.

Осуждение частной собственности носило на деле сугубо отвлеченный характер. Сотворенная Господом земля вместе со всем, что на ней произрастает и находится, была отдана в общее пользование людям. Своекорыстие людей после грехопадения привело к возникновению частной собственности. Поэтому праведна лишь бедность, и в глазах общества она должна обладать высоким нравственным достоинством.

Таким образом, бедняк, с точки зрения церковного учения, становился одновременно и предметом сочувствия или сострадания, и образцом для подражания, в котором воплощался идеал средневековья. Церковь же считала себя ответственной

по велению Божьему за защиту бедняков, а также и слабых (в том числе вдов и сирот), что, в частности, нашло яркое отражение в решениях соборов — как вселенских, так и поместных.

О необходимости попечения о нищих христианская церковь говорила издавна. Так, известны постановления Эльвирского собора 306 г. и Антиохийского собора 341 г., где епископату было дано право распоряжаться по своему усмотрению имуществом церкви на нужды благотворительности. Из правил Сардийского поместного собора (347 г.): «Епископы должны помогать сиротам и вдовам». В правилах Феофила, епископа Александрийского (конец IV-начало V вв.), утверждалось: «Вдовицы, и нищие и пришельцы страннии от Церкви да питаются, и всяко угодие да приемлют». В правилах IV Вселенского собора (Халкидон, 437 г.) было записано: «Требующие помощи нищие с послании мирными да отходят».

На Турском соборе 567 г. епископы объявили об отлучении всех тех, которые угнетают бедных и не желают раскаиваться в этой вине: «Пусть судьи и сильные, притесняющие бедных, будут отлучены от церкви, если не исправятся после предупреждения, сделанного им священником». На соборе в Маконе в 587 г. епископы вновь подтвердили, что миссию защиты вдов и сирот вверило им само Священное писание.

Позднее, уже в Каролингскую эпоху (VIII—IX вв.), соборы продолжали заниматься вопросами защиты «слабых». Так, например, собор в Асхайме (Бавария), открывшийся в 756 г., предписал в своих канонах, что не должно забывать о вдовах и сиротах, дабы не терпели они от произвола сильного, равно как и бедняки. В 798 г. епископы, собравшиеся на собор в Рисфаке (тоже в Баварии), заявили, что их долг — уподобляться доброму пастырю, противостоять злым, дабы освобождать угнетенных из рук сильных и выступать в защиту бедняков, вдов и сирот. Роль же защитников «слабых» возлагалась на епископов, которые были обязаны изобличать злоупотребления, чинимые правителями и судьями.

На соборе во Фрайзинге (Бавария) в 800 г. епископов уже призвали защищать не только вдов, сирот и бедняков, но также хромых и слепых. Характер защиты последних был уточнен на соборе в Майнце в 813 г., в одном из канонов которого говорилось, что священнослужители и монахи ни в коем случае не должны заниматься мирскими делами и, следовательно, как-либо соприкасаться с бичами мира сего: стяжательством, беззаконием, насилиями, раздорами, судебными разбирательствами,— если только речь не идет о защите «слабых». На соборе в Шалоне-на-Соне (813 г.) было прибавлено, что церковь также должна помогать обездоленным своим имуществом.

Справедливости ради следует заметить, что церковь не ограничивалась лишь проповедями о необходимости милостыни, но стремилась на деле помочь нуждающимся. Так, до четверти церковных доходов употреблялись на культовые или благотворительные цели. Постепенно укрепление церковной системы привело к тому, что раздача хлеба и составление списков нуждающихся в помощи стало прерогативой церкви.

В то же время деятельность церкви не ограничивалась только раздачей милостыни. В данном случае примечательна благотворительная деятельность св. Василия (329-379), епископа в Кесарии Каппадокийской, организовавшего у ворот города

убежище для престарелых, госпиталь, странноприимный дом и богадельню для слабых и увечных. В качестве источников для организации благотворительных заведений служили как церковные доходы, так и частные пожертвования прихожан. До настоящего времени дошло не менее 350 писем св. Василия, где он, наряду с обычными богословскими темами, затрагивал и проблемы призрения и благотворительности.

Надо заметить, что госпиталь, организованный св. Василием, послужил прототипом для создания монастырских больниц в Западной Европе. Устав монастыря, при котором находился госпиталь, предусматривал порядок призрения и лечения больных, обучения медицинскому делу и пр. Впоследствии больницы при монастырях появляются в Италии, в Монте-Кассино (529 г.), во Франции, в Париже (651 г.), в Англии, в Лондоне (794 г.).

Конечно же первые монастырские больницы отличались крайне низким уровнем лечения и ухода за больными людьми: медицинская подготовка монахов была недостаточной, а лечение «постом и молитвой» редко достигало своей цели. Кроме того, в периоды эпидемий больницы, строившиеся в отсутствие санитарно-гигиенических узна-ний, при скученности больных превращались в рассадники заразных болезней. Не случайно больницы называли «домами страданий», «юдолью смерти».

Объектом заботы католической церкви стали и бездомные. Так, в 542 г. в Лионе был открыт особый приют, называвшийся «Домом Господа», где работали как монахи, так и добровольцы из горожан. В то же время сама христианская церковь зачастую выступала в роли «слабого»: не в смысле бедности, а в смысле безоружности. Декрет папы Николая 1861 г. запретил монахам и клирикам носить оружие, в силу чего церковь сама стала нуждаться в защите и поддержке сильных.

Защита, о которой говорит церковь как в отношении себя самой, так и в отношении обездоленных, покровительницей которых она себя считает, должна была лечь на светские власти, прежде всего на короля. Так, Парижский собор 829 г. отмечал, что «в первую очередь королю надлежит быть защитником церквей и служителей Божьих, вдов, сирот и всех прочих бедных и неимущих». Если же король не хочет стать тираном, он должен быть благочестивым и справедливым.

Один из участников собора Иона Орлеанский сформулировал основные функции, которые должен выполнять король:

1. ***Функция правосудия.*** Король не должен злоупотреблять своей властью по отношению к кому бы то ни было; ему также надлежит карать воров, прелюбодеев, нечестивцев и приговаривать к смерти отцеубийц и клятвопреступников.

2. ***Религиозная и моральная функция.*** Как первое лицо государства король должен являть собой пример набожности и достойного поведения. Поэтому ему следует жить в согласии с Богом и католической верой, воспитывать детей, удаляя их от нечестия, благочестиво присутствовать на службах и т. п. Кроме того, при королевском дворе не должны обитать «бесстыдники и гистрионы» (вероятно, подразумеваются акробаты, музыканты, танцовщики и жонглеры, к которым церковь всегда относилась крайне плохо и подозрительно, считая их прислужниками сатаны).

3. ***Функция управления.*** Король должен был вручить дела королевства людям

справедливым, спрашивать совета у особ воздержанных и рассудительных, мудрых и старых, не окружая себя магами и шарлатанами, ворожеями и прочими колдунами.

4.***Военная и полицейская функция,*** состоявшая в защите родины от неприятеля, в защите церквей и кормлении бедных, в исполнении роли защитника пришельцев, сирот (и вдов. Таким образом, в лице короля церковь видела своеобразного «гаранта мира», причем на него возлагалась ответственность и за поступки его представителей, то есть тех, кто правил именем короля. Надо сказать, что королевская власть не отрицала необходимости проявлять заботу о нуждающихся. Так, в капитуляриях франкского короля Карла Великого (768-814), например, отмечалось, что король является «охранителем мира», пресекающим «нарушение власти», обеспечивающим «правильный мир для церкви, вдов, сирот и слабых», уделяющим особое внимание наказанию «разбойников, убийц, прелюбодеев и кровосмесителей», строго охраняющим «права церкви и ее имущество».

При Людовике Благочестивом (814-840) вопросы социальной защиты «слабых» также поднимаются во многих капитуляриях. Так, капитулярий 823 г. предписывал графам в своих владениях поддерживать и защищать вдов, сирот и бедняков, почитать церковь и ее служителей. В 829 г. Людовик поручил расследовать, кто из графов не соблюдал этих предписаний.

Какова же в этих условиях роль собственно католической церкви? По мнению христианских авторов VIII—IX вв. церковь должна, с одной стороны, направлять руку королей, а с другой — защищать всех слабых и неимущих. Алкуин в конце VIII в. отмечал, что «миряне» (то есть власть имущие) должны стать защитниками церкви, а роль короля — оборонять церковь от нападений язычников. В трактате, адресованном графу Ги Бретонскому, Алкуин включил в число достойных деяний правителя покровительство бедным, вдовам и сиротам.

Свое видение идеального социального мира представил в начале IX в. аббат из Сен-Мийеля Смарагд в трактате, написанном для короля Людовика Благочестивого. По мнению Смарагда, мир в обществе распространяется через посредство священников и королей. Именно поэтому он призывает короля к честности в жизни, в суждениях, подчеркивая, что прочность его трона напрямую зависит от его нравственной безупречности. Если же король желает, чтобы Бог укрепил его трон, то пусть он не прекращает воздавать по справедливости бедным и сиротам, помогать в нужде вдовам и угнетенным, защищать пришельца и одинокого. Защита «слабых» здесь трактуется очень широко и как юридическая, и как финансовая, и, что более всего важно, как нравственная.

Уже во второй половине IX в. Хинкмар Реймсский, развивая идеи социального мира, так определил задачи короля: во-первых, это общее покровительство, которое он должен оказывать своему народу в деле защиты королевства от грозящих ему неверных и язычников; во-вторых, это покровительство по отношению к церкви и слабым в целях их защиты от врагов мира внутри королевства; в-третьих, это обязанность вершить справедливый суд. В то же время король обеспечивает мир в государстве не единолично, а через должностных лиц. В идеале, графы в своих владениях должны бдительно следить, чтобы справедливость по отношению к «слабым» (церкви, вдовам, беднякам, сиротам) никем не нарушалась. В

свою очередь назначенные королем судьи станут следить за тем, чтобы графы не превращались в тиранов, а следовали советам епископов. Таким образом, король, по мнению Хинкмара, должен следить за тем, чтобы «слабые» не становились жертвами злоупотреблений властью.

На соборе в Сент-Макре в 881 г. Хинкмар Реймсский вновь вернулся к необходимости защищать бедняков, напоминая королю, что тот — их естественный защитник. Миссия социальной помощи здесь возлагалась на обе власти: и на духовную — в лице епископов и священников, и на светскую — в лице королей. Различалась лишь форма их деятельности: у короля она предполагала судебную и вооруженную помощь, у епископов же и священников — в первую очередь материальную.

Однако действительное и желаемое резко отличались друг от друга: так, уже в середине IX в. архиепископ Реймса Эббон адресует королю Людовику Немецкому «Апологетику», в которой горько сетует на царящее повсюду насилие («слабые страдают от угнетения, сироты и вдовы не находят милосердия и даже в церквах нет мира, ибо в них убивают, а их жгут»). На соборе в Сент-Макре Хинкмар Реймсский с грустью констатировал, что короли не считают функцию защиты «слабых» священной («магнаты забирают все больше и больше власти, а слабые от этого страдают»). Сколько церковный писатель ни взывал к королям, очевидной становилась их неспособность или нежелание выполнять возложенную на них священную миссию.

Контрольные вопросы по теме:

1. На какие периоды делят средневековье, перечислите их и охарактеризуйте?
2. Каковы были последствия падения Западной Римской империи?
3. Каковы основные черты периода классического средневековья, перечислите их?
4. Какова была роль церкви в средние века?
5. Перечислите основные функции церкви в средние века?
6. Какое значение имели монашеские ордена в истории социальной работы средневековья?

Тема 5. Отношение средневекового Западного общества к нищим и убогим. Голод и эпидемии.

Экономика средневекового Запада имела целью обеспечить людям средства к существованию, приобретя характер простого воспроизводства. Дальше этого она не шла. Конечно же, рамки «существования» варьировались в зависимости от принадлежности к тому или иному социальному слою общества. Так, например, Гонорий Августодунский сравнивал общество с церковью, колоннами которой служат епископы, витражами — магистры, сводом — князья, черепичной крышей — рыцари, вымощенным полом — народ, поддерживающий и питающий своим трудом весь христианский мир. В XIII в. популярный проповедник-францисканец Конрад отождествлял алтарь с Христом, башни — с папой и епископами, хоры — с клириками, а неф — с мирянами.

Немецкий сборник проповедей 1220 г. называл 28 «etats» (слоев): 1) папа; 2) кардиналы; 3) патриархи; 4) епископы; 5) прелаты; 6) монахи; 7) крестоносцы; 8) послушники; 9) странствующие монахи; 10) секулярные священники; 11) юристы и медики; 12) студенты; 13) странствующие студенты; 14) монахини; 15) император; 16) король; 17) князья и графы; 18) рыцари; 19) дворяне; 20) оруженосцы; 21) бюргеры; 22) купцы; 23) розничные торговцы; 24) герольды; 25) крестьяне послушные; 26) крестьяне мятежные; 27) женщины; 28) братья проповедники-доминиканцы. В перечислении этих слоев заметно четкое разделение людей на две основные категории: люди церкви и миряне, люди светские.

Соответственно, для высших слоев общества понятие «существование» предполагало удовлетворение гораздо больших потребностей, оно должно было позволить им сохранить свой определенный статус, не опускаясь ниже определенного же ранга. Средства к существованию доставлял им труд народной массы.

Этот труд не имел целью экономический прогресс — ни индивидуальный, ни коллективный. Он предполагал, помимо религиозных и моральных устремлений (избежать праздности, которая прямиком ведет к дьяволу; искупить, трудясь, первородный грех; смирить плоть), в качестве экономических целей как обеспечить свое собственное существование, так и поддержать тех бедняков, которые неспособны были сами позаботиться о себе.

Известный средневековый философ-мистик Фома Аквинский (1225 или 1226-1274) в «Своде богословия» писал: «Труд имеет четыре цели. Прежде всего и главным образом он должен дать пропитание; во-вторых, должен изгонять праздность, источник многих зол; в-третьих, должен обуздывать похоть, умерщвляя плоть; в-четвертых, он позволяет творить милостыню».

В то же время нравственная оценка труда в раннефеодальном обществе оказывается двойственной. С одной стороны, в наибольшей степени приближала человека к святости созерцательная жизнь монаха, стоявшего на ступеньку выше всех остальных людей. С другой стороны, труд признавался в качестве необходимого занятия человека, который в силу своего несовершенства, да и первородного греха, не может не трудиться. Главным же был вопрос: какова цель, ради которой человек трудится? Обогащение и накопление богатств осуждались. Оставались две другие

цели. Одна из них практическая: поддержание земного существования человека. Другая — нравственная: труд как средство воспитания и самообуздания. А так как человеческая жизнь рисовалась ареной постоянного противоборства сил добра и зла, то и любой вид деятельности оценивался в этическом плане.

Тем самым труд на деле становился средством об, выработать дисциплину и прилежание. При этом труд понимался в плане достижения идеальной цели — высшего совершенства.

Идеальным считался сельскохозяйственный труд, иногда даже оцениваемый церковными писателями наравне со службой монаха. Так, Жак де Витри писал: «Крестьянин, который трудится на земле с намерением нести это наказание, наложенное на человека Господом, заслуживает того же, что и священник, возносящий целый день в церкви молитвы или бдящий ночь до заутрени». Гонорий Августодунский в своем «Светильнике» писал, что крестьяне по большей части спасутся, ибо «ведут простой образ жизни и кормят народ Божий».

Таким образом, в раннее средневековье оценка крестьянского труда была двояка. С одной стороны, существовала негативная оценка, исходившая от господствующей знати, когда крестьяне расценивались как низшие существа, стоявшие вне общества, как рабочая скотина, объект эксплуатации, но с другой — церковь понимала важность крестьянского труда для поддержания общего благополучия. Именно церковь становится институтом социальной амортизации, смягчая противоречия в обществе и переводя их в морально-религиозный план. Совсем иной оказывается оценка труда ремесленника — горожанина. В «Беседе» английского епископа Эль-фрика отмечалось: «Мы все предпочтем жить с тобою, пахарь, чем с тобою, кузнец, ибо пахарь дает нам хлеб и питье, а что ты, кузнец, в своей кузнице можешь нам предложить кроме искр, стука молотов и ветра из мехов?» Любопытно, что в раннее средневековье почти все ремесленники считались слугами Сатаны. Тот же Жак де Витри отмечал в проповеди: «Эта отвратительная человеческая порода вся идет к своей погибели; никто из них не будет спасен... все они следуют широкими шагами прямо в ад».

О сословиях, угодных Богу, говорит и традиционная иконография двенадцати месяцев года, сложившаяся к XII в. и изображавшая повседневные работы и дни, им соответствующие. С одной стороны, труд земледельца: возделывание хлебных полей, винограда, виноделие, выпас свиней. С другой — зимний и весенний перерыв в работе. Работают крестьяне, однако, когда работы останавливаются, на изображениях можно увидеть и дворян, и крестьян. Январь принадлежит дворянам, сидящим за полным яств столом; февраль — простолюдину, возвращающемуся из леса с вязанкой хвороста и спешащему присесть к огню; май предоставлен то крестьянам, отдыхающим среди полей, то дворянам с охотничьими соколами в руках и т. д.

Горожанина как бы не существует и никакой связи между трудом ремесленника (того же кузнеца) и трудом земледельца попросту не улавливается.

Итак, экономическая цель средневекового Запада — создавать необходимое, *necessitas,* причем в разряд необходимого включается и обязанность подавать милостыню неимущим. Так, по мнению Теодульфа, следовало напомнить «тем, кто занимается негоциями и торговлей, что они не должны желать земных выгод больше,

чем жизни вечной... Равным образом и те, кто тяжко трудится на полях, чтобы приобрести пищу, одежду и другие необходимые вещи, должны давать десятины и милостыни... В самом деле, Бог дал каждому его ремесло, дабы он имел, с чего жить, и каждый должен извлекать из своего ремесла не только все необходимое для тела, но также и опору для души, что еще более необходимо».

Некоторые специалисты по каноническому праву, например, Раймон де Пеньяфор в своем «Своде» (первая треть XIII в.), оправдывали необходимостью даже воровство: «Если кто-либо украдет по необходимости что-то из пищи, питья или одежды по причине голода, жажды или холода…».

Таким образом, создавалось общество, составные части которого несли строго определенные функции.

Светская аристократия обязана была поддерживать достойный образ жизни, растрачивая свои излишки на дарения и милостыни — на демонстрацию великодушия во имя христианского идеала милосердия и рыцарского идеала щедрости.

Духовенство тратило часть своих богатств на роскошь, строительство и украшение храмов, на устройство пышных литургий, употребляя остаток на содержание неимущих бедняков.

Крестьянство было низведено до минимального жизненного уровня вследствие взимания части его продукта сеньорами в форме феодальной ренты и церковью в форме десятины, но также обязано творить милостыню в пользу нищих. В общем, при анализе обязанностей трех основных сословий средневекового общества заметна идеализация бедности.

Средневековый Запад — это прежде всего универсум голода, его терзал *страх голода* и слишком часто сам *голод.* В крестьянском фольклоре особым соблазном обладали мифы об обильной еде: *мечта о стране Кокань.* Воображение средневекового человека неотступно преследовали библейские чудеса, связанные с едой, начиная с манны небесной в пустыне и кончая насыщением тысяч людей несколькими хлебами. Оно воспроизводило их в житиях почти каждого святого.

Объектом всех чудес являлся хлеб — не только в память о чудесах Христа, но и потому, что он был основной пищей масс.

Вплоть до XIII в. каждые 3-5 лет недород регулярно вызывал голод. Сложился своеобразный устрашающий цикл: *ненастье - неурожай - рост цен - голод - употребление в пищу суррогатов - эпидемия - «мор»* (то есть резкое увеличение смертности). Вначале климатическая аномалия и ее следствие — плохой урожай. Дорожали продукты, увеличивалась нужда бедняков. Те, кто не умирал от голода, подвергались другим опасностям. Потребление недоброкачественных продуктов (травы, испорченной муки, вообще негодной пищи, иногда даже земли) влекло за собою болезни, часто смертельные, или хроническое недоедание, которое подтачивало организм или убивало. Имели место случаи каннибализма.

Причины катастроф:

1. Слабость средневековой техники и экономики, приводившая к сокращению периода продовольственного предвидения до одного хозяйственного года и к отсутствию необходимых резервов на случай неурожая.

2. Отсутствие либо утрата умений и навыков в течение длительного времени хранить продукты.

3.Бессилие государственной власти.

4.Множество таможенных барьеров — сборов и пошлин — на путях перемещения товаров.

5.Неразвитость транспортной инфраструктуры.

Начиная с XI века крупные светские и особенно церковные сеньоры, государи, а также города создавали запасы и во время недорода или голода осуществляли экстраординарное распределение этих резервов или пытались даже импортировать продовольствие.

Хроники, описывающие жизнь французского короля Роберта II вплоть до его смерти в 1031 г., отмечают тот факт что он распределял вино и хлеб в каждой из своих резиденций нищим, количество которых варьировалось от 300 до 1000 человек, а в последний год жизни он раздавал милостыню 100-200 нищим ежедневно.

Но все же наибольшую опасность представляли массовые эпидемические заболевания. Прежде всего это эпидемии «горячки», которую, как ныне считается, вызывало употребление в пищу зерна, испорченного грибком спорыньи — эта болезнь появилась в Европе в конце X в.

Именно горячечная болезнь лежала в основе появления особого культа, который привел к основанию нового монашеского ордена и к появлению, тем самым, нового типа орденов — ***госпитальеров***. Движение отшельничества XI в. ввело почитание св. Антония. Отшельники Дофине (область Франции) заявили в 1070 г., что они якобы получили из Константинополя мощи святого. В Дофине в то время свирепствовала горячка. Возникло убеждение, что мощи святого могут ее излечить, и «священный огонь» был назван «антоновым». Аббатство, в котором хранились мощи, стало называться Сент-Антуан-ан-Вьеннуа, а его филиалы были даже в Венгрии и Святой земле.

Антониты (или антонины) принимали в своих аббатствах-госпиталях больных, а госпиталь в Сент-Антуан-ан-Вьеннуа получил название госпиталя «увечных». Легендарным основателем ордена стал проповедник Фульк из Нейи, прославившийся своими гневными обличениями ростовщиков, скупающих продовольствие в голодное время. Примечательно также, что наиболее фанатичными участниками первого крестового похода 1096 г. в Святую землю были как раз бедные крестьяне из районов, в наибольшей степени пострадавших в 1094 г. от эпидемии «священного огня» — Германии, рейнских областей и восточной Франции.

Конечно же здесь следует учитывать и методы лечения больных. В горячке видели «священный огонь» (ignis sacer, ignis infernalis), кару свыше. Снедаемых жаром больных пользовали всегда одними и теми же средствами: крестными ходами, молебнами, проповедями в церквах, молитвами, обращенными к святым целителям и т. п.

На рубеже XI-XII вв. эпидемия горячки постепенно сошла на нет, что было связано с достижениями аграрной революции, в частности — с увеличением периода продовольственного предвидения и снижением опасности употребления в пищу суррогатов и ядовитых трав и кореньев. Кроме того, с 1150 по 1300 гг. происходило потепление климата, что благоприятствовало развитию сельского хозяйства.

Однако на смену горячечной болезни пришла не менее страшная эпидемия

другой болезни — *проказы* (или лепры), причиной появления которой в Европе считается начавшееся в результате крестовых походов общение с очагами инфекции на Востоке. Болезнь эта, как считает целый ряд исследователей (например, Е. Дюпуи), была известна еще в период античности. Проказа обрекала человека на медленную, мучительную смерть посредством постепенного отмирания органов, обреченный человек умирал в течение нескольких лет.

Следствием распространения проказы стало появление специальных изоляторов для больных — *лепрозориев,* организованных специально учрежденным католической церковью для призрения прокаженных орденом св. Лазаря (отсюда — лазареты). Всего в Западной Европе в XIII в. насчитывалось не менее 19 тыс. лепрозориев для больных проказой. Король Людовик VIII (1187-1226) пожаловал по завещанию по 100 су каждому из 2 тысяч лепрозориев французского королевства. В одном только Парижском диоцезе их число доходило до 43 (в том числе: Бурла-Рен, Корбей, Сен-Валер, Шан-Пурри [«Гнилое поле»] и Шарантон). Кроме того, два самых крупных лепрозория королевства — Сен-Жермен и Сен-Лазар — находились в непосредственной близости от Парижа. В XII в. в Англии и Шотландии с их полуторамиллионным населением было открыто 220 лепрозориев.

Отношение к увечным, прокаженным, вообще к пострадавшим от всяческих болезней людям оказывалось крайне неоднозначным, двойственным, включавшим самые разнообразные чувства — от ужаса до восхищения. Христианский мир раннего и классического средневековья не был особенно милосерден и человеколюбив.

Так, лепрозории должны были находиться на расстоянии «полета камня» (выпущенного из метательной машины) от города с тем, чтобы могло осуществляться «братское милосердие» по отношению к прокаженным. Страх перед прокаженным проявился и в его фактическом изгнании из мира людей. Прокаженный отлучен от мира, однако его бытие по-прежнему остается напоминанием о Боге, так как несет на себе знак его гнева и, одновременно, отмечено его милостью.

III Латеранский собор 1179 г., разрешив строить на территории лепрозориев часовни и кладбища, предопределил тем самым их превращение в замкнутые миры, откуда больные могли выходить, лишь предварительно расчистив себе дорогу шумом трещоток, рогов или колокольчиков. Главой ордена св. Лазаря мог быть избран также только больной лепрой. Прокаженным запрещалось также посещать мельницы, пекарни, булочные, колодцы и источники (то есть места изготовления и продажи пищи и источники питьевой воды).

Эпидемии чумы положили также начало становлению санитарного законодательства и городской санитарии. В 1348 г. в Венеции был организован санитарный совет, в ряде итальянских портов появились особые надзиратели — «попечители здоровья». В 1374 г. власти Милана создали за пределами города «чумной дом» для изоляции больных и подозрительных. В Модене, Венеции, Генуе, Ра-гузе, Марселе путешественники и купцы подвергались изоляции и наблюдению (карантину) в течение 40 дней «на воздухе и под солнечным светом». В начале XV в. в ряде крупных европейских городов (Париж, Лондон, Нюрнберг и др.) были учреждены должности «городских физиков» (врачей), выполнявших противоэпидемические функции, выработаны правила («регламенты»), имевшие целью предотвра-

тить занесение и распространение заразных болезней. В связи с задачей предупреждения эпидемий проводились некоторые общесанитарные мероприятия — удаление падали и нечистот, обеспечение городов доброкачественной водой.

Изгнанные из общества люди пополняли число бродяг, становясь либо профессиональными нищими либо бандитами. Бертольд Регенсбургский в XIII в. поместил все состояния мира в единую семью Христову, исключив из нее евреев, жонглеров и бродяг, составлявших, по его мнению, «семью дьявола». Изгоями становились и люди, имевшие от рождения физические недостатки. Так, католическая церковь запретила допускать к священству физически неполноценных. В 1346 г. при основании коллежа Девы Марии в Париже Жан де Юбан исключил из числа стипендиатов «юношей с телесными повреждениями».

Отверженным в средневековом обществе оказывался и чужестранец, как носитель неизвестности и беспокойства. Людовик Святой в «Установлениях», в главе «О чужестранных людях», стремился определить их положение: «Чужестранец — человек, не признанных в здешних краях». На кого не распространялись отношения верности, подданства, кто не присягал своему господину, тот был в феодальном обществе «ничьим человеком».

Таким образом, средневековый мир был далек от тех чувств милосердия и сострадания к ближнему, какие проповедовались христианской церковью. Идеализация нищенства вовсе не предполагала человеколюбия, а отношение к неизлечимо больным людям граничило с чувствами страха и отвращения. Сам же западный мир находился на грани жизни и смерти, а прогресс европейской цивилизации во многом диктовался необходимостью выживания.

Контрольные вопросы к разделу:

1. Почему именно христианская церковь в период раннего и классического средневековья оказывается основным носителем и организатором благотворительности?
2. Каковы были последствия падения Западной Римской империи и какое влияние оказали варварские нашествия на дальнейшее развитие европейской цивилизации?
3. Какую цель преследует милостыня и каковы основные правила ее подачи?
4. Почему призывы церкви защищать и помогать нуждающимся, обращенные к власть имущим, носили чаще всего отвлеченный характер?
5. Почему нищенствующие монашеские ордена противопоставляли себя традиционным орденам?
6. Какая идеологическая основа подводилась под необходимость искупления грехов?
7. Почему мечты о «золотом веке» были обращены в прошлое?
8. Каков характер экономики и каковы цели труда в период средневековья?
9. В чем причины голодных катастроф и эпидемий? Какую роль в борьбе с голодом и эпидемиями играла церковь и государственная власть?
10. Каково отношение к неизлечимо больным людям и почему?

Тема 6. Век Просвещения в Европе и его влияние на реформирование системы призрения.

На протяжении XVIII в. в европейском общественном сознании накапливались изменения, приведшие, помимо прочего, и к постепенной трансформации системы призрения. Первым признаком грядущих перемен стало появление в результате революции 1640-1653 гг. в Англии «Акта о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями» (1679). Данный закон закрепил завоевания революции, приведшей к постепенной эволюции абсолютной монархии в парламентскую.

По закону любой подданный, задержанный за уголовное деяние, имел право обратиться в суд с просьбой выдать ему так называемый *habeas corpus,* который предусматривал временное освобождение заключенного под залог с обязательством явиться для рассмотрения дела в ближайшую сессию суда. Кроме того, Акт предписывал, что срок предъявления обвинения задержанному не мог превышать 24 часов. Запрещалось повторно арестовывать заключенного до суда за то же самое преступление. Исключение составляли преступления, связанные с совершением убийства и с государственной изменой. Но и тогда заключенного запрещалось переводить из одной тюрьмы в другую.

Таким образом, впервые в уголовной практике возникло понятие *презумпции невиновности,* хотя действие закона было ограниченным: освобождение производилось под денежный залог и представители малообеспеченных слоев населения им воспользоваться не могли.

XVIII век вошел в историю человеческой цивилизации под названием Просвещения, охарактеризовавшись бурным развитием философии, основными представителями которого стали Вольтер (1694-1778), Д. Дидро (1713-1784), И. Кант (1724-1804), Д. Юм (1711-1776), Г. Э. Лессинг (1729-1781), Ж. Ж. Руссо (1712-1778), П. А. Гольбах (1723-1789), Б. Франклин (1706-1790), Ш. Л. Монтескье (1689-1755) и др. В основе философии Просвещения лежало несколько принципиальных положений:

1.***Рационализм, то есть вера в силу человеческого разума***. Все подчиняется объективным законам, которые могут быть объяснены и познаны человеческим разумом. Существуют законы общественной жизни, их познание ведет к возможности изменять и совершенствовать общество.

2.***Идея общественного прогресса*** — от низшего к высшему.

3.***Теория «естественных прав»,*** присущих всякому человеку с самого его рождения (личная свобода, равенство перед законом, неприкосновенность личности, жилища, частной собственности и т. п.).

4.***Деистическое понимание мироздания,*** смысл которого состоял в представлении, что Бог сотворил Землю, но более не вмешивался в ее развитие, следовательно, после акта творения ведущая созидательная роль перешла к человеку — он сам может и должен творить свою судьбу и способен изменять мир к лучшему.

5.***Категорический императив*** в понимании человеческого долга, сформули-

рованный И. Кантом.

Таким образом, в философии Просвещения впервые ставится вопрос о ценности человека как личности. Значение и последствия просветительской идеологии трудно переоценить.

В политическом плане происходит постепенное переустройство системы государственной власти и управления в ведущих европейских странах, приведшее к появлению феномена «просвещенного абсолютизма» (покровительство развитию национальной экономики, унификация налоговой системы, улучшение положения крестьян, кодификация законов и создание единой правовой системы, веротерпимость, забота о просвещении и науке и т. п.). Возникают первые политические партии («тори» и «виги» в Англии).

В идеологическом плане начинается подготовка общественного сознания к пониманию возможности, полезности, а иногда и необходимости реформ в сферах экономики, политики, права и т. д.

Первые изменения наблюдаются во Франции, для которой весь XVIII век стал временем непрерывного политического кризиса. Итогом кризиса стала Великая Французская революция 1789-1793 гг. 5 мая 1789 г. по указу короля Людовика XVI после 175-летнего перерыва открылись Генеральные Штаты, которые в середине июня провозгласили себя Национальным, а 9 июля — Учредительным Собранием. Ночь заседания Собрания с 3 на 4 августа 1789 г. вошла в историю под названием «Ночи чудес»/ тогда была принята «Декларация прав человека и гражданина», составленная Мари Жозефом Лафайетом (1757-1834) и Оноре Мирабо (1749-1791).

По Декларации, всякий человек рассматривался как существо, от природы наделенное естественными и неотчуждаемыми правами («люди рождаются и остаются свободными и равными в правах»). Забвение же прав человека и пренебрежение ими становятся «причинами общественных бедствий и пороков правительств». В число «естественных прав» были включены свобода, владение собственностью, безопасность и сопротивление угнетению. Под свободой человека понималось право «делать все, что не приносит вреда другому», собственность же объявлялась «неприкосновенной и священной».

Среди прав человека назывались «право высказываться, писать и печатать свободно» и «право выражать свои мнения, в том числе религиозные». Одной из основных идей Декларации стала также идея законности, которая базировалась на принципе: «все, что не воспрещено законом, то дозволено». В практику вошли презумпция невиновности и принцип разделения властей («общество, в котором не обеспечено пользование правами и не проведено разделение властей, не имеет конституции»).

3 сентября 1791 г. была принята Конституция, подтвердившая принцип разделения властей (исполнительная власть принадлежала королю, законодательная — Собранию, судебная — избираемым судьям), а также разделившая всех граждан на «активных» (имевших право избирать и избираться) и «пассивных» (имевших право только избирать). В основу этого деления был положен имущественный ценз.

В дальнейшем с открытием Законодательного Собрания в октябре 1791 г. революция вступила в свой новый этап. 21 сентября 1792 г. открылся Национальный

Конвент, отменивший действие Конституции 1791 г. В начале 1793 г. был казнен Людовик XVI, а в июле 1793 г. к власти пришли так называемые «якобинцы» — сторонники дальнейшего углубления революционных преобразований. Была принята новая Конституция (24 июля 1793 г.) и новая Декларация прав человека и гражданина, узаконившие всеобщее и равное избирательное право для мужчин (с 21 года). Любопытно то, что в случаях нарушения правительством прав народа, последний получал право на восстание. Кроме того, в период якобинской диктатуры были отменены все повинности крестьян и ограничен рост цен на продукты.

Параллельно проводилась политика «революционного террора», ознаменовавшаяся расправами над всеми, кто не разделял взглядов якобинцев: так, с июля 1793 г. по июль 1794 г. было казнено около 400 тыс. человек (при населении Франции в 28 млн человек). Жертвами террора стали и сами якобинцы. 27 июля 1794 г. якобинская диктатура была свергнута: к власти пришла Директория, сменившаяся в 1799 г. военной диктатурой Наполеона Бонапарта.

Итоги французской революции, таким образом, были неоднозначны: с одной стороны, в основе ее лежали мечты о всеобщем благе и справедливости, идеалы добра и разума (лозунги «свободы, равенства, братства»); с другой стороны, практика революции обернулась массовыми расправами и казнями (в том числе женщин и детей). В то же время революция 1789-1793 гг. повлекла за собою в XIX в. целую череду революций в ряде стран Европы (во Франции, Бельгии, Венгрии, Италии), подтолкнув правящие круги к проведению демократических реформ.

Изменения коснулись и существующей системы призрения, заключавшейся во всемерной изоляции нищих и больных в работных домах. Общественное мнение постепенно пришло к осознанию пагубности данной практики на том простом основании, что бедняки, как бы там ни было, тоже являются людьми, личностями. Подвергать их изоляции абсурдно, напротив, им следовало предоставить полную свободу перемещения в социальном пространстве. Превратившись же в источник дешевой рабочей силы, они дадут толчок развитию торговли и промышленности.

Отсюда следовал и вывод: единственная стоящая форма благотворительности — это *свобода.* Поэтому нужно было отменить изоляцию как символ абсолютного принуждения, а поддержание заработной платы на низком уровне при отсутствии каких-либо законодательных ограничений в области занятости населения сможет стать новым рецептом «уничтожения» бедности и нищеты.

Возникал закономерный вопрос: каково же должно быть новое социальное место бедности? Отправной точкой на рубеже XVIII-XIX вв. становится разграничение между «бедняками здоровыми» и «бедняками больными». Бедняк, способный трудиться, есть позитивный социальный элемент, который можно было обратить во благо государства. Напротив, больной — это «мертвый» груз, «негативный» элемент общества, входящий в него только на правах чистого потребителя.

Таким образом, физически и умственно бедняк вновь включается в общество: его не следует изолировать, он теперь стал материалом и условием существования богатства. Бедность как таковая стала сущностно необходимой Для богатства, поэтому ее следует выпустить из стен изоляторов и предоставить в его полное распоряжение.

А что же бедняк больной? Это элемент по преимуществу негативный. Это ни-

щета непоправимая, не имеющая средств к существованию и не заключающая в себе потенциального богатства. Именно больные люди нуждаются в полной и всемерной поддержке. В уходе за больным человеком нет никакой материальной необходимости. Это делается лишь по велению сердца. Один из французских исследователей проблем благотворительности конца XVIII в. К.-П. Коко писал: «Идеи общества, управления, социальной помощи заложены в самой природе; ибо в них заложена и идея сострадания, а именно эта первичная идея служит для них основой».

Поэтому вся жизнь человека, от самых непосредственных чувств и до высокоразвитых форм общества, опутана сетью обязательств перед согражданами. Тот же исследователь выделял три основные формы благотворительности:

1) ***естественная благотворительность*** — «глубоко личное чувство, которое рождается вместе с нами, достигает большей или меньшей степени развития и делает нас чувствительными к нищете либо к немощам наших ближних»;

2) ***личная благотворительность*** — «присущая нам от природы предрасположенность, подвигающая на частные добрые дела»;

3) ***национальная благотворительность*** — «то всеобъемлющее чувство, которое подвигает нацию в целом искоренять открывшиеся ей злоупотребления, внимать обращенным к ней жалобам, стремиться к добру, если оно возможно и достижимо, и простирать это добро на лиц всякого класса, пребывающих в нищете либо страдающих неизлечимыми заболеваниями».

Таким образом, в эпоху Просвещения становится ясным, что, хотя в призрении убогих и нет никакой материальной (рациональной) необходимости, тем не менее *благотворительность является первым и абсолютным долгом общества, ничем не обусловленным, так как именно она — его существования.* Забывая и не заботясь о неимущих и убогих, общество тем самым обрекает себя на самоуничтожение (пример судьбы спартанского общества здесь более чем нагляден).

Однако относительно конкретных форм этой благотворительности общественная мысль XVIII в. пребывала, в сомнениях. Возникало сразу несколько вопросов:

а) Следует ли понимать «общественный долг» как абсолютное обязательство для общества?

б) Следует ли государству взять благотворительностьв свои руки?

в) Государство ли должно строить госпитали и распределять помощь?

Незадолго до революции во Франции по всем этим вопросам в публицистике разгорелась целая дискуссия. Выявились две точки зрения:

1. Призывы к установлению *государственного контроля* за всеми благотворительными учреждениями, так как *«общественный долг»* есть в конечном счете *«долг общества»,* а следовательно,— и государства. Выдвигалось предложение учредить постоянно действующую комиссию по контролю за всеми госпиталями королевства, а впоследствии — создать несколько крупных больниц, где обеспечить надлежащий уход за больными бедняками.

2. *Общественный долг — это долг общественного человека, а не самого общества.* Таким образом, для того, чтобы установить возможные формы благотвори-

тельности, следует определить, какова природа и каковы пределы чувства жалости, сострадания, солидарности, присущих общественному человеку и способных объединить его с ему подобными. Иными словами, в основе теории благотворительности должен лежать этот психологический и моральный анализ, а не определение договорных обязательств в социальной группе. В таком понимании благотворительность — это не государственная структура, но личная связь, соединяющая человека с человеком.

Сторонник второй точки зрения, французский экономист Дюпон де Немур попытался дать определение этой связи, соединяющей страдание с состраданием. По мнению де Немура, когда человеку больно, он сначала стремится облегчить болезнь самостоятельно; потом он жалуется, «начинает просить помощи у родных и друзей, и каждый, в силу некоей естертвенной склонности, которую поселило сострадание в сердцах почти всех людей, оказывает ему поддержку».

Таким образом, благотворительность нельзя рассматривать как абсолютный долг, побуждающий к действию при малейшей просьбе о помощи со стороны любого несчастного. Она может быть лишь следствием определенной нравственной склонности, а анализировать ее надо было, по мнению де Немура, в понятиях физики, как *силу притяжения и отталкивания.*

Эта сила выводилась из двух основных составляющих: *негативную* составляющую образуют *тяготы,* с которыми связаны требуемые заботы (насколько серьезна болезнь, тем более, что целый ряд болезней помимо естественного сострадания вызывает совсем иное чувство — чувство страха, например, по отношению к безумию; и насколько велико расстояние, которое необходимо преодолевать: чем больше человек удаляется от своего семейного очага и непосредственного окружения, тем тяжелее ему ухаживать за больным); *позитивная* составляющая зависит от того, насколько *живые* чувства внушает к себе больной; чувства эти ослабевают тем быстрее, чем дальше отходит человек от сферы своих естественных привязанностей, ограниченных семьей.

Когда достигается известный предел, более или менее совпадающий с границами семейного круга, остаются одни лишь негативные силы, и требовать проявлять благотворительность становится невозможно. Де Немур заключал: «Вот почему в семье, члены которой связаны взаимной любовью и дружбой, помощь всегда оказывается сразу, причем самым внимательным и энергичным образом. Но, чем более издалека приходит помощь, тем ниже ей цена и тем обременительнее она для тех, кто ее оказывает».

Таким образом, вырисовываются условия оказания помощи больным людям, условия, при которых существует *новая* благотворительность:

1) больные должны быть распределены по разным сферам, в зависимости от их принадлежности к тому либо иному кругу людей;

2) сама благотворительность должна сочетать в себе как можно больше живого, естественного чувства заботы и сострадания, будучи в то же время экономически справедливой и обоснованной, то есть выгодной.

Строительство обширных госпиталей и больниц, содержание которых обойдется очень недешево, экономически нецелесообразно; помощь следует распределять непосредственно между семьями больных, что принесет, по мнению де Не-

мура, *тройную* выгоду. Во-первых, выгода *эмоциональная:* семья не перестанет испытывать подлинную жалость к больному, хотя и видит его каждый день. Во-вторых, выгода *экономическая:* отпадет необходимость предоставлять больному кров и пищу, ибо дома они ему обеспечены. В-третьих, выгода *медицинская:* не говоря уже о том, что дома больной получит особенно тщательный уход, он к тому же будет избавлен от гнетущего зрелища госпиталя (своеобразного «храма смерти»).

Именно в госпитале, по мнению того же де Немура, заложен некий «больничный синдром», когда мрачные картины, предстающие взору больных, грязь и зараза, удаленность от всего, что им дорого, усиливают их страдания и, в конце концов, вызывают болезни, порожденные самим госпиталем. «Больного кладут рядом с умирающим и с трупом; зрелище смерти тревожит его душу, и без того охваченную отчаянием и ужасом... Больного помещают в комнату, воздух которой пропитан миазмами... Не допускают к больному никого, кто мог бы поддержать его и утешить; все совершенно равнодушны к тому, выздоровеет он или умрет. Все жестоко и неприветливо в этих стенах, где все страдает и мучится. Самые разнообразные болезни прикрывает одно и то же одеяло, и легкое заболевание там превращается в жестокий недуг», — восклицал в «Картинах Парижа» Луи-Себастьян Мерсье.

Так был сделан любопытный вывод: *как изоляция в конечном счете порождает бедность, так и госпиталь порождает болезнь.* Поэтому, место, отведенное для излечения, — это не госпиталь, а семья (или, во всяком случае, непосредственное окружение больного человека). Подобно тому, как бедность исчезнет при свободном обращении рабочей силы, так и болезнь должна будет отступить перед теми заботами, которые будет оказывать человеку его естественная среда.

Культура эпохи европейского просвещения

Эпоха европейского Просвещения занимает исключительное место в истории человеческой цивилизации благодаря мировому масштабу и долговременному значению. Хронологические рамки данной эпохи определены крупным немецким ученым В. Виндельбандом как столетие между Славной революцией в Англии и Великой французской революцией 1789 г. В последовательной череде исторически формировавшихся общественных идей и культурных явлений просветительская идеология и культура не стояли особняками: их истоки — в предшествующих веках. Вторая форма Просвещения, как называл ее К. Каутский, имея в виду под первой формой Возрождение, вырастает на почве предыдущих этапов эволюции европейской идеологии и цивилизации.

Социально-экономическими предпосылками культуры эпохи Просвещения являются кризис феодализма и начавшееся тремя веками ранее развитие капиталистических отношений в Западной Европе. В связи с этим необходимо выяснить смысл понятия «капитализм», чтобы понять значимость этого явления во всемирной истории. Один из крупнейших современных историков Ф. Бродель в своей книге «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв.» приводит великолепное определение: «Экономический и социальный строй, при котором капиталы — источник дохода — в целом не принадлежат тем, кто приводит их в действие собственным трудом». Исходными компо-

нентами капиталистического развития являются технический прогресс и наличие рыночных товарно-денежных отношений. В европейской модели позднего феодализма они взаимообусловливали друг друга и были связаны со структурными особенностями социально-политической подсистемы общества, а также окружающей природно-географической средой (умеренный пояс и дифференцированное плодородие почвы).

В схематичном виде комплекс факторов, обусловивших в конечном счете генезис капитализма в Западной Европе, выглядит следующим образом. Децентрализация и плюрализм форм, присущих западноевропейскому феодализму и связанных с особенностями природно-географической среды поддерживали устойчивую тенденцию к институцио-нализации дифференцированных непирамидальных структур общества. Эта тенденция отчетливо проявляется в формировании исключительно европейской социальной организации — сословной монархии. Полицентричная структура сословных монархий, характеризующаяся балансом ее отдельных элементов, создает предпосылки для перехода от традиционной распределительной экономической политики к рыночной организации. В рамках последней торговля и денежное хозяйство активизируют технический прогресс, превращая его в новую европейскую традицию. Естественно, что обрисованный механизм не смог бы успешно «заработать» без подключения чисто европейских культурно-цивилизационных особенностей (христианства, прежде всего «протестантского духа», и античного наследия, в частности рецепции римского права). Таким образом, в Западной Европе стал осуществляться переход от статичных социальных образований к стабильным саморегулирующимся общественным системам (капитализм и есть такая система), не имеющим аналогов в предшествовавшей истории человечества, включая и греко-римскую.

Именно в обстановке неудержимо нарастающего кризиса феодализма, на волне большого общественного подъема возникает культура эпохи Просвещения. Истоки этой культуры специалисты вполне резонно усматривают в гуманистической мысли Возрождения, в рационализме Декарта, политической философии Локка, где «идеи эпохи Просвещения впервые нашли всестороннее, ясное и глубокое объединение…» (В. Виндельбанд), в английском деизме, в достижениях математики, естествознания и точных наук XVII в.

Генезис Просвещения находится в центре внимания современной историографии. Так, американский исследователь П. Гей в своей уже ставшей классической работе «Просвещение: Интерпретация» называет период с 1300 до 1700 г. «предысторией Просвещения». Эти четыре столетия явились временем, когда были восстановлены разорванные связи с античной языческой философией, выступающей предтечей просветительской идеологии. Философия Ренессанса также во многом обогатила Просвещение, и, хотя ренессансный период в основном был религиозным, философы были заняты поисками компромиссной формулы, которая позволила бы совместить языческую философию с христианскими верованиями, «светскость и благочестие, классику и христианство» (П. Гей). Необходимо отметить приоритет Англии в формировании идеологии и культуры европейского Просвещения, причем не следует забывать о неодно-

родности, глубоких отличиях и специфике проявления в отдельных странах Просвещения. В целом же подавляющее большинство ученых придерживается мнения о существований «единого Просвещения».

Европейское Просвещение — исторически-конкретный комплекс идей, породивший определенную систему культуры. Так, в сравнении с Возрождением Просвещение означает глубокий переворот не только в умах относительно узкого круга идеологов, но и в сознании огромной массы людей. Они, по словам Канта, вышли «из состояния своего несовершеннолетия» и были захвачены потоком новых идей, что привело к появлению специфических черт культуры эпохи Просвещения. Новый характер культуры осознается многими деятелями XVIII в. Тот же издатель «Энциклопедического журнала» П. Руссо критикует сторонников традиционной концепции, идущей от гуманистов XVI в., которые не стремились к широкому распространению знаний среди большинства «непосвященных».

Культура эпохи европейского Просвещения (к ней близко и американское Просвещение) имеет ряд отличительных черт.

Во-первых, для нее характерен деизм (учение о боге как творце вселенной, которая после ее создания подчинена естественному, закономерному ходу событий). Деизм как учение свободомыслия открывает возможность выступать против религиозного фанатизма и христианской церкви, за свободу совести и освобождение науки и философии от церковной опеки. Представители деизма (Вольтер и Ж. — Ж. Руссо во Франции, Дж. Локк и Дж. Толанд в Англии, Б. Франклин и Т. Джефферсон в Америке и многие другие просветители) иронически относились к присущим христианству откровению и преданию, оспаривали чудеса и противопоставляли вере разум. В эпоху Просвещения христианская идея теряет свою силу, проявляется стремление освободить религию от церковного учения и слепой исторической веры и вывести ее из естественного знания.

Во-вторых, апелляция просветителей к природе при отвержении христианской идеи привела к космополитизму. Он выражался в осуждении всякого национализма и убеждении в равных возможностях каждой нации. Вместе с тем распространение космополитизма вызвало падение чувства патриотизма, что наиболее ярко видно на примет Франции. В результате отмены Нантского эдикта произошел значительный отток интеллектуальных и финансовых сил нации за пределы Французского королевства, ибо гугенотам не гарантировалась свобода вероисповедания. Это сказалось на жизнеспособности патриотического чувства: при конфессиональных погромах (по крайней мере у французов) национальная принадлежность во внимание не принималась. Впоследствии патриотизм утратил свое значение в государственной жизни, так что «с самого начала французская революция отличалась космополитизмом, ее трудно назвать собственно французской… тогда идеалом считаются скорее абстрактный «человек», но отнюдь неродина» (Э. Фагэ).

В-третьих, культуре эпохи Просвещения присуща так называемая «научность». Разумеется, определенный «научный дух» проявлялся, и в XVII столетии, но тогда под ним понимали прогресс в области метафизических, математи-

ческих и теологических исследований. Это оказалось возможным только благодаря бескорыстной любви к чисто интеллектуальным видам знания, примером которой служат гениальные творения Паскаля и Декарта. Расцвет математики мало-помалу способствовал развитию естественных наук. Поэтому к началу XVIII в. естествознание, освободившись от перипатетизма, переживало своеобразное возрождение благодаря трудам выдающихся ученых.

Наиболее характерной чертой ученых середины XIII в., по сравнению с предшествующими им научными поколениями было ясное убеждение в необходимости объяснять все явления природы исключитель-но естественными причинами. «Это вовсе не были эмпирики с философской точки зрения, это были служители науки, — подчеркивает В. И. Вернадский, — окончательно вошедшей в жизнь человечества на равноправном положении с философией и религией». То, что раньше было уделом немногих, теперь стало общим достоянием, примером чего служит знаменитая французская Энциклопедия. Здесь на историческую арену впервые выступило самостоятельное и цельное научное мировоззрение.

В-четвертых, с «научным духом» связана такая черта культуры эпохи Просвещения, как рационализм (недаром Просвещение называют веком разума). Сам термин «Просвещение», которым обозначился разрыве про-шлым, входивший в намерения «философов», на самом деле не обозначают разрыва, но обнаружил интересную мимикрию. Здесь напрашивается сравнение Евангелия от Иоанна с подлинной сущностью Просвещения. Главные протагонисты естественной религии (деизма) хотели провозгласить новое Евангелие, евангелие разума, сводившееся только к человеческому разуму. В свете этого понятно, почему борьба просветителей с религией выливалась в продолжение религиозных войн.

Именно из науки, особенно математики, по мнению ряда ученых (Дж. Кларк и др.), рационализм перекочевал в мировоззренческие и политические системы. Идеологи Просвещения верили, что именно с помощью разума будет достигнута истина о человеке и окружающей природе. Рационализм — основополагающая черта культуры эпохи Просвещения; естественно, что просветителям был свойствен «рационалистический индивидуализм», неразрывно связанный с гуманизмом. Ведь последний исходил из представления о рациональной суверенности человека. Разум трактовался как источник и двигатель познания, этики и политики: человек может и должен действовать разумно; общество может и должно быть устроено рационально. От ренессансного рационализма тянутся нити в прошлое и будущее — к рационалистической рефлексии досократиков и к истовому, самозабвенному культу разума просветителей XVIII в. Неудивительно, что он виделся Вольтеру веком разума, распространившимся по Европе — от Петербурга до Кадиса.

В-пятых, определяющей чертой культуры эпохи Просвещения является идея прогресса, которая тесно переплетается с понятием «разума». Здесь нужно учитывать изменение понимания «разума» — до середины XVII в. разум, воспринимался философами как «часть души», после Локка он становится скорее процессом мышления, приобретая одновременно функцию деятельности. Тесно

связанный с наукой, разум превращается в ее главное орудие. Именно в эпоху Просвещения была сформулирована концепция «вера в прогресс через разум», определившая надолго развитие европейской цивилизации и принесшая целый ряд разрушительных последствий человечеству. Следует также помнить, что достижения эмпирического естествознания лежат в совершенно ложном представлении мыслителей XVIII в., будто бы прогрессивное развитие человеческого общества находится в прямой зависимости от квантитативных методов воздействия на него. И только изобретение доктора Гильотена показало общественному сознанию: прямолинейный прогресс — достаточно сомнительная вещь.

В-шестых, для культуры просветителей характерна абсолютизация значимости воспитания в формировании нового человека. Деятелям той эпохи казалось, что достаточно создать целесообразные условия для воспитания детей — и в течение одного-двух поколений все несчастья будут искоренены. Поэтому большинство из них принципиально отрицало какое бы то ни было предание. По мнению Э. Фагэ, это был «век совершенно новый, первобытнейший и чрезвычайно грубый. XVIII век, не желая находиться под влиянием какой-либо традиции, отринул и традицию, вобравшую в себя опыт нации…, спалив и уничтожив плоды прошлого. XVIII век вынужден был все отыскивать и устраивать заново». Была сделана ставка на нового человека, свободного от наследия той или иной философской, религиозной или литературной традиции. Однако все предпринимаемые эксперименты по избавлению человечества от традиции кончались для сообщества людей трагически.

Свои особенности имелись у немецкого Просвещения — «Священная Римская Империя германской нации» медленно изживала тяжкие последствия тридцатилетней войны: политическую раздробленность, экономическую отсталость, упадок культурных центров. В начале XVIII в. во многих сферах жизни Германии царили еще средневековая косность, суеверия, церковные догмы. Одной из особенностей германского Просвещения, где выделялись фигуры Г. Лейбница, Г. Лессинга, И. Винкельмана, Х. Виланда, Ф. Клопштока, И. Гердера и др., является существование католического Просвещения. Ни в одной другой европейской стране не было ничего подобного. В латинских странах каждый, кто не был согласен с церковью, выходил из нее и боролся против нее. В «Священной Римской Империи», напротив, желающий подвергнуть критике церковь и духовенство стремился исправить их изнутри в полном соответствии с поговоркой: «Кто сильно любит, тот сильно бьет». Это различие между «Просвещением» в немецких землях и латинских странах (за некоторыми исключениями) выражается в том факте, что во Франции и иньх европейских государствах церковь занимала позицию твердыни в море критики и нападок, тогда как в Германии она реформировалась (речь идет о католической церкви). Все было подвергнуто основательной ревизии: догматическая теология и библе-истика, моральная и пасторальная теология, образование священников и орденская жизнь, проповедничество в сопоставлении с экономическими и социальными проблемами, литургия и практика благочестия. К этому следует добавить реформу преподавания религии в связи с преобразованиями всей школьной системы и

новыми потребностями педагогики. Все, что защищало католическое Просвещение, можно сжато выразить следующим образом: «Только тот может его справедливо оценить, кто осознает искажения, на которые оно было реакцией».

Католическое Просвещение является реакцией и протестом против барочного стиля набожности эпохи Контрреформации, против необоснованно разросшегося культа святых, против различных отклонений и всего того, что способствовало суевериям. В изданной на Западе многотомной «Истории церкви» подчеркивается следующий момент: «несомненно, проводимая борьба с суевериями, особенно с мрачной верой в чары, была одним из позитивных эффектов католического Просвещения. Аналогично очищение храмов, которые часто становились выставками предметов индивидуального благочестия, заслуживает большего, чем только критики». Следует отметить, что католическое Просвещение оказало весьма мало уважения старым традициям и использовало очень радикальное средство — устранение из храмов статуй святых, картин, реликвий, словом всего, что отвлекало внимание от алтаря и амвона.

Деятели католического Просвещения занимались также переработкой молитвенников, чтобы ими заменить книжки по благочестию, изданные в XVII в. иезуитами, кармелитами, францисканцами и доминиканцами. Последние пропагандировали своеобразный фанатизм в поклонении святым, в исполнении религиозных церемоний и специальных обрядов. Вероятно, ни в какой другой эпохе не появлялось такого количества молитвенников, как в этом необычайном периоде заката католического Просвещения, когда педагогика развивалась одновременно с паровой машиной. Несмотря на громадное разнообразие, общей чертой всех этих публикаций является постоянное обращение к человеческому разуму. В качестве примера можно привести «Полный молитвенник для христиан-католиков» И. М. Зайлера, изданный в 1784 г.; он был известен во всей северо-западной Европе и пользовался славой еще во второй половине XIX в. Автор постоянно обновлял этот молитвенник, что позволяет проследить эволюцию от просвещения до романтизма. Так как И. Зайлер был одним из крупных деятелей религиозного возрождения эпохи романтизма, то эта эволюция представляет собою одно из наиболее интересных и поучительных явлений в истории религии и цивилизации.

Очищение литургических практик — одна из главных целей католического Просвещения. Его сторонники в своем стремлении поместить алтарь в центре храма на простом столе, убрать боковые алтари и устранить монологический характер святой обедни выглядят весьма современно. Среди них было немало таких, кто глубоко постиг жизнь церкви первоначального христианства и требовал возврата к ее простоте (Гразер, Блау, Дорш, Веркмайстер, Винтер и др.). Они выступали против тихого исполнения молитв во время мессы, считая, что все, в том числе и канон, следует произносить громко. Они также стремились исключить церковную латынь, устранить из храмов все статуи и реликвии, полностью уничтожить культ святых и благословения святого причастия. Они требовали также существенного сокращения молитв и приспособления их к потребностям современного человека, выступали за резкое сокращение числа обя-

зательных праздников и остро критиковали паломничество и чудотворные места.

Католическое Просвещение имело и свои слабые стороны, что проявлялось в бесчисленных катехизисах, издаваемых в конце XVIII в. почти всеми немецкими католическими приходами и распространяемых в Швейцарии и Нидерландах. Интересная особенность некоторых из этих катехизисов — весьма сильное стремление к межконфессиональной общности. Авторы старались так излагать материал, чтобы катехизисами могли пользоваться также и дети протестантов. В ряде катехизисов ощущается сильная струя просветительства — в них выражается презрение к догматам и признается первенство натуральной морали над религией. Во всяком случае, несомненно влияние католического Просвещения на развитие культурной жизни в «Священной Римской Империи германской нации».

Процесс исторической эволюции в европейском регионе породил особый тип цивилизации, который относился к иному уровню социальной динамики и обладал невиданной для традиционных обществ способностью к прогрессу. В науке цивилизацию такого типа называют техногенной; ее характерная черта — это быстрое изменение техники и технологии благодаря систематическому применению в производстве научных знаний. Техногенная цивилизация начала разбег в XVII- XVIII вв., в эпоху подготовки и развертывания первой промышленной революции, становления науки нового времени, ранних буржуазных революций, закрепляющих господство капиталистических отношений. К числу истоков становления основных ценностей техногенной цивилизации относилась и ценность объективного и предметного знания, раскрывающего сущностные связи вещей, их природы и законов, в соответствии с которыми могут изменяться вещи.

Эта ценностная установка обеспечивала не только рост знания, который оправдан его практическим применением в производстве или обыденной жизни, но и систематическое получение новых знаний. Существенно то, что эти знания лишь в будущем, часто на принципиально иных ступенях цивилизационного развития могут стать предметами массового практического освоения. Иначе говоря, чтобы наука могла совершать прорыв к новым предметным структурам, чтобы она могла систематически производить знания, необходимые в будущем, ей нужен принцип самооценки объективной истины. Этот принцип представляет собой фундаментальную ценность развитой науки. Второй ее фундаментальной ценностью выступает установка на постоянное приращение объективного знания о мире, требование постоянной новизны как результата исследования.

Возникшие в эпоху Возрождения и в начале Нового времени, эти две ценностные установки переплавились в присущие науке нормативы ее внутреннего этоса: запрет на умышленное искажение истины в угоду другим ценностям (политическим, идеологическим, религиозным и др.), табу на плагиат, установка на формирование целостной картины человека •и природы как результата объективного исследования мира, рациональность и универсализм в подходе к миру. Известно, что окончательное утверждение статуса науки со всеми ее нор-

мами и идеалами произошло в эпоху Просвещения, когда наука предстала в качестве одной из важнейших ценностей человеческой жизнедеятельности.

Ценность науки связывалась в эту эпоху с особым пониманием природы человека и его познавательной деятельности. Согласно сформированным тогда представлениям, человек противостоит природе, он вторгается в ее процессы, чтобы преобразовать материал природы в необходимые для — себя предметные формы. В такой системе просветительских ценностей, где приоритет отдан научным идеалам и нормам, природа воспринималась как неисчерпаемая кладовая ресурсов и материалов, необходимых для удовлетворения возрастающих человеческих потребностей. Так как человек стремится установить господство над Природой, то ему для этого нужны объективные знания, которые может дать только беспристрастный разум. Поскольку же объективное и беспристрастное исследование природы вещей имманентно присуще науке, постольку она занимает доминирующее место среди всех видов познавательной деятельности человека. Более того, объективное, беспристрастное и рациональное знание, получаемое в результате научных исследований, давало и дает возможность предвидения поведения объективного мира. Иными словами, научные знания обладают опережающим потенциалом, что лежит в основе будущих научно-технических революций, в превращении науки в производительную силу, а также в социальную силу, регулирующую управление многообразными общественными процессами. Итак, в эпоху Просвещения завершилось формирование современной науки с ее идеалами и нормами, определившими последующее развитие техногенной цивилизации.

XVIII в. называют в Европе веком разума, хотя принципы рационализма начали утверждаться еще раньше, в XVII в., когда успехи естествознания и математики стимулировали новое учение о познании в противовес средневековой схоластике. Декарт разработал рационалистический метод познания и выдвинул концепцию о «врожденных идеях». В противовес ему Локк утверждал, что не существует «врожденных идей», а поэтому нет и людей «голубой крови», претендующих на особые права и преимущества. Его мысли о воспитании человеческой личности и роли социальной среды в этом процессе легли в основу многих философских, социологических и идеологических идей Просвещения. Все просветители были почти единодушны в том, что если человека формирует опыт, то это должен быть разумный опыт, ибо разум — главный критерий истины и справедливости. Следует отметить, что широкое распространение среди французских просветителей получил сформулированный Локком принцип разделения властей. Интересно, что именно в английском Просвещении родился прагматизм — философия выгоды, которая является «конкретной, практичной и развлекательной» (Р. Портер). Ее появление связано с тем, что деньги стали «новым культом» эпохи с ее гражданским и политическим порядком. Французское Просвещение, направленное в целом против феода- лизма и абсолютизма, состояло из различных по политической и философской радикальности учений. Представители старшего поколения — Монтескье и Вольтер тяготели больше к постепенному реформированию феодального общества по образцу конституционно-монархической Англии. Они рассчитывали на «разумное сочетание» ин-

тересов буржуа и феодалов. В соответствии со своими умеренно прогрессивными политическими взглядами Монтескье и Вольтер не выходили за пределы деизма, открыто не отстаивали атеистическое мировоззрение.

Идеологи основных масс дореволюционной буржуазии — Дидро, Ламетри, Гельвеций, Гольбах и их соратники — в принципе отрицали феодальную собственность и феодальные привилегии, отвергали деспотическую монархическую власть, выступая при этом за просвещенный абсолютизм. Они отвергали все формы идеализма и религии, открыто отстаивали материалистическую философию и атеизм.

Значительно острее в политическом плане выступали идеологи народных низов. Один из них — выдающийся мыслитель эпохи Жан Мелье — отвергал не только феодальную, но и всякую частную собственность и защищал коммунистический идеал в его утопическом толковании. Он был сторонником бескомпромиссного материализма и атеизма. Его идеи сыграли выдающуюся роль накануне и в период Великой французской революции.

Самостоятельным и влиятельным направлением во французском Просвещении был руссоизм. В «Общественном договоре» Ж. — Ж. Руссо сформулировал общественный демократический идеал, требующим передачи власти от немногих всем. Известно, что многие руководители якобинской диктатуры, в их числе Робеспьер, были сторонниками идей руссоизма. Выражая интересы городской и мелкой деревенской буржуазии, Руссо отстаивал эгалитаризм — равное распределение частной собственности среди граждан, утверждение подлинного народоправия, программу мер по коренному улучшению жизни простого народа. Вместе с тем в вопросах философии и религии он не придерживался материализма и атеизма, ограничивался своеобразным деизмом. Философские и политические концепции французских просветителей, вобравшие в себя идеи английских мыслителей, оказали влияние на культуру многих европейских стран.

Искусство XVIII в. находится в состоянии кризиса, когда величественная, воздвигавшаяся в течение тысячелетий грандиозная художественная система (как модель особой жизни) подверглась пересмотру. Постепенное разрушение сословно-иерархического принципа повлекло и трансформацию санкционированного религией искусства. В нем можно выделить несколько направлений, отличающихся друг от друга не столько по стилю, сколько мировоззренческой и идеологической направленностью.

Одним из таких направлений является стиль рококо; исследователи рассматривают его как выродившееся барокко (речь идет о стиле рококо второй четверти и середины XVIII в.). Такой взгляд вполне правомерен с точки зрения эволюции формы — динамики, ритма, взаимоотношений целого и части. Действительно, мощную пространственную динамику, разительные контрасты и впечатляющую пластическую игру форм барокко сменяет стиль, который ка. к бы переводит криволинейные построения барокко в новый регистр. Оставляя без внимания фасады, рококо разыгрывает на стенах и потолках интерьеров орнаментальные симфонии, сплетает кружевные узоры. При этом рококо достига-

ет вершин виртуозности, изящества и блеска, но полностью утрачивает барочную монументальность, основательность и силу.

Другое направление — классицизм XVIII в. — тоже воспринимается как «облегченный» классицизм предшествующего века. Ведь в нем больше археологической точности, чем в предшественнике, больше изящества, выдумки и разнообразия, но также чувствуется недостаток весомости и силы. Возникает искушение считать «второй» классицизм переработанным изданием «первого», поскольку можно проследить, как один классицизм переходил в другой даже в творчестве архитекторов, например семьи Блонделей. Однако и рококо, и классицизм XVIII в. представляют собой нечто принципиально новое по отношению к своим прямым предшественникам, а также к ранее существовавшим стилям вообще.

Это различие свидетельствует о том, что перелом между культурами XVII и XVIII вв. носил внутренний, скрытый характер. Историки искусства отмечают, что рококо — первый безордерный стиль европейского искусства за многие века. Известно, что ордер ориентировал архитектуру на человека и одновременно героизировал его бытие. Архитекторы рококо (его собственная сфера — убранство интерьера) обратились к реальному человеку с его реальными потребностями. Они начали заботиться о комфорте, окружать человека атмосферой удобства и изящества. Существенно то, что новый стиль стал стилем небогатых домов, в которые немногочисленными приемами внес тот же дух уюта и комфорта без подчеркнутой роскоши. Классицизм XVIII в. сделал это еще последовательнее.

Важным новым началом в искусство XVIII в. было и появление течений, не имевших собственной стилистической формы и не нуждавшихся в ее выработке. Таким крупнейшим идеологическим течением стал сентиментализм, связанный с просветительскими представлениями о прирожденных человеку началах доброты и чистоты, которые теряются вместе с естественным первоначальным состоянием. Сентиментализм не требовал особого стилистического оформления, поскольку был обращен не к внешнему, а к внутреннему, не к всеобщему, а к личному. Но особая окраска, особое чувство проникновения в интимный мир, тонкость эмоций, даже чувство пропорций и воздушность фактуры так или иначе связаны с сентиментализмом. Все это создавало ощущение нежного изящества, близости к природе и внутреннего благородства. Сентиментализм превращается в предромантизм: «естественный человек» приходит в столкновение с общественными и природными стихиями, с мрачными бурями и потрясениями жизни, предчувствие которых заложено во всей культуре XVIII в.

Столкновение индивидуальности с обществом, с трагедиями бытия, переход идеала в сферу неосуществимой фантазии приводят в XIX столетие, когда буржуазный индивидуализм и атомизация общества кладут конец явлению стиля как крупной историко-художественной категории. Главным же результатом развития искусства XVIII в. является рождение основ художественной культуры последующих столетий, хотя и в маскарадном костюме изысканных, изощренных театральных форм. Как из-под париков глядят на нас умные, все пони-

мающие глаза философа и борца, как удобство бытовой вещи появляется в замысловатом рококо, так в сложном и увлекательном искусстве XVIII в. можно разглядеть рождение реализма и функционализма всего Новейшего времени.

В умах писателей эпохи Просвещения все чаще возникает мысль о единстве человека и его культуры. Еще Лейбниц размышлял о контактах Востока и Запада и даже о возможности создания в отдаленном будущем единого общечеловеческого языка. На протяжении XVIII в. в Европе в целом необычайно возрастает интерес к жизни, обычаям и культуре стран Востока. Так, во Франции еще в конце XVII в. появилось многотомное издание «Восточная библиотека». В начале XVIII в. появляются переводы с арабского, персидского и других восточных языков. Особый успех имеет издание «Сказок тысячи и одной ночи», вызвавшее множество подражаний. Многие из этих книг переводятся с французского языка на другие европейские языки, в том числе и на русский. Об интересе к Востоку свидетельствует известный перевод «Шакунталы» Калидасы (в Англии осуществленный В. Джойсом, в Германии — Форстером, в России — Карамзиным). Русский ученый Г. Лебедев стремится проникнуть в тайны древней индийской культуры. Весьма популярны стали восточные темы, сюжеты и образы. Монтескье, Вольтер, Голдсмит, Виланд и многие другие обращаются к темам и образам Востока, даже если «Восток» в их представлении дается условно и недифференцированно. П. А. Плавильщиков написал трагедию на тему о борьбе народа Индии против орд далеко не условного Надиршаха.

Однако еще более важными были попытки теоретически осмыслить культуру разных наро/хов, исходя из идеи единства человеческого рода.

Еще в канун Просвещения в Италии Вика говорил: «Существует необходимо в природе один умственный язык, общий для всех народов». Головецкий в труде «О человеке» утверждал, что «различие вкусов у людей предполагает лишь небольшие различия и оттенках их ощущений», в принципе-же все народы обладают одинаковыми возможностями для развития. Для доказательства он сослался на «единообразие народных пословиц» у разных народов.

Просветители исходили из своих представлений об универсальности разума и единстве человеческой природы. Из них к идее мировой литературы ближе других подошел Гердер, который внимательно изучал фольклор разных стран и опубликовал сборник «Голоса народов в их песнях». Разумеется, он мог привести только отдельные образцы песенного творчества разных народов. Охватить единым взглядом все богатство культуры мира при тогдашнем уровне знаний было невозможно. Но он мечтал о такой возможности и завещал ее следующим поколениям, восклицая: «Какой это был труд о роде людском, о человеческом духе, мировой культуре, обо всех странах, эпохах, народах, о силах, смешениях, образах!»

Философы «века разума» давно уже подрывали основы современных им государств Европы, где и политическая власть и громадная доля богатств принадлежали аристократии и духовенству, тогда как народная масса оставалась вьючным животным для сильных мира сего. Провозглашая верховное владычество разума, выступая с проповедью веры в человеческую природу, которая

проявит все свои хорошие стороны, как только ей будет возвращена свобода, просветители «открыли перед человечеством широкие, новые горизонты» (П. Кропоткин). В эпоху Просвещения возникли мощные идейные течения, произошла революция в интеллектуальной, этической, правовой и эстетической сферах, что проложило путь к политическим переменам и в итоге потрясло государственные основы Франции (а также других стран Европы и Северной Америки). Возможно, именно в это время светская культура стала определяющим фактором, основной движущей силой.

Результатом «века Разума» стала Великая французская революция 1789 г., провозгласившая человека гражданином. Учредительным собранием 20-26 августа первого года революции была принята Декларация прав человека и гражданина. В ее первой статье записано: «Все люди рождаются и остаются свободными и равными в правах».

Эта идея. рожденная европейской культурой эпохи Просвещения, утвердилась теперь повсюду. Правда, путь к ее реализации был непрост: ее оспаривали и отвергали, забывали и вновь открывали, одни едва терпели ее, другие считали жизненно необходимой. И наконец, в 1948 г. вдохновленное ею международное сообщество приняло Всеобщую декларацию прав человека. Оценивая судьбу идей Великой французской революции 200 лет спустя, историк Ф. Фюре говорит, что «они привлекают все больше сторонников, но трудности, связанные с их полным претворением в жизнь, огромны».

Ныне подвергается серьезному сомнению выработанная в эпоху Просвещения идеология прогресса в различных формах. Дискредитация прошлого представляется условием усилий, устремленных к будущему, с которого начнется подлинная история человека — хозяина своей судьбы и создателя своего счастья. Важнейшие драмы нашего века, неумение контролировать ход научно-технического прогресса, двусмысленность самого этого прогресса, великие вопросы бытия, остающиеся без ответа, — совокупность этих и других факторов обусловила кризис идей прогресса. Различные формы усталости и нигилизма — симптомы этого кризиса. Неадекватной действительности оказалась и идея господства человека над природой — она обернулось глобальной экологической проблемой. Некоторые ученые считают, что созданная в «век разума» интеллектуальная машина разбилась при столкновении с реалиями жизни (достаточно вспомнить трагические последствия просветительской догмы о формировании нового человека). Несомненно одно — не все идеи просветителей оказались жизнеспособными, их истинность нельзя абсолютизировать.

Развитие образования в Западной Европе в XVII – XVIII вв.

Новое время – это становление и развитие современного образования, в истории которого можно выделить три важнейших этапа: XVII – XVIII вв., конец XVIII – конец XIX вв., конец XIX в. – настоящее время. Европейское образование XVII–XVIII вв. развивалось на основе идей и практики, сложившихся в эпоху Возрождения.

В развитии европейской народной (начальной) школы можно выделить следующие тенденции: движение ко всеобщему образованию как потребность

во всеобщей грамотности. Это вызвано целым рядом факторов, в том числе и требованием чтения Библии каждым человеком в протестантских государствах. Поэтому не случайно в протестантских государствах был более высокий уровень грамотности. Обучение грамоте в этих государствах зачастую становится делом семьи. Надо также сказать о заботах религиозных организаций о распространении и утверждении начального образования. Так, во Франции широкую известность получила деятельность «Братьев христианских школ». Это общество организовал Жан-Батист де Ла Саль. Обучение здесь шло на родном языке, в школе использовались самые передовые методы, обучение было тесно соединено с воспитанием, в школе почти отсутствовали наказания. Учить в этих школах своих детей стремились многие родители, поэтому быстро росло число классов. К концу XVIII в. «братья» имели 441 класс, где обучалось более 130 тыс. детей.

Вторая тенденция – усиление роли государства в управлении народной школой и даже попытки некоторых государств организовать всеобщее обучение. Первые уставы о всеобщем образовании были приняты в Германии. В 1619 г. такой устав приняло Веймарское княжество, а в середине века – Готское. В 1717 г. был принят устав о всеобщем обучении в Пруссии, а затем, в XVIII веке, еще в ряде германских государств. Во второй половине XVIII в. аналогичный закон принимается в Австрии.

Третья тенденция – постепенный переход с латинского на национальные языки.

Четвертая тенденция – усложнение содержания образования в народных школах. Традиционными предметами обучения в народных школах были: чтение, письмо, счет, пение и религия. Но ряд школ в это время пытался расширить рамки данных предметов. Также некоторые уставы предполагали более широкое содержание образования в народных школах. Устав Готского княжества, например, предписывал, чтобы обучение в народных школах состояло из чтения, письма, рисования, «изучения разных полезных, частью естественных, частью светских и других вещей». В этих школах также давались сведения о человеке, явлениях природы, законах государства, домохозяйстве и т.д.

Пятая тенденция – попытки создания систем развивающего обучения. Это выразилось в деятельности классов «братьев христианских школ», работе И. Рохова и др.; открытии первых учительских семинарий. В конце XVIII века начинается практическая и теоретическая деятельность Песталоцци по созданию новой народной школы.

Городские, бюргерские школы. Городские школы существовали во многих государствах Европы, давая образование городским жителям. Уровень образования в этих школах был выше, чем в народных. В них был более продолжительный – до 6–8 лет – срок обучения, расширенные программы. В XVII веке городские школы начинают переходить на родные, национальные языки.

Реальные училища. Реальные училища возникли как отражение потребности средних городских сословий в более высоком образовании. Первая реальная школа была открыта К. Землером в 1708 г. в Галле, и называлась «Ма-

тематическая, механическая и экономическая реальная школа». Просуществовала она недолго и была закрыта.

Первую жизнеспособную реальную школу удалось открыть Иогану Геккеру (1707 –1768). В 1747 г. в Берлине была учреждена «Экономическо-математическая реальная школа», в которой отчасти сохранялась программа гимназии, но основными предметами обучения в ней были естествознание, математика (вводилась всеобщая математика, практическая арифметика, теоретико-практическая геометрия), а также новые курсы (оптика, фортификация, архитектура, космография, механика и т.д.). Большое место занимали практические занятия, посещение ремесленных мастерских. При обучении широко применялась наглядность, для чего были созданы богатые природные коллекции и коллекции предметов ремесленной деятельности.

Вскоре реальные училища стали открываться в разных городах и государствах Германии и всей Европы. Но вплоть до середины XIX в. они фактически оставались неполными средними школами, потому что не давали права поступления в университеты, в лучшем случае, на отдельные факультеты и в специальные высшие школы. Только в конце XIX – начале XX вв. они это право получили.

Средние школы. Под этим названием можно объединить разные школы Европы, дававшие образование, достаточное для обучения в университете. Назывались они по-разному: ученые школы, грамматические школы (Англия); лицеи и коллегии (Франция); гимназии (Германия) и т.д. Кроме того, существовало определенное количество специальных школ, как, например, рыцарские академии в Германии или иезуитские колледжи во многих странах Европы. К этому надо добавить получившее широкое распространение в XVII – XVIII вв. в странах Европы домашнее обучение.

Коротко охарактеризуем основные направления развития средней школы Европы.

Классические школы. Это основной тип средней школы Европы XVI–XIX вв. В XVI веке в этих школах утвердился классицизм с классическим латинским и древнегреческим языками, математикой и рядом других наук. И это содержание в большинстве европейских стран продержалось без изменения до конца XVIII века.

С конца XVIII века начинается реформирование классического образования. Наиболее существенные перемены в начале XIX века претерпела немецкая гимназия, содержание образования которой было реформировано на основе соединения классической культуры и новых наук. В XIX веке классическая гимназия Германии была лучшей средней школой Европы.

Иезуитские колледжи. Их история начинается со второй половины XVI века благодаря деятельности Игнатия Лойолы. Современное содержание образования, а главное – прекрасная организация сделали их лучшими образовательными учреждениями Европы вплоть до их закрытия в 1773 г. в связи с запрещением ордена иезуитов. В 1832 г. орден был организован вновь, вновь были открыты и колледжи, но они уже не имели таких успехов и славы в образовании, какие имели раньше.

Рыцарские академии. Стали создаваться в Германии после Тридцатилетней войны, до этого времени число их было невелико. Они стали учреждениями, где проводилась подготовка чиновников для государственной службы и командиров для военной службы. Существенно изменилась программа этих школ. Латинский язык хотя и сохранился, но утратил значение главного предмета главного языка. А главным стал французский язык – язык придворных кругов и международного общения того времени. В меньшей степени изучаются итальянский и испанский языки. Была исключена схоластическая философия, а ее место заняли математика и естественные науки, ставшие основой новой философии и незаменимые в будущей практической деятельности. Вводятся история, география, элементы права, этика, эстетика, а также сугубо дворянские науки, необходимые для будущей придворной жизни: знакомство с генеалогией правящих династий, геральдикой и т.д. Наконец, в жизнь академии широко вошли рыцарские искусства – верховая езда, вольтизирование, фехтование, танцы, игры в мяч. В распоряжении воспитанников были конюшни и манежи. Тем самым рыцарская академия сделала крупный шаг в создании новой школы. Но сами академии просуществовали недолго. Уже в XVIII в., по мере улучшения работы гимназий, они потеряли свое образовательное значение, а в XIX веке полностью прекратили свое существование. Некоторые из них уже в конце XVII – начале XVIII в. переросли в университеты, а многие в XIX в. были преобразованы в кадетские корпуса с программой реальных училищ.

Помимо этого Европа XVII–XVIII вв. знает и другие попытки создания новых школ. Один из наиболее известных опытов – школа Пор-Рояля. Содержание образования здесь было классическим, но учились, во-первых, на родном французском языке; во-вторых, по учебникам, написанным учителями этой школы (некоторые из них просуществовали в школах Франции больше века); в-третьих, здесь были разработаны новые формы обучения, широко применялись новые методы обучения. И хотя просуществовала эта школа недолго – открытая в середине века, в 1661 г. она была уже закрыта – значение ее, и особенно в деле начального обучения, было очень велико.

В этот период открывается много частных школ, большей частью привилегированных. Во второй половине XVIII в. появляются даже экспериментальные школы, каковыми были филантропины в Германии, наибольшей известностью пользовался филантропин в Дессау, созданный И.Б. Базедовым.

Аналогичные закрытые, чаще всего дворянские, учебные заведения открывались в Европе, но, как правило, век их был недолог, и они переставали существовать, как только тот или иной организатор, в силу той или иной причины отказывался от руководства школой.

Домашнее обучение также было распространено в Европе в XVII – XVIII вв. Однако по мере развития общественных школ, домашнее обучение перестает отвечать своим задачам и в XIX в. перестает существовать.

Таким образом, магистральной в развитии среднего образования Западной Европы оказалась классическая школа. К концу XVIII в. гимназия потребовала коренного реформирования прежде всего содержания образования, что и было

осуществлено, за счет пересмотра содержания классических предметов и включения, в первую очередь математических дисциплин.

Высшее образование. XVII – XVIII вв. – время быстрого развития высшего образования в Западной Европе. Важнейшим в развитии университетского образования стало то, что, во-первых, в его содержание широко входят естественные науки, тем самым в университетах происходит соединение классической, гуманитарной культуры с естественными науками. Во-вторых, в XVIII веке начинается переход на национальные языки, позже других стран, в 1912 году, латинский язык был отменен в Италии. В-третьих, в начале XIX века в ряде государств Европы была провозглашена университетская автономия. В-четвертых, начиная с XVII в. в европейских государствах начинают создаваться разного рода специальные высшие школы и институты: военные, лесные, сельскохозяйственные, педагогические и т.д.

В целом же, с XVIII в. в Западной Европе начинает складываться современная система высшего образования.

Академии наук. Важнейший признак Нового времени – создание в европейских государствах, начиная с XVII в., академий наук, которые своей важнейшей задачей ставят развитие и распространение научных знаний Литература, печать, театр. Эпоха Просвещения сделала литературу, печать, театр и библиотеки важнейшим средством просвещения, воспитания народа, и подчас их влияние на народ было гораздо большим, чем влияние официальных образовательных учреждений.

Говоря о воспитании и образовании этого времени, нужно также сказать об организации специального образования и воспитания и профессионального образования.

Специальное образование. С XVIII века в Европе начинают открываться специальные школы: для обучения слепых, глухих и т.д., открываются сиротские учебно-воспитательные учреждения.

Профессиональное образование. XVII–XVIII вв. – это время создания высшего профессионального образования. С XIX века идет создание учреждений начального и среднего профессионального образования в разных государствах Европы.

В развитии технологий этого периода также наблюдается, с одной стороны, глубокая преемственность с технологиями эпохи Возрождения. Это, прежде всего, относится к классно-урочной форме обучения и многим методам обучения. С другой стороны, появляются новые формы и методы. Два важнейших фактора определили развитие технологий в Новое время. Во-первых, выдвижение в педагогике Просвещения в качестве важнейшего объяснительного принципа воспитания идеи индивидуального человека, что, в свою очередь, потребовало создания систем образования вообще, и технологий обучения в частности, направленных на развитие человека, его индивидуальности, его активности, самостоятельности и творчества. Во-вторых, профессиональная подготовка учителя. С XVIII в. постепенно начинает складываться система массовой подготовки учителя. А это выдвинуло задачу его методической, технологической подготовки. Поэтому проблема технологий становится специальным делом

профессиональной подготовки каждого учителя, благодаря чему совершенствование технологий становится непрерывным процессом. С этого же времени начинается массовое создание методик преподавания отдельных предметов.

Коротко развитие технологий в XVII–XVIII вв. можно представить так. Может быть, самые значительные перемены здесь произошли в начальной школе, потому что благодаря многим деятелям образования XVIII в., и особенно И.Г. Песталоцци (конец XVIII – начало XIX В.), школа из учреждения, где учили только читать, писать, считать и петь и давали некоторые религиозные представления, стала превращаться в учебно-воспитательное заведение, направленное на развитие ребенка. Это стало возможным потому, что школа стала ориентироваться на развитие ребенка и отрабатывать методики, которые служили этой цели. И с этой точки зрения творчество И.Г. Песталоцци имеет непреходящее значение для педагогики.

Произошли определенные перемены и в технологиях обучения средней школы – прежде всего на уровне методической подготовки учителя, появления новых методов обучения, в частности, практических.

В высшем образовании в этот период произошло кардинальное обновление технологий обучения: важнейшей частью обучения стала практическая подготовка во многих специальностях, что привело к созданию новых форм и методов обучения – семинарские и лабораторные занятия, практические занятия (особенно в медицинском, техническом образовании).

В целом же технологическая сторона образования в XVII–XVIII вв. значительно изменилась и усовершенствовалась – этому способствовали как социокультурные условия, выдвинувшие новые требования к образованию, так и педагогические факторы, прежде всего, начало массовой подготовки учителей и смена содержания образования, которые потребовали новых форм и методов обучения.

Вопросы для самоконтроля:

1. Век Просвещения и его влияние на реформирование системы призрения в Европе?
2. Какие основные тенденции в развитии благотворительности и призрения XIX веке выделяют?
3. Какое социальное значение имело развитие образования в Западной Европе в XVII – XVIII вв.?
4. Перечислите формы образования возникшие в эпоху Просвещения в Европе?
5. В чем заключается особенность эпохи Просвещения в Европе и какие исторические факты способствовали такому подъему науки и культуры?

Тема 7. Основные тенденции в развитии благотворительности и призрения в XIX веке.

Возникновение «карцерной» системы.

Век Просвещения, как уже отмечалось выше, подвел черту под существованием практики изоляции, доказав ее несостоятельность и несовместимость с «естественными правами», какими обладает всякий человек от рождения. Но влияние просветительской идеологии на реформирование системы призрения в Европе оказалось достаточно противоречивым. Так, во второй половине XVII в. наряду с созданием работных домов возникли и бесплатные благотворительные школы для детей бедноты, целью которых стало воспитание и подготовка ответственной и квалифицированной рабочей силы. Вплоть до середины XVIII в. в общественном мнении бытовало убеждение «не принимать на работу слуг, не умеющих читать, писать и считать». В 1760-1770-е гг. во Франции прошла дискуссия по проблемам реформы образования, на итоги которой огромное влияние оказали идеи философов-просветителей. Итоги дискуссии оказались крайне неоднозначными и были отражены в сочинении французского государственного деятеля и близкого друга Вольтера Ля Шалоте «Опыт о национальном воспитании, или Учебный план для молодежи» (1763). Автор выступил с требованием государственного светского образования, замечая, что «государство должно вырвать молодое поколение из рук церкви и дать ему воспитание, основанное единственно на разуме». Однако, по мнению того же Ля Шалоте, школ, предназначенных для бедноты, оказывалось слишком много, и сами эти школы ни к чему хорошему не вели.

Идеи Ля Шалоте встретили горячую поддержку со стороны Вольтера, который в 1766 г. писал: «Народ необходимо направлять, а не учить — он этого не достоин. Мне представляется крайне важным, чтобы нищие были невежественными». Следовало остановить «повальное увлечение образованием, охватившее лачуги», плодившее «шарлатанов, интриганов, завистников и прочих несчастных», вносившее сумятицу во все сословия.

Параллельно возникла идея о большей специализации образования в зависимости от жизненного предназначения человека. Кардинал де Берни в конце XVIII в. писал: «Мне бы хотелось, чтобы каждый учился в соответствии со своим сословием и будущей профессией. Я вижу лишь три общих для всех людей элемента образования: религия, через которую они обретут спасение, законы, позволяющие защищать собственность, свою и других, и, наконец, медицина, знание, помогающее сохранить здоровье».

Итогом данного противоречия, отразившегося на сфере призрения, стало зарождение так называемой *«карцерной»* системы благотворительности, во многом перенесшей тюремные карательные процедуры в общественную практику. «Карцерная» система, пришедшая к середине XIX в. на смену практике изоляции, предоставляла своим заключенным некое подобие свободы выбора, но одновременно заимствовала и принципы тюремного заключения. В рамках «карцерной» системы принцип безусловной изоляции от общества уже не соблюдается в пол-

ной своей мере, а принцип извлечения пользы предусматривает не только использование дешевой рабочей силы, но может сочетаться с состраданием и оказанием необходимой помощи. Тем не менее, «карцерная» система, охватившая наиболее обездоленные слои населения, выполняла роль социального амортизатора, имея целью поддержание равновесия в обществе.

Сужается в рамках данной системы и количество объектов социального призрения: из их числа исключаются здоровые бедняки, способные свободно продавать свою рабочую силу на рынке труда.

Иными словами, «карцерная» система уже не представляет из себя изолятор в его чистом виде: это целая сеть благотворительных заведений, оказывающих специализированную помощь нуждающимся. В эту сеть включаются сиротские приюты, благотворительные школы, школы для взрослых, бесплатные больницы, богадельни и т. п. Объектами социальной помощи становятся дети-сироты, дети, обладающие физическими и умственными недостатками развития, неизлечимо больные, одинокие старики и др.

Пионерами в создании новой системы стали Франция, Великобритания и Германия. Во Франции уже в первой половине XIX в. были созданы специальные колонии для бедных, беспризорных и бродячих детей (в 1840 г. была открыта колония Пети-Бур, в 1842 г.— колония Оствальд), дома милосердия и благотворительные заведения для молодых преступниц, для девиц, «боящихся думать о выходе в беспорядочный мир», для «бедных невинных девочек, которым угрожает ранняя порочность из-за безнравственности матерей», для несчастных девушек, подбираемых у дверей больниц и в меблированных комнатах. По закону 1850 г. во Франции создавались исправительные колонии для несовершеннолетних, а также для «порочных и строптивых воспитанников детских домов», которые должны были «воспитываться сообща в строгой дисциплине и использоваться на работах в сельском хозяйстве и близких к нему отраслях промышленности».

Образцом стала открытая в январе 1840 г. исправительная колония для несовершеннолетних преступников в Меттрэ, сочетавшая в себе приют, тюрьму, школу, мастерскую и армейский полк. Заключенные были разделены на небольшие иерархически организованные группы, построенные сразу по пяти моделям: «семьи» (каждая группа представляла собою «семью», состоявшую из «братьев» и двух «старших»), «армии» (каждая «семья» подразделялась на две «роты»; заключенный имел свой номер и обучался азам военных упражнений; ежедневно проверялась чистота помещений, еженедельно производился осмотр одежды, трижды в день — перекличка), «мастерской» (с начальниками и старшими мастерами, обеспечивавшими регулярность работы и отвечавшими за обучение самых молодых заключенных), «школы» (каждый день один или полтора часа уроков), «суда» (ежедневно в общем зале происходило «распределение правосудия», «малейшее неповиновение наказывается, и лучший способ избежать серьезных нарушений — строжайше карать за самые ничтожные проступки»; основным наказанием было заключение в карцер.

В Меттрэ особое место отводилось воспитателям, которые совмещали в себе сразу несколько функций — судей, учителей, мастеров, «офицеров» и «родителей», становясь в некотором роде «специалистами по формированию детского по-

ведения». Воспитатели контролировали 9-10 часов ежедневной работы (ремесленной или сельскохозяйственной), руководили физическими упражнениями, военной подготовкой, следили за подъемом по утрам и своевременным отходом ко сну, заставляли детей делать гимнастику, следили за чистотой, присутствовали при мытье детей и т. п.

Тогда же, в середине XIX в., были созданы учреждения для брошенных или нищих детей, сиротские приюты (крупнейшие — Нэхоф и Мэниль-Фирмен), заведения для подмастерьев («Вифлеем» в Реймсе и «Дом» в Нанси) и «заводы-монастыри». Примером последних могут служить заводы в Ла Соважэр, Тараре и Жюжюрьё для малолетних работниц, поступавших туда в тринадцатилетнем возрасте, долгие годы живших в заточении и выходивших во внешний мир только под надзором. Девушки получали не зарплату, а содержание и премии за усердие и хорошее поведение, которыми могли воспользоваться лишь при выходе из монастыря.

В середине XIX в. в Лилле был организован особый рабочий городок, представление о котором может дать следующее его описание: «Чистота всегда в повестке дня. Она в центре всех правил. Предусматривается ряд строгих мер против буянов, пьяниц, всяких беспорядков. Тяжелый проступок влечет за собой изгнание. Приобретшие прочные привычки к порядку и экономии, рабочие уже не покидают цеха по понедельникам. За детьми хорошо присматривают, а потому они уже не оказываются причиной неприятных происшествий. Присуждаются премии за содержание жилищ, за хорошее поведение и за знаки преданности, и каждый год за эти премии спорят многочисленные претенденты».

В Великобритании к середине XIX в. получили развитие рабочие школы для уличных детей, основанные на идее о том, что леность является основой для пороков и труд — лучшее лекарство против них. Поэтому в данных школах превалировало обучение ремеслам, причем выделилось три основных типа школ в зависимости от категории призреваемых: детей бедноты, детей-бродяг и малолетних преступников. Школы для детей бедноты создавались при местных приходах, дети содержались в них вместе с родителями под надзором школьных комитетов. К началу 1860-х гг. имелось около 470 таких школ, где обучалось почти 35 тысяч детей. Для бродяг были учреждены особые рабочие школы, где в 1851 г. обучалось более 22 тысяч детей. Создавались такие школы в основном при ночлежных приютах. Наконец, третьей категорией благотворительных школ стали заведения для малолетних преступников (так называемые «реформатории»). Наибольшую известность в середине XIX в. получил «реформаторий» в Редхилле, где содержалось более 250 человек.

Функцию «дисциплинирования» масс выполняли также религиозные группы и благотворительные организации, преследуя и религиозные (обращение и наставление), и экономические (помощь и побуждение к труду), и политические (борьба с недовольством и волнениями) задачи. На это указывают правила парижских приходских благотворительных обществ, созданных на рубеже XVIII-XIX вв. Обслуживаемая ими территория подразделялась на кварталы и кантоны, распределяемые между членами общества.

Надзор за поведением индивидов обеспечивали и карательные органы, состав-

лявшие разветвленную и иерархически организованную структуру. Так, в начале XIX в. полицейская сеть в Париже, помимо штатных работников, включала регулярно оплачиваемых «наблюдателей», тайных агентов, осведомителей и, наконец, проституток.

Благотворительные общества и полиция составили неотъемлемые части «карцерной» системы призрения, соединяя ее промежуточные элементы (приюты, богадельни, больницы, школы, колонии и т. п.) и приучая массы к порядку и повиновению.

Особое место в «карцерной» системе призрения заняли заведения для малолетних детей: ясли и детские сады, созданные прежде всего для беднейших слоев населения. *Ясли* стали новым типом благотворительных заведений и впервые возникли в середине 1840-х гг. во Франции, в Париже, по инициативе Марбо. По его мнению, ясли, предназначенные для детей низших классов общества, должны были заменить ребенку мать и предохранить его от вредных условий жизни среди нищеты. Иными словами, цель яслей состояла в искусственном изъятии детей из общества. Уже в 1855 г. сеть яслей во Франции состояла из 400 заведений.

Вторым типом благотворительных заведений стали дневные приюты, целью которых стало обеспечение надзора за детьми, чьи родители работали. Один из первых таких приютов появился в 1780 г. в Штейнгале (Эльзас, Франция) по инициативе местного священника Оберлина. Он нанял за свой счет комнату, куда собирал оставленных родителями детей (в основном девочек), причем старшие из них обучались вязанию и шитью. Вскоре подобные заведения появились в Германии. Так, в 1802 г. княгиня Паулина устроила образцовый приют в Липпе-Детмольде, принимая в него детей родителей, занятых на сельскохозяйственных работах, в возрасте не моложе года и не старше четырех лет. Летом и осенью, пока продолжались полевые работы, то есть с конца июня и до начала октября, дети оставались в приюте в течение целого дня (с 6 часов утра до 8 часов вечера).

В дальнейшем дневные приюты, получившие название *«детских садов»,* получили большое распространение в европейских странах благодаря деятельности германского педагога Фридриха Фрёбеля (1782-1852). В 1826 г. появилась его работа «Воспитание человека», где автор обосновал необходимость создания данного типа заведений для детей от 3 до 7 лет. В основе методики Ф. Фрёбеля лежало применение «образовательного» труда, который должен был подготовить детей рабочих в своему жизненному призванию, и соблюдение строжайшей дисциплины. Для реализации этой идеи Ф. Фрёбель открыл детские сады в ряде городов Германии (в Гамбурге, Дрездене, Лейпциге, Готе и др.).

Как уже отмечалось выше, детские сады создавались для детей, чьи родители были заняты на производстве.

Во второй половине XIX в. детские сады появились и в других странах Европы (во Франции, Великобритании, Бельгии, Нидерландах), а также в США. В то же время, применение методики Ф. Фрёбеля привело к ее изменениям в соответствии с национальными особенностями. Так, в Бельгии детские сады основывались на свободном выборе занятий для ребенка при максимальном ослаблении контроля и дисциплины, что давало простор развитию индивидуальных способ-

ностей. В США возникает особый тип детских садов для девочек, где пытались развить хозяйственные способности детей. Занятия детей делились на три последовательные ступени: вначале девочки обучались обычным домашним работам (уход за младшими детьми, помощь матери и т. п.), затем — стирке белья и уборке квартиры, закупке провизии и приготовлению пищи. Иными словами, в американских детских садах акцент был сделан на подготовке девочки к будущей роли домохозяйки и матери семейства.

Иную трактовку система Ф. Фрёбеля получила в Великобритании, где были созданы филантропические школы при домах призрения бедных (так называемые *infant schools).* В них дети получали книги, одежду и пищу за счет содержавших их общин. Функции школ были расширены: из дневных приютов они превратились в воспитательные заведения, где благодаря применению методов наглядного обучения дети к семилетнему возрасту учились читать, писать и считать. С 7 до 11 лет дети обучались в начальной школе, подготовка в которых давала возможность продолжить образование в дополнительных школах *(механических,* где изучалась механика, технология производства, физика и химия, и *воскресных,* в которых особое внимание уделялось религиозному образованию).

И все же детские сады выполняли узкопрактическую функцию — подготовить детей бедноты к дальнейшему производительному труду. Умственное развитие ребенка оставалось здесь на втором плане, более того, стремление самого Фридриха Фрёбеля выйти за рамки такого толкования его методики встречалось с подозрениями со стороны властей. Так, в 1851 г. по распоряжению министерства просвещения Пруссии детские сады были закрыты как «рассадники коммунизма и атеизма».

Особым типом благотворительных заведений стали школы для детей, имевших отклонения в физическом и умственном развитии. Первое заведение для *слепых* детей было создано в Париже еще в 1784 г. по инициативе В. Гюни и Т. Паради. Через столетие, в середине 1880-х гг., в Западной Европе насчитывалось более 120 заведений для слабовидящих детей, в том числе: в Германии — 35, в Великобритании — 27, во Франции — 16, в Бельгии и Австро-Венгрии — по 8, в Швеции, Норвегии и Испании — по 2. В США в то же время имелось 23 школы для слепых. В первой половине XIX в. возникают и методики обучения слепых письму, наибольшую известность из которых получила методика Луи Брайля (1809-1852): в ее основе лежала комбинация из 6 точек, дававшая возможность обозначать буквы, цифры, знаки препинания, математические, химические и нотные знаки. Первая книга на шрифте Брайля была опубликована во Франции в 1837 г. В то же время данная методика имела и существенное ограничение: шрифт мог прочесть лишь слепой, который обучался по методике Брайля — для всякого другого слепого и для зрячего он был непонятен.

Первые заведения для *глухонемых* детей были созданы в начале 1760-х гг. в Париже и Лейпциге. К середине XIX в. обозначились два основных направления в обучении детей с недостатками слуха. «Французское» направление признавало основой обучения умственное развитие детей, отвергая звуковую речь как ненужную и ограничиваясь приучением к письму с присоединением искусственных мимических знаков. «Немецкое» направление целью обучения ставило приспособле-

ние глухонемых к практической жизни, возможное развитие у них звукового языка при минимуме жестикуляции. Однако и во Франции, и в Германии школы для глухонемых непременно являлись закрытыми учебными заведениями, а в первой четверти XIX в. распространение получила идея создания особых колоний для слабослышащих, где последние жили бы, не вступая в контакты с внешним миром. К середине 1880-х гг. в Западной Европе имелось около 200 заведений для глухонемых, в том числе: в Германии — 75, во Франции — 53, в Великобритании — 30, в Австро-Венгрии — 16, в Швейцарии — 13. В США насчитывалось около 30 таких заведений.

В первой половине XIX в. возникли и особые заведения для умственно отсталых детей. В 1841 г. в Абендберге (Швейцария) была создана первая школа для слабоумных, в 1842 г. аналогичное заведение было открыто при Берлинском институте глухонемых.

Таким образом, на рубеже XVIII-XIX вв. появляются новые сферы призрения, связанные с обучением детей, страдающих как физическими, так и умственными недостатками в развитии. В США в 1845 г. по инициативе Д. Дике были открыты приюты для умственно отсталых детей в Трентоне. В основе их воспитания и обучения, за редким исключением, лежало узкопрактическое образование с целью превращения призреваемиых в «полезных» членов общества.

Итак, «карцерная» система, пришедшая на смену системе изоляции, также должна была обеспечить социальный мир в обществе. В 1836 г. французская газета «Фаланже» так иронически описала «идеальный» план Парижа, диктуемый новой системой государственного призрения: «В центре и в первой городской черте — больницы для лечения всех болезней, богадельни для всевозможной нищеты, сумасшедшие дома, каторжные тюрьмы для мужчин, женщин и детей. По обочине первого кольца — казармы, суды, полицейское ведомство, жилища надсмотрщиков, площадки для эшафотов, дома палача и его подручных. По четырем углам — палата депутатов, палата пэров, академия и королевский дворец. Снаружи центрального кольца — службы, обеспечивающие его существование: торговля с надувательством и банкротством, промышленность с яростной борьбой, пресса с ложью и увертками, игорные дома; проституция, люди, умирающие от голода и погрязшие в разврате, всегда готовые открыть ухо для гласа Гения Революций, бессердечные богачи...».

Иными словами, в рамках «карцерной» системы трудоспособные бедняки *должны* работать на заводах и фабриках, принося пользу обществу, но «свободно» распоряжаясь своей рабочей силой; неизлечимо больные и безумцы *должны* находиться в больницах и клиниках; дети — в приютах, благотворительных школах и колониях; одинокие, немощные старики — в богадельнях; преступники — в тюрьмах. Бесперебойное функционирование такой системы будет обеспечивать административный и карательный аппарат (служба правосудия, полиция, армия и, наконец, благотворительные общества). Наказание и сострадание переплетаются здесь в причудливый и крайне противоречивый симбиоз. Противоречие заключалось в том, что институты «карцерной» системы, призванные оказывать необходимую помощь нуждающимся, противодействуют реальной социализации человека, определяя ему место в иерархической сословной системе и препят-

ствуя развитию социальной мобильности в обществе. Именно это противоречие во многом и дает толчок развитию на рубеже XIX-XX вв. *теории социальной работы.*

XIX век ознаменовался оживлением частной и общественной благотворительности, основанной прежде всего на принципах индивидуальной поддержки и оказания адресной помощи. В Германии в 1852 г. в г. Эль-берфельде была внедрена принципиально новая система помощи (так называемая «эльберфельдская»): помощь оказывалась лишь тому, кто не мог самостоятельно обеспечить себе сносное существование. Город был разбит на 31 округ, в которых работали 434 попечителя. Каждый попечитель имел 5-6 подопечных. Лица, попавшие в списки нуждающихся, делились на две категории: способные к работе и нетрудоспособные. Первые получали единовременное пособие для трудоустройства на работу; вторые — постоянное ежемесячное пособие. Общее число получавших пособие от города к концу 1850-х гг. составило 8688 человек (6,48% населения города). Аналогичные системы помощи впоследствии были внедрены и в других городах Германии (в Бремене, Мюнхене, Любеке).

В США в первой половине XIX в. благотворительное движение развивается во многом благодаря частной инициативе. Так, в 1819г. Томас Чалмерс создал систему спасения людей, испытывающих нужду и бедность, с помощью которой нуждающиеся «приобретали мужество» в борьбе с невзгодами. В 1835 г. Т. Тукерман создал «Бостонское общество предотвращения пауперизма», уделявшее внимание работе с семьями, а также подготовке добровольных помощников для этой работы. В конце XIX в. в западноевропейских странах происходит воссоздание «открытой» системы благотворительности, предполагавшей оказание помощи нуждающимся на дому без выяснения причин бедности. Так в Великобритании в 1890-е гг. «открытой» системой охвачено около 220 тыс. человек.

На рубеже XIX-XX вв. более активную позицию в оказании социальной помощи нуждающимся начала занимать и христианская церковь. Подлинным реформатором стал протестантский священник Уильям Бут, работавший во второй половине 1860-х гг. в лондонском Ист-Энде и имевший дело с девиантными группами населения (воры, проститутки, пьяницы, мошенники). В августе 1878 г. был утвержден устав благотворительной христианской организации — «Армии спасения». В первой половине 1880-х гг. деятельность «Армии» разворачивается в США (в штатах Калифорния, Коннектикут, Индиана, Кентукки, Мичиган и др.), а затем и в других странах мира (в Канаде, Австрии, Франции, Швейцарии, Индии, Южной Африке).

В 1899 г. «Армия спасения» была зарегистрирована в Нью-Йорке как религиозная и благотворительная организация, выполняющая следующие цели:

—духовное, моральное и физическое преобразование рабочего класса:

—перерождение злобных, преступных, распутных и опустившихся;

—посещение бедных и больных;

—проповедь христианства посредством открытых и закрытых собраний.

У. Бут разработал программу социальной помощи, в основу которой был положен принцип ее оказания без различия рас, вероисповедания и политических убеждений и без требования подчинения «Армии». «Армия спасения» — одна из

немногих благотворительных организаций, деятельность которой ныне насчитывает более чем вековую историю. В настоящее время в центре внимания «Армии» — борьба с бедностью с помощью реализации долговременных социальных программ. Программы сфокусированы на 5 основных направлениях: трудовая занятость, здравоохранение, развитие районов, спасательные службы во время катастроф и бедствий, обучение местного персонала.

В рамках практического воплощения названных программ «Армия спасения» использует различные формы работы, в том числе:

1) создание центров по трудовой реабилитации наркоманов и алкоголиков, бесплатных временных приютов для людей, оказавшихся в стеснительном финансовом положении, детских домов и центров дневного ухода за детьми, молодежных корпус-центров, реабилитационных центров для бывших заключенных и для жертв преступлений, общежитий для одиноких женщин, имеющих низкий уровень доходов;

2) раздача уличных обедов нуждающимся, пожилым и бездомным, организация благотворительных столовых в районах катастроф и стихийных бедствий, снабжение неимущих дешевым жильем и организация лагерей для взрослых, доставка горячего питания инвалидам, не выходящим из дома;

3) организация врачебного ухода за больными и немощными людьми, родильных домов, оказание поликлинической помощи, предоставление услуг по усыновлению и воспитанию детей;

4) консультационная помощь в вопросах брака, отношений между родителями и детьми, по проблемам подростков, матерей-одиночек и безработных;

5) поиск пропавших без вести и работа в армии (через организацию клубов Красного Щита).

Деятельность «Армии спасения» охватывает более чем 90 стран мира, а работа ее местных отделений координируется международным штабом, находящимся в Лондоне. Важной особенностью этой организации является то, что строится она по армейскому образцу. Руководит «Армией» генерал, избираемый Высшим Советом, состоящим из комиссионеров и командующих территориями в ранге полковников. Непосредственная деятельность организации сосредоточена в общинных центрах — корпусах, возглавляемых офицерами. Подготовка последних осуществляется в специальных школах (так, в США имеются 4 такие школы — в Суфферне, Чикаго, Атланте и Ранчо Палое Вердесе). Каждый офицер дает обет «заботиться о бедных, кормить голодных, одевать нагих, любить забытых и быть другом тому, у кого нет друзей». Солдаты «Армии» вступают в нее после подписания «Соглашения о войне».

В то же время «Армия спасения» остается христианской евангелической организацией, что отражает и ее название, выражающее главную цель — побудить людей найти правильные взаимоотношения с Богом через спасение, которое они могут найти в Христе; слово «армия» означает то, что организация постоянно сражается с силами зла, и в этой борьбе основным средством является благотворительная деятельность.

Таким образом, XIX век стал во многом переломным в развитии социальной помощи нуждающимся слоям населения в Западной Европе и США, будучи

отмечен постепенным изменением в отношениях между предпринимателями и наемными рабочими, появлением и в выработкой новых приоритетов в социальной политике государства, активизацией общественной, частной и церковной благотворительности.

Контрольные вопросы к разделу:

1. В чем смысл теории естественных прав? Какое влияние теория естественных прав оказала на реформирование системы призрения в Европе?
2. Каковы основные выводы дискуссии 1760-1770-х гг. по проблемам благотворительности во Франции? В чем значение дискуссии?
3. Как изменилось представление о безумцах и безумии в конце XVIII в.?
4. Какие этапы в реформировании системы призрения во Франции можно выделить? В чем их основное содержание?
5. Какое место отводилось больничным заведениям с конца XVIII в.?
6. В чем причины реформы уголовного законодательства во второй половине XVIII в.?
7. Какие выводы были сделаны по итогам дискуссии по проблемам реформы уголовного законодательства во второй половине XVIII в.?
8. Какие модели тюрьмы возникают на рубеже XVIII-XIX вв.? Почему тюрьмы не уменьшали преступность?
9. Каковы последствия промышленной революции? Почему именно женский и детский труд оказался наиболее привлекательным для предпринимателей в первой половине XIX в.?
10. Какие изменения произошли во взаимоотношениях буржуазии и пролетариев в начале XX в.? В чем причины появления социального законодательства?
11. Каковы основные выводы дискуссии по проблемам реформы образования во Франции 1760-1770-х гг.? Какое влияние они оказали на проблемы реформирования благотворительных школ?
12. Какие черты и особенности присущи «карцерной» системе призрения?
13. Какие заведения для детей возникли в XIX в.? В чем их назначение и особенности?
14. Каковы основные тенденции в развитии общественной и частной благотворительности в XIX в.?
15. В чем причины появления теории социальной работы?

Глава 2. Современные модели социальной работы за рубежом.

Тема 1. Основные модели социальной помощи в современном мире

1. Системы социальной защиты за рубежом и модели социальной помощи

В информационном материале Жанна Ординга, члена международного совета по социальному обеспечению, содержащем основные положения доклада, представленного на международной конференции в Мальме (Швеция, 1993 г.), в общем, проанализирован опыт социальной работы, накопленный в развитых странах мира с конца 19 в.: США, Канаде и в странах Западной Европы. Он интересен с позиции осмысления достоинств и недостатков представленных систем, перспектив их развития.

В чем достоинства зарубежных систем социальной защиты и их моделей?

1. В первую очередь в подготовке кадров. Без учета деятельности социальных работников не обходится ни одна программа социального развития, не принимается ни одно направление социальной политики государства. К примеру, в Англии насчитывается свыше 50 тыс. людей такой профессии (для сравнения в Дагестане на рубеже 90-х лишь 5 работников Министерства социального обеспечения имели специальное образование).

2. Специалисты в этой области используются в качестве экспертов при подготовке законодательства, а также в принятии решений местными органами власти и общественными организациями.

3. Особым толчком для распространения и развития социальной работы в странах Западной Европы послужило укоренение понятий и законов «государства благоденствия» в 40-60-х годах XXв. Эти взгляды и законы определили и объединили в систему прав всех граждан на образование, медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение, помощь в случае инвалидности, на пособия по безработице и т. д. Именно тогда стало ясно, что даже лучшие законы о правах и помощи не дают нужных результатов без проведения их в жизнь на личностном уровне, т. е. без индивидуального подхода к каждому человеку, что составляет суть социальной работы.

В Европе системы государственной социальной поддержки в каждой стране складывались с учетом исторических условий и, несмотря на схожесть и однотипность решаемых задач, имеют различия в подходах, методах и организационном управлении.

2. Особенности развития системы соцобеспечения в Европе.

Развитие системы соцобеспечения в Европе имеет более длительную историю. Она формировалась исторически по мере того, как прерывались общинные (межобщинные) связи и соответственно слабела поддержка нуждающихся со стороны их близкого окружения. В настоящее время в общих чертах евро-

пейские системы социального обеспечения можно разделить на три основные группы: 1) рыночно ориентированные; 2) основанные на гражданском обществе, семье и сетях поддержки; 3) общественно ориентированные.

Рыночно ориентированные системы преобладают в Западной Европе. Им присуща продажа услуг в форме лечения, ухода, предоставления экономической защиты тем, кто в ней нуждается. В рамках систем такого типа решение проблем видится в денежных выплатах, соблюдении режима экономии и, возможно, подключении централизованного планирования. В *Германии и Франции,* например, экономическая безопасность и доступ к медицинскому обслуживанию гарантируются страхованием, часто обязательным, привязанным к рынку труда и частично финансируемым нанимателями и нанимаемыми. Рыночно ориентированные системы можно рассматривать как маргинальные (крайние, близкие к пределу, почти убыточные), так как рассчитаны не на каждого, а только на определенные группы. Примером может служить коллективное страхование. Системы *Германии, Франции, Италии* несут в себе элементы сильного влияния католической социальной доктрины. Акцент при этом делается на индивидуальную и семейную ответственность за свое благосостояние. Большая часть услуг, предназначенных детям, престарелым, инвалидам, оказываются через структуры неформальной экономики семьями и добровольными организациями. Общество вмешивается лишь тогда, когда семьи и индивиды не могут сами справиться со своими проблемами или когда средств от страхования оказывается недостаточно.

В *Восточной Европе* порядок оказания услуг и лечения до последнего времени имел общественную направленность и элементы сильной зависимости индивида от семьи и сети поддержки.

В *Северной Европе,* в частности в скандинавских странах, системы социального обеспечения имеют общественную ориентацию, но в то же время основываются на страховании, которое связано с вкладом людей в рынок труда. Например, у пенсионеров оно зависит от размера пенсии. При этом встречаются и исключения. Оказание услуг по уходу и здравоохранению организуется и осуществляется в скандинавских странах общественным сектором, частично финансируется за счет налогов, а частично - взносов. Социальное страхование является обязательным и финансируется в разных соотношениях за счет налогов и взносов работодателей. Модель социального обеспечения имеет универсальный характер, и политика распределения доходов строится таким образом, чтобы охватить все группы населения. Правила и законы предполагают, что все люди с одинаковыми потребностями будут получать одинаковую помощь, при этом пособия должны быть достаточно велики для обеспечения нормального уровня жизни.

В работах Ричарда Титмуса и его последователей Пикера и Эспинг-Андерсона в 70-80-е гг. разрабатывается типология моделей социального обеспечения на Западе. Согласно данной теории социальная практика породила три базовых модели социального развития: *патерналистскую, корпоративистскую, этатическую* (по степени активности участия государства в экономической жизни общества).

Первая модель характерна для США, Японии, в меньшей степени для тех стран Европы, где сильны позиции католической церкви. Она отличается низким уровнем участия государства в решении социальных проблем, отсюда и относительно небольшими расходами на социальное обслуживание, основная тяжесть которого ложится на семью и частных благотворителей. Социальные программы по поддержанию доходов большей частью направлены на самых бедных. Социальная политика строится на базе неоконсервативных теорий.

В основе *второй модели* лежат либеральные теории. Социальное обеспечение направлено на сохранение статусных различий, включая ориентацию общества на принятие традиционной семьи и традиционной роли женщины. Социальная политика рассчитана не столько на поддержку бедных, сколько на защиту стабильного уровня жизни трудящихся, на соучастии государственных и общественных структур в периоды жизненных кризисов отдельных индивидов. Подобное соучастие обеспечивается соответствующими законодательными актами. Основные функции социального обеспечения принадлежат промышленным корпорациям и профсоюзам. На региональном и местном уровнях социальным обеспечением занимаются местные ассоциации предпринимателей, профсоюзы и государство. Государство участвует в основном в организации социальной помощи нуждающимся и обслуживания семей и детей. Подобная модель характерна для социального обеспечения в Германии, Австрии, Нидерландах и Бельгии.

Наконец, *третью модель* взяли на вооружение скандинавские государства, где принципы универсализма социальных прав соседствуют с нерушимостью индивидуальной автономии. Поэтому данная модель представляет собой соединение либерализма с социализмом. Социальная политика в этих странах ориентирована на экстенсивную (развитие не за счет технического прогресса, а за счет материальных и людских ресурсов) и дорогостоящую систему социального обеспечения, носящую централизованный характер. Контроль за реализацией государственной социальной политики осуществляется местными органами власти, подотчетными центру.

Сходные черты. Сравнивая современные «государства всеобщего благоденствия», можно отметить, что все они имеют хорошо развитую социальную систему, в которую общество вкладывает большие средства.

Все, что относится к медицинскому обслуживанию, возможностям пользоваться услугами, в этих странах имеет сходную организацию. Это касается, в частности, предоставления услуг беременным: в большинстве случаев они бесплатны и общедоступны. Людям с определенными заболеваниями и получившим травмы предоставляется необходимое лечение. Все виды услуг, связанные с реабилитацией и помощью семье с детьми-инвалидами, оказываются бесплатно.

Предоставление медицинской помощи регулируется и находится под общим контролем. Основное финансирование ведется за счет обязательных взносов и налогов. Общей для всех стран проблемой является рост стоимости медицинского обслуживания и здравоохранения. В Дании, Великобритании и Швеции, например, приходится составлять листы ожидания для проведения опера-

ций, в которых особенно нуждаются престарелые.

Различия. Различия в социальной политике разных стран заключаются в организации и финансировании ухода за детьми и престарелыми. В таких странах, как *Германия* и *Франция,* уход за престарелыми и инвалидами основывается на ожидании, что семья и родственники примут на себя основной ее объем. Во *Франции* на высоком уровне осуществляется уход за детьми старше трех лет. Этот вид услуг адаптирован к рынку труда так же, как в *Дании* и *Швеции.* При этом во Франции на одного работника приходится в среднем 25-30 детей, в дошкольных учреждениях Дании и Швеции – от 24 детей. Следует отметить, что шведская система страхования родителей не имеет себе равных.

Пенсии по старости во Франции и Великобритании сравнительно низки. Общественный сектор отвечает за обеспечение минимального прожиточного уровня, в то же время индивиды и семьи, как предполагается, должны иметь гарантии поддержания уровня жизни выше этого минимума. В Швеции общественную помощь получают около 0,1 % населения, во Франции – 15 %, в Великобритании – 25 %.

Европейская модель социальной защиты в послевоенные годы и вплоть до наших дней базируется, как было сказано, на *теории государства всеобщего благосостояния.* В ее основе лежит концепция «естественных прав» человека.

К этому времени европейские страны накопили достаточный экономический потенциал, чтобы обеспечить прожиточный минимум населения. Государство, в соответствии с моделью активного вмешательства в экономику, проводит интервенцию и в социальной сфере, базируясь на идеях государства всеобщего благосостояния. Основные постулаты данной теории: создать примерно одинаковые стартовые возможности для реализации жизненных планов, обеспечить достойный уровень жизни, стремиться к установлению социального равенства и справедливости. Государство всеобщего благосостояния формирует развитую систему социальной помощи всем гражданам, обеспечивает доступность медицинских, образовательных, психологических, юридических и других жизненно важных услуг.

Понятие «государство всеобщего благосостояния» вошло в обиход после Второй мировой войны. Конечно же, модели такого государства в каждой стране свои и отличаются как способом, так и результатом решения проблем достижения всеобщего благоденствия. Но общим для данных стран является процесс перераспределения ответственности за жизнь самого индивида, семьи, общины, церкви, благотворительных организаций на институты государства.

Противники государственной системы социального обеспечения аргументируют свои доводы тем, что государство, которое взяло на себя объязательства социального обеспечения дорого, расточительно, к тому же, услуги социальной поддержки предоставляются сегодня не только государственными, но и частными организациями: у людей появляется возможность выбирать, кому и за какие услуги платить. Технология активного государственного вмешательства в рыночную экономику, получившая развитие в послевоенные годы, кажется, больше не срабатывает.

Такая система социального обеспечения в странах Запада в послевоенный

период расширялась и совершенствовалась. К концу 80-х гг. доля расходов на социальные нужды в ВВП (внутренний валовой продукт) достигла 25 %. Наиболее быстрые темпы их роста отмечались в 60-е - 1-й половине 70-х гг. Со второй половины 70-х гг. XX в. вплоть до настоящего времени в условиях замедления темпов экономического роста, увеличения дефицитов государственных бюджетов и фондов социального страхования темпы роста социальных расходов в реальных ценах уменьшились.

Не только экономические трудности, переживаемые западноевропейскими странами в начале 90-х гг. XXв., стали причиной кризиса «государства благосостояния» и свертывания ряда государственных социальных программ. Экономический спад, растущий дефицит бюджетов и государственный Ідолг, постарение населения, удорожание медицинской техники и другие факторы способствовали изменениям в государственной социальной политике. Выше перечисленные изменения имеют и более глубокую основу, связанную с тем, что, по мнению западных экспертов, идеалы «государства благосостояния» в определенной мере устарели, придя в противоречие с существующей действительностью.

В конце XXвека модель «государства всеобщего благоденствия» подвергается коренной реконструкции на базе теории неоконсерватизма, самые ярые сторонники которой Р. Рейган и М. Тэтчер – не без основания полагали, что постоянный бюджетный дефицит приводит к экономической катастрофе, и предлагали существенно сократить государственное финансирование социальной сферы. В 90-х гг.под влиянием экономических процессов правительства многих стран предприняли шаги, направленные на сокращение государственных социальных расходов.

К примеру, в 90-х правительство Франции уменьшило выплаты по государственной программе медицинского страхования и увеличило долю пациентов в оплате медицинских услуг. Удельный вес государства в оплате посещения врача уменьшился с 75 до 70 %. В 1993 г. выплаты по государственной программе медицинского страхования во Франции уменьшилось на 5 млрд. долл.

В Великобритании осуществляется реформа государственной системы здравоохранения с целью усиления конкуренции в этой сфере. В результате закрываются «неэффективные» больницы и увольняется медперсонал.

В Швеции происходит «продажа» государственных больниц в частные руки.

В Германии самая короткая среди всех промышленно развитых стран рабочая неделя (она не превышает 35 часов) и продолжительность периода трудовой деятельности. При этом самые длительные отпуска (30 рабочих дней). Затраты на социальное обеспечение в Германии на 50 % выше, чем во Франции, и в 5 раз, чем в Португалии. По оценке бывшего канцлера Германии Гельмута Коля, люди в Германии живут не по средствам. Пришло время, по его мнению, изменить эту ситуацию.

В основе кризиса «государства благосостояния» в Нидерландах – резкий рост расходов по программе помощи нетрудоспособным. По этой программе помощь получает почти 1 млн чел. Она составляет 70 % заработка, получаемого

до наступления нетрудоспособности, и выплачивается до достижения 65 лет, когда назначается пенсия по старости. Предполагается ужесточить условия получения этих пособий и сделать постоянной проверку нуждаемости в их получении.

В Бельгии правительство, предприниматели и профсоюзы пытаются найти пути сокращения огромного дефицита бюджета социального обеспечения.

Тенденции развития. Политика социального обеспечения стран Европы находится в стадии перемен и смены приоритетов в том, что касается целей ухода и лечения. От медицинского обслуживания и здравоохранения требуют индивидуальной направленности и более справедливого распределения услуг в то время, как экономическая база ограничена, а стоимость услуг растет. В Швеции, Великобритании и Голландии перемены уже начались, в других странах еще идут дебаты по этим вопросам.

Есть ряд причин, обусловивших необходимость внесения изменений в организацию систем социального обеспечения.

Возрастающая занятость женщин на рынке труда поставила вопрос об уходе за детьми и престарелыми и о роли семьи.

Другой причиной является демографический кризис и общемировая тенденция к постарению населения. В большинстве стран Европы, за исключением Швеции и Великобритании, доля пожилых людей в обществе к началу XXIв. значительно возросла. Это привело к увеличению стоимости лечения, возрастанию потребности в квалифицированной рабочей силе, а также в обслуживании и уходе. Приходится пересматривать и формы финансирования.

В скандинавских странах указанные процессы в совокупности с большими затратами на общественные нужды, высокими налогами и сравнительно слабым экономическим развитием привели к переоценке существующей системы социального обеспечения. Скандинавские системы, ставящие своей целью охват каждого члена общества, в настоящее время сдвигаются от государственно-регулируемой модели к более гибкой, ориентированной на муниципальные и местные органы.

Были предприняты попытки обновить государственный сектор социального обеспечения, сделать его более эффективным, предоставить большую свободу действий, частично приватизировать.

В Дании и Швеции идет процесс децентрализации: местным общинам предоставляются возможности для самостоятельного решения своих проблем.

В других европейских странах, таких как Голландия, Франция и Германия отмечается тенденция к увеличению общественного управления в социальной сфере. В Германии она включает борьбу против резкого поднятия цен, связанных с рыночными ориентациями в сфере оказания услуг и медицинского обслуживания. Во Франции намечается упрощение системы страхования и превращение ее в более универсальную.

Меры, предпринимаемые правительствами в европейских государствах по реформе «социального государства», направлены на установление более жесткого контроля над расходованием государственных средств на социальное обеспечение, сокращение финансовых потерь в этой сфере, связанных с кор-

рупцией и чрезмерной бюрократизацией. Для создания негосударственных пенсионных фондов и стимулирования их деятельности устанавливаются налоговые льготы. Практически во всех странах в Европе при назначении пособий проводится проверка нуждаемости претендентов на их получение. Некоторые социальные услуги платные, несмотря на то, что ранее они предоставлялись населению бесплатно. В некоторых странах вопрос о повышении пенсионного возраста находится на стадии обсуждения и рассмотрения. Государственные стипендии во многих случаях заменяются займами.

При этом, вне сомнений, ни одно из западноевропейских стран не собирается полностью оказываться от идеи «социального государства»: слишком сильна в сознании людей убежденность в том, что государство должно заботиться о нуждающихся, и слишком велико сопротивление населения любым попыткам сократить социальные расходы государства. Но даже политики либерального толка признают необходимость продолжения реформ системы социального обеспечения в странах Запада.

Накопленный десятилетиями опыт социальной поддержки населения позволил выявить общее и особенное в практике социальной деятельности стран рыночной экономики. Было замечено, что практически все страны используют **социальное страхование** для большинства населения на случай социального риска и оказывают **социальную помощь** неимущим, находящимся за чертой бедности.

3. О концепции американской системы социальной защиты.

Надо отметить, что концепция американской системы социальной защиты исходит из характерных черт образа жизни американских поселенцев: опора на собственные силы, личная инициатива и стремление максимально уменьшить влияние государственных структур. Подобный индивидуалистический подход наложил отпечаток и на формирование социальной политики государства в Америке, роль которого в социальной защите населения, особенно до периода великого кризиса 1928-1933 гг., была относительно невелика.

В целом американская система социальной защиты отличается от других моделей. В ней со второй половины XXв. появилось много социальных программ, которые направлены на улучшение благосостояния различных социальных групп, для разных возрастных слоев населения Америки, о которых мы скажем далее.

Тема 2. Американская модель-система социальной защиты населения США.

1. Вводные сведения об американской модели системы социальной защиты.

Действующая в Америке система социальной защиты является, на первый взгляд, сложной и громоздкой. Однако при этом она считается очень гибкой. Её характерная особенность и основное отличие от большинства европейских моделей –децентрализация. Система состоит из разного рода социальных программ, регулируемых либо федеральным законодательством, либо законодательством штата, либо федеральными государственными органами и органами управления штатов. Кроме того, отдельные программы принимаются и местными властями. Такой подход позволяет с достаточной полнотой и оперативностью учитывать потребности в социальной помощи конкретного региона.

Американская государственная система социального обеспечения базируется на двух основных формах: социальном страховании и государственном вспомоществовании, которые различаются между собой по источникам финансирования. Выплаты по социальному страхованию производятся из страховых фондов, образуемых за счет налогов на социальное страхование, взимаемых и с трудящихся, и с предпринимателей. Государственное вспомоществование осуществляется за счет ассигнований из средств федерального бюджета, бюджетов штатов или местных органов власти.

В Америке пенсии по старости и пособия по безработице установлены Законом о социальном страховании (1935 г.). Этот же закон предусматривал меры помощи некоторым категориям бедняков, прежде всего инвалидам и сиротам. Со временем закон начал обрастать многочисленными поправками, вводящими новые формы социального страхования: выплату пенсии при утрате кормильца; пособий ввиду нетрудоспособности, не связанной с производственной травмой; право на медицинское страхование в возрасте 65 лет и старше (программа «Меди-кэр») и др.

Закон 1935 года и поправки к нему распространяются на рабочих и служащих частного сектора (страхование по инвалидности в результате производственной травмы или болезни входит в компетенцию штатов), за исключением железнодорожников, для которых установлена своя система социального страхования, федеральных гражданских служащих, ветеранов войны и военнослужащих. Такие категории населения, как сельскохозяйственные рабочие, работники мелких предприятий, поденщики и т. д. остались неохваченными государственными программами социального страхования.

Все виды социального страхования, предусмотренные законом 1935 г. с поправками к нему, объединены в одну программу под названием «Общая федеральная программа».

2. Американская общая федеральная программа.

В рамках общей федеральной программы, все пенсии и пособия финанси-

руются за счет налога на социальное страхование, взимаемого в равных долях как с наемных рабочих и служащих, так и с предпринимателей. Налоговая ставка для трудящихся устанавливается в процентах к заработной плате, а с предпринимателей – в процентах к фонду выплаченной заработной платы.

В общую федеральную программу включены также те, кто работает не по найму: врачи, лица свободных профессий, священники. Они уплачивают налог на социальное страхование, исходя из установленной совокупной ставки, по которой взимается налог с трудящихся и предпринимателей. Указанные лица выплачивают в фонды социального страхования свыше 14 % своих доходов (в пределах налоговой базы).

3. Социальные Программы на уровне штатов.

На уровне штатов в Америке существуют программы страхования на случай производственного травматизма или профессиональных заболеваний. Законодательством установлена ответственность предпринимателей за увечье, полученное рабочим на производстве, определен уровень возмещения и продолжительность выплат **по временной** нетрудоспособности или размер компенсации семье **погибшего** в результате несчастного случая на производстве.

Уровень компенсации определяется в процентном отношении к зарплате и составляет до 2/3 ее размера. Основная часть денежной компенсации выплачивается частными страховыми компаниями, поскольку большинство предпринимателей заранее страхуются от подобных случаев. В некоторых штатах созданы специальные страховые фонды за счет налогов с предпринимателей, из которых власти штатов выплачивают страховку ввиду травмы на производстве.

Программа вспомоществования и ее составляющие. Другая часть американской системы социальной защиты – это вспомоществование бедным. Данная система имела широкое развитие в 60-х годах XX в. для получения помощи в рамках этой программы не требуется специальных предварительных взносов. Критерий для ее получения – нуждаемость. Основными задачами сферы вспомоществования является: обеспечение гарантированного дохода, поддержка нуждающихся семей с детьми, продовольственная, жилищная и медицинская помощь.

Программа обеспечения гарантированного дохода охватывает престарелых, инвалидов и слепых. Указанным категориям населения федеральное правительство выплачивает денежные пособия с тем, чтобы обеспечить им минимум средств существования – т. н. *гарантированный доход.* Это составляет примерно 60 % дохода, соответствующего «черте бедности». Штатам предоставлено право повышать размер пособий по этой программе за счет собственных бюджетных средств. Размер гарантированного дохода корректируется с учетом уровня инфляции, т. е. повышается по мере роста потребительских цен и тарифов на услуги. Около половины получателей по этой программе, прежде всего престарелые, имеют и пенсии по старости.

Программа помощи семьям с детьми предусматривает оказание помощи многодетным семьям с низкими доходами, где глава семьи – вдова, разведенная или мать-одиночка. В ряде штатов пособие по этой программе предоставляется

семьям, где главой семьи является безработный.

В рамках продовольственной помощи наибольшее распространение получило ***предоставление нуждающимся продуктовых талонов.*** Согласно законодательству 1981 г. право на получение таких талонов имеют лица или семьи, чей доход не превышает 125 % от дохода, считающегося «чертой бедности». Талоны предоставляются бесплатно или по сниженным ценам. Есть и другие продовольственные программы – школьные завтраки, помощь матерям с ребенком в возрасте до года и др.

Жилищные субсидии получают семьи с низкими доходами (денежная или натуральная помощь). Размер субсидий составляет в среднем 2 тыс. долл. в год на семью.

Программы медицинского страхования и вспомоществования («Медикейд») охватывают примерно 50 млн чел.

4. Государственная и частная система социального страхования в Америке.

В Америке существует и государственная, и частная система социального страхования и помощи.

Национальная система социальной защиты была заложена в 30-е годы XX в. подписанием в августе 1935 года президентом Франклином Рузвельтом Акта о социальной безопасности. В ее основу была положена ориентация американцев на успех, на личную ответственность за свое благополучие и благополучие своей семьи. Как и в западноевропейских странах, система социальной защиты в США реформируется, приспосабливаясь к современным условиям, но опираясь на прочные материальные ресурсы и сложившуюся систему ценностей.

Американская система социальной защиты имеет два четко выраженных направления: система социального страхования и система социальной помощи.

Программа социального страхования обладает высоким статусом социальной респектабельности, поскольку все живущие на зарплату регулярно платят налоги в соответствующие фонды. Системой социального страхования в основном пользуются средние и высшие слои общества. Эта система ограждает экономически активно занятое население от основных социально-экономических рисков: старости, потери кормильца, инвалидности, болезни, производственного **травматизма, безработицы.**

В статье социальных расходов бюджета США на этот раздел социальной защиты приходится около 75 %. Размеры пенсий по социальному страхованию в 2,5 раза выше денежных пособий по бедности.

Социальное страхование и социальная помощь в США включают ряд основных и вспомогательных программ.

Одна из важнейших программ – **Общая федеральная программа *(ОФП),*** которая является основой пенсионной системы Америки. Для получения полной пенсии необходимо достичь 65 лет и иметь трудовой стаж не менее 3-х месяцев за каждый год в период с 21 до 65 лет. С уменьшением стажа пенсия снижается, минимально необходимый стаж составляет 10 лет.

Налог в Пенсионный фонд (включая часть медицинского обслуживания по

программе «Медикер») составляет 15,3 % от доходов, причем половину налога платит работодатель, а другую половину – работник. Расходование средств фонда строго регламентировано: из каждого доллара, поступающего в фонд, 69 центов идет в трастовые фонды, выплачивающие ежемесячные пенсии по старости застрахованным, членам их семей, вдовам; 19 центов – в трастовые фонды, оплачивающие счета застрахованных по программе «Медикер»; 11 центов - в трастовые фонды выплаты пенсий инвалидам и членам их семей; 1 цент – на административные расходы.

В Америке размер полной пенсии строго дифференцирован и зависит от взносов в страховой фонд и от уровня доходов (от 58 % заработной платы для низкооплачиваемых работников до 29 % для высокооплачиваемых). Американцам, чей доход выше предельного (в 1995 г. – 61200 долларов в год), пенсия вообще не начисляется.

При том, что американцы критикуют свою пенсионную систему, среди неимущего населения пропорционально меньше всего стариков.

Важнейшим компонентом системы социального страхования является ***программа медицинского обслуживания пенсионеров*** *«Медикер»,* которая была создана в 1965 г. Она охватывает более 30 млн американцев и имеет важнейшее социальное значение в жизни страны.

Страховка делится на основную и дополнительную. По основной пенсионерам оплачивается лечение и медицинские услуги на дому, дополнительная страховка предусматривает добровольное страхование с выплатой страховой премии, а также оплату услуг врачей и обслуживание в поликлиниках.

Программа «Медикер» предусматривает страхование здоровья людей в возрасте от 65 лет и старше и некоторых других групп населения.

Схожую с системой социального страхования компенсационную функцию выполняет федерально-штатная система страхования по безработице. Она была введена в середине 30-х годов XXв. Система страхования по безработице компенсируется за счет налога на предпринимателей. Наемные работники отчислений на эти цели не производят.

Вторым направлением системы социальной защиты в США является социальная помощь.

В отличие от социального страхования, программы социальной помощи неимущим не пользуются авторитетом и поддержкой в американском обществе, ибо бедняки не платят социальных налогов и представляют значительно меньшую часть населения.

В Америке основа системы социальной помощи включает несколько крупных и множество мелких программ. По каналам этих программ лица, живущие в бедности, получают денежные пособия, продовольственную помощь, субсидированное жилье, помощь для получения образования, профессиональной подготовки и т. д. Право на получение социальной помощи по различным программам имеют те, кто живет ниже официально установленного уровня бедности. Таковых в Америке насчитывается порядка 12-15 % населения. При этом необходимо учитывать содержание бедности «по-американски». По статистике 38 % семей, официально признанных бедными, владеют собственными домами

средней стоимости около 40 тыс. долл.; 14 % бедных семей владеют двумя или более автомобилями, хотя и не обязательно новыми или дорогими.

Уровень бедности определяется исходя их стоимости утроенной минимальной диеты для стандартной семьи, в которую входят родители и двое несовершеннолетних детей. Эта норма вошла практически во все федеральные и штатные законы, касающиеся социальной помощи нуждающихся различных групп населения.

Одной из основных федерально-штатных программ социальной помощи является *Программа помощи семьям с зависимыми детьми (ПСЗД).*

Финансирование данной программы осуществляется федеральным правительством на паритетных началах со штатами, примерно 50 на 50. В рамках ПСЗД получают пособия матери-одиночки либо родственники, воспитывающие детей.

Помощь семье носит комплексный характер. Такая семья, кроме денежного пособия, имеет право на получение продовольственных талонов *(Программа продовольственных талонов),* дети школьного возраста получают бесплатное питание *(Программа школьных завтраков).* Семья получает медицинскую помощь по программе «Медикейд». Примерно четверть семей, получающих пособия на детей, пользуются субсидированным жильем.

В 1981 г. вводится требование о необходимости работы на безвозмездной основе для получения пособий по крупным федеральным социальным программам. Две программы требуют этого в качестве обязательного условия для получения социальной помощи на федеральном уровне: Программа помощи семьям с зависимыми детьми и Программа продовольственных талонов.

Программа «Медикейд», созданная в 1965 г., предоставляет медицинские услуги лицам, живущим ниже черты бедности. По ней помощь получают около 23 млн чел., она оплачивается полностью из бюджета федеральным правительством совместно с властями штатов.

В американской системе социальной помощи особая роль принадлежит детским учреждениям, их структура включает: детские сады (дневные и круглосуточные), группы продленного дня в школах, детские дома, центры программ «Хелп» и «Хедстарт», а также учреждения социального призрения типа приютов для трудных детей и подростков, школы для инвалидов и умственно отсталых, исправительные учреждения.

Программа «Хелп» рассчитана на матерей до 20 лет. Для тех из них, кто по каким-то причинам не имеет возможности проживать с родителями, создаются специальные приюты. Детям обеспечивают уход в объеме, принятом в детских садах, поэтому матери имеют возможность днем пополнять образование или получать специальность.

Программа «Хедстарт» направлена на помощь детям из бедных семей, отстающих в своем развитии. На стационарной основе функционируют приюты для детей и подростков, испытавших эмоциональный срыв.

С 1974 г. существует Федеральная программа обеспечения дополнительного дохода, охватывающая более 4 млн чел. По ней обеспечиваются престарелые граждане и инвалиды, не получающие пенсий и пособий по социальному стра-

хованию.

В Америке действует ряд социальных программ, направленных на продовольственное и жилищное обеспечение, помощь бездомным и оказание юридических услуг, помощь в получении образования и программы коммунального развития.

Существуют две формы частного страхования: коллективная по месту работы и индивидуальная. Коллективные договоры между профсоюзами и предпринимателями, как правило, предусматривают определенные социальные выплаты и гарантии. Аналогичные виды страхования существуют во многих отраслях и фирмах, где профсоюзы отсутствуют. Предприниматели рассматривают участие в системе частного страхования как средство закрепления на своих предприятиях наиболее квалифицированных рабочих и административного персонала.

Важное значение для большей части трудящихся имеют частные пенсии. Только с 1950 по 1980 год число рабочих и служащих, охваченных частным пенсионным обеспечением, выросло с 9,8 до 35,8 млн., а вклады в пенсионные фонды увеличились с 2 до 69 млрд. долл. В начале 80-х годов XXв. 94 % вкладов в пенсионные фонды вносили предприниматели, остальные 6 % – профсоюзы, неорганизованные рабочие и служащие. Несмотря на значительный рост фондов, частная пенсионная система охватывает втрое меньше лиц, чем государственная. Почему не вводят частную пенсионную систему? Все дело в том, что при начислении государственных пенсий учитывается общий стаж, независимо от места работы, а для начисления частной пенсии рабочий или служащий должен иметь, как правило, 10 лет непрерывного стажа в одной фирме. Специальное федеральное агентство «Корпорация» как гарант частных пенсий следит за платежеспособностью действующих пенсионных фондов и определяет порядок и сумму компенсации их участникам в случае банкротства компаний.

В послевоенный период в рамках системы частного страхования получили распространение так называемые дополнительные выплаты. Они могут включать оплату отпусков и больничных листов, дополнительные пособия по безработице, субсидирование расходов на продолжение образования, юридические услуги. Дополнительные выплаты варьируются (видоизменяются) в широких пределах по формам, размерам и способам их предоставления различными компаниями.

За последние годы резко возросли индивидуальные пенсионные счета. Закон о частном пенсионном обеспечении 1974 г. впервые разрешил лицам наемного труда, не охваченным частным пенсионированием, ежегодно откладывать 1,5 тыс. долл., не облагаемых налогами, на особый счет в банке. В результате число индивидуальных пенсионных счетов значительно возросло.

Таким образом Американская система социальной поддержки (зачастую американцы употребляют термин «социальная безопасность») имеет множество вариантов, связанных с особенностями и возможностями штатов. Более чем 50 штатов проводят активную финансовую политику в социальной сфере и самостоятельно определяют форму помощи и методику реализации социальных программ. Федеральный центр, также финансируя наиболее крупные и важные

социальные проекты, вырабатывает законодательную базу, определяет наиболее общие требования и осуществляет контроль над использованием финансовых средств.

Наряду с деятельностью государства значительную роль в системе социального обеспечения играет общественная и частная благотворительность. Можно сказать, что социальная структура США буквально пронизана благотворительными обществами, фондами и агентствами, которые не только принимают участие в финансировании многих социальных программ, но и имеют собственные социальные службы.

В последние годы в связи с ростом материального благополучия граждан Америки наблюдается тенденция к коммерциализации социальных действий: социальные услуги становятся платными.

Американская система социального обеспечения направлена на помощь в самореализации, самообеспечении, самостоятельного обслуживания без посторонней помощи и достижении личного успеха, а не на развитие иждивенчества и расчет на помощь государства.

Потому перспективная модель социальной политики должна отвечать следующим условиям:

1. Иметь в своей основе оригинальную концепцию, учитывающую возможные изменения социальной ситуации.

2. В нее должны быть заложены соответствующие «механизмы обратной связи», чутко реагирующие, улавливающие такие изменения.

3. Она обязана предусматривать эффективно и четко работающий административный аппарат как государственных федеральных структур, так и муниципальных и местных органов, способных принимать сигналы и преобразовывать их в соответствующие решения и программы.

Развитие социальной работы в Америке проходит по трем направлениям:

- теоретическое развитие традиционных методов;
- развитие комплексного подхода, объединяющего теорию и практику в единую систему;
- разработка специальных подходов к специфическимгруппам клиентов.

Развивая концепции диагностических и функциональных подходов, Ф. Холлис и Р. Смоли выдвинули так называемую «концепцию приближения». Впоследствии они применили свой подход не только к теории индивидуальной работы, но и к теории работы в общественных объединениях (коммьюнити).

Дж. Конопка, Х. Нортен, М. Росс, Р. Перлман и другие исследователи начинают искать общее основание, которое позволило бы осмыслить практические установки всех видов социальной работы. Бурные дебаты, которые проходили в это время, ввели наряду с такими понятиями, как «лечение», «диагноз», понятия «оценка» и «интервенция» в понятийный ряд теории процесса оказания помощи.

В то же время в Америке активизируется разработка теории социальной работы, которая непосредственно выходит на практику: получают освещение различные аспекты подготовки специалистов, формируются базовые подходы к необходимым умениям и навыкам и т. д.

Таким образом подводятся определенные итоги развития теории и практики социальной работы, достигнутые к этому времени, анализируются основные концепции социальной работы, получившие признания в XX в.

Тема 3. Европейская модель социальной защиты.

1. Введение

Законодательство европейских стран отличается от американского более высокой степенью участия государства в определении направлений, планировании, финансировании и проведении в жизнь социальной политики. При этом следует подчеркнуть роль местных органов самоуправления в охвате населения различными социальными услугами и видами помощи. В этом отношении характерен опыт скандинавских стран, в первую очередь, Финляндии. В ней система социальной защиты получила значительное развитие. Объясняется это тем, что прежние функции сельской общины и церковного прихода сегодня вошли в сферу деятельности органов социального обеспечения.

Систему социальной защиты Финляндии можно разделить на три блока: блок социального страхования, блок пособий и других выплат и блок социально-медицинских услуг: блок страхования на случай заболеваний, получение инвалидности и всех видов пенсий является наибольшим. Государство несет ответственность за страхование граждан, и расходы на этот вид услуг ежегодно составляют 20 млрд долл.

Второй блок предусматривает пособия по безработице, по беременности, по уходу за ребенком. Большая часть ответственности лежит на государстве, за исключением выплат минимального прожиточного минимума для тех, кто вообще не имеет никаких средств к существованию. Ответственность за организацию данных выплат лежит на муниципалитетах. Расходы на пособия и другие выплаты составляют 5 млрд долл. США ежегодно.

Третий блок охватывает медицинское и социальное обслуживание. Расходы на этот блок составляют в год 10 млрд долл. в год, и ответственность за организацию социально-медицинского обслуживания возложена на муниципалитеты. Финансирование данного обслуживания осуществляется различными путями: муниципальные налоги, государственные субсидии муниципалитетам, платные услуги.

Муниципальные налоги покрывают примерно 50-60 % всех расходов. Государство выделяет субсидии единовременно. Это означает, что предоставление услуг должно происходить, по крайней мере, на уровне, определенном постановлением и законами. Платные услуги покрывают от 0 до 20 % общих расходов. Принцип организации платных услуг заключается в том, что профилактическое обслуживание осуществляется бесплатно, плата же за другие услуги зависит от уровня дохода клиента.

2. Три этапа социальной работы: конец XIX в., 1-я половина XXв., 2-я половина XXв.

Начало этому было положено законом «О призрении убогих» в 1879 г. Он действовал более чем четверть века как единственный правовой норматив. Им на общину, на членов семьи и других родственников, а также на хозяев-работодателей возлагалась обязанность оказывать помощь нуждающимся.

В 1922 г. этот указ был заменен законом «Об устройстве бедных». Он обязывал муниципалитеты организовывать коммунальные приюты для нетрудоспособных. Однако, несмотря на свою прогрессивность, этот закон по-прежнему предусматривал лишь пассивные формы заботы.

Важные специальные законы о социальной защите были изданы в 1936 г. (о защите ребенка, об алкоголизме, о бродяжничестве). Это был шаг вперед по пути к созданию системы социального обеспечения и предоставлению социальных услуг по различным направлениям. Государство стремилось предотвратить развитие нежелательных тенденций в социальной жизни общества административными мерами.

Резкое увеличение социальных услуг приходится на 70-е годы XXв. Ширится сеть дошкольных детских учреждений, домов дневного пребывания неполноценных детей и взрослых, амбулаторные формы их обслуживания. Развивается обслуживание немощных на дому, консультирование по проблемам воспитания и семьи.

На территории Финляндии с 1934 года действует закон об организации обслуживания и оказания услуг социального характера, в котором систематизированы прежние разрозненные законы, а их содержание приведено в соответствие с требованием времени. В социальную сферу в сферу защиты населения, стали входить такие направления, как здравоохранение, пенсионное обеспечение, уход за престарелыми, детское дошкольное воспитание, помощь многодетным семьям и матерям-одиночкам, безработным, инвалидам, страхование по болезни, в связи с несчастными случаями.

Такую социальную политику стали совместно разрабатывать и претворять в жизнь государство, государственные структуры и коммуны. Важнейшее место отводится муниципальным властям. Коммуны, обладая большой самостоятельностью, опираясь на право взимания местных налогов с населения, проживающего на территории коммуны, и с расположенных там предприятий, сами решают вопрос об организации на ее территории сферы социальных услуг и отвечают за их деятельность. Так, первичное социальное и медицинское обслуживание населения в Финляндии полностью обеспечивается за счет муниципальных больниц и поликлиник, детских садов, интернатов, домов для престарелых, наркологической службы и т. д.

В 80-х годах XXв. в стране прошла дискуссия о муниципальной социальной политике. Было признано, что коммунам следует больше уделять внимания быту населения, созданию благоприятных условий для воспитания и развития детей, повышению комфортности жилья (появились известные в нашей стране финские дома).

Поскольку предоставлять все социальные услуги коммуны не в состоянии, большую помощь им оказывает государство. 460 коммун, существующие в стране, поделены на 10 категорий в зависимости от сложившегося уровня обеспечения и необходимой поддержки. Они получают от государства соответствующие субсидии. Доля государства в расходах на социальную помощь и здравоохранение колеблется от 29 до 63 %.

В настоящее время социальная политика Финляндии поддерживает новый

этап децентрализации. Если на первом этапе проходила передача прав на ее осуществление от государства к регионам и коммунам, на втором – от коммун к микрорайонам, то на третьем этапе функции управления передаются коллективам граждан и даже отдельным лицам.

Так, Государственный Совет разрабатывает пятилетний план развития здравоохранения, где указаны основные цели и направления проводимой политики, а также необходимые для этого капиталовложения. План ежегодно пересматривается, обновляется и дополняется. Муниципалитеты составляют свои планы с учетом субсидий центра, которые утверждаются губернским правлением. И, наконец, коллективы граждан имеютправо составлять планы, выступать с инициативами о развитии той или иной отрасли социальной политики или расширения социальных услуг различных видов в пределах своего микрорайона, улицы, которые учитываются и финансируются муниципальными властями.

3. Структура управления социально-медицинским обслуживанием

В парламенте Финляндии функционирует Комитет по вопросам социально-медицинского обслуживания. Задача данного комитета заключается в разработке законов и постановлений, касающихся социальных и медицинских вопросов для последующего представления на рассмотрение в правительство и парламент. Таким образом, удается обеспечить сочетание целей как социального, так и медицинского обслуживания в рамках одного закона и предотвратить возможность возникновения противоречий. По этой же причине существует единое Министерство по социальным и медицинским вопросам, которое занимается проблемами развития обеих отраслей и способно оценить уровень и объем необходимых услуг.

Финляндия разделена на 5 губерний, в каждой из которых существует общий отдел по вопросам медицинского и социального обслуживания. В губернию Восточной Финляндии входят 75 муниципалитетов, и в задачу данных отделов входит обеспечение социально-медицинского обслуживания в этих муниципалитетах. Отделы дают оценку ситуации в каждом из муниципшштетов, проводят консультации для персонала муниципалитетов, а также рассматривают жалобы, поступающие от населения в отношении социально-медицинского обслуживания. Они также отвечают за направление финансовых средств на развитие сети учреждений социально-медицинского обслуживания.

На половину в муниципалитетах Финляндии функционируют совместные советы, принимающие решения относительно услуг социально-медицинского характера. Подобные объединенные советы возглавляет один руководитель, отвечающий за оба сектора. Как правило, он является либо врачом, либо социальным работником с высшим образованием. Объединенные советы означают объединенное управление и общий бюджет.

Совместное объединенное управления дает большие возможности для создания общих учреждений и нестационарных центров обслуживания, например, инвалидов и людей пожилого возраста по месту жительства.

По вопросу развития социальных услуг и услуг здравоохранения существует мнение, что эффективного взаимодействия здравоохранения и социаль-

ных служб можно достичь путем административно-структурной реорганизации. Примеры подобной реорганизации есть и в Финляндии. Но такая структурная перестройка порой вызывала разочарования, поскольку она не приводила к взаимодействию на уровне предоставления услуг.

Второе направление заключается в том, что именно специалисты, предоставляющие услуги, должны делиться опытом, знаниями и умениями друг с другом, что в конечном итоге приведет к более качественной интеграции, чем административная перестройка.

Существует множество примеров того, как улучшался практический уровень социально-медицинского обслуживания, когда происходило взаимодействие именно на уровне работников, предоставляющих услуги, в то время как административно эти два сектора были разделены.

Основными целями взаимодействия медицинского и социального обслуживания являются:

- общая ответственность за благополучие клиента;
- общие рабочие места специалистов, предоставляющих услуги первичного здравоохранения и социальные услуги;
- совместное обучение
- общее управление.

В конце 80-х гг. XXв. Министерство по социальным и медицинским вопросам провело в муниципалитетах Финляндии анкетирование относительно основных препятствий, мешающих осуществлению взаимодействия медицинского и социального обслуживания.

Согласно ответам, наиважнейшим препятствием является отсутствие знаний, что означает, что работники одного сектора имеют неправильное представление, либо вообще никакого представления о работе другого сектора. Именно это и мешает взаимодействию. Вторым важным препятствием является организация социального обслуживания. Руководители, среди которых проводилось анкетирование ответили, что разделение управления, бюджета, учреждений препятствует должному взаимодействию. Третьим препятствием были ресурсы, а точнее время для обучения работников основам взаимодействия. Респонденты также ответили на вопрос о том, в каких направлениях, прежде всего, необходимо проводить обучение. Данными направлениями являлись: нестационарный уход за пожилыми людьми, стационарный уход за этой же категорией людей, уход за инвалидами, защита детей и психиатрические услуги для взрослых в учреждениях нестационарного обслуживания.

Далее приводятся практические примеры осуществления взаимодействия на муниципальном уровне. Безусловно, существуют и другие пути, но данные способы являются наиболее распространенными.

1. Совместные бригады социальных и медицинских работников. Каждый муниципалитет разделен на районы. Допустим, что в одном районе проживают 50 человек пожилого возраста. В каждом районе работает совместная бригада, в которую входят от 5 до 8 работников. Данная бригада отвечает за предоставление услуг этой категории граждан по месту жительства. Один из работников бригады является старшим и отвечает за информирование других членов

бригады и за осуществление взаимодействия. Через определенный промежуток времени другой член бригады сменяет его на посту старшего бригады.

В чем заключается работа бригады? Бригада проводит работу, направленную на повышение качества предоставления медико-социальных услуг по месту жительства на территории данного района, организует дополнительное обучение членов бригады. 1-2 раза в неделю они собираются вместе. На такие встречи приглашаются также и клиенты. Таким образом, бригада собирает информацию о потребностях клиентов и получает обратную связь.

2. Общие решения о долговременном уходе в учреждениях социально-медицинского ухода. В Финляндии была проведена большая реформа с целью перевода предоставления услуг со стационарного уровня на нестационарный, при этом особое внимание было уделено обслуживанию клиентов на дому. Именно по этой причине вопрос о направлении клиента в стационар решается очень тщательно.

Комплексная бригада, представленная медицинскими и социальными работниками, решает, кто нуждается в стационарном уходе и в каком учреждении: в доме для престарелых либо в больнице. В данную группу входят инспектора и работники социально-медицинского обслуживания на дому, а также врач и обычно социальный работник, имеющий диплом магистра гуманитарных наук.

Вследствие функционирования подобных групп продолжительность стационарного ухода в данный момент составляет 2,5 года на клиента. 10 лет назад эта цифра составляла 5 лет. Средний возраст пациентов, находящихся на стационарном лечении, составляет 78 лет, в некоторых муниципалитетах средний возраст превышает 80 лет.

3. Профилактическая работа по защите детей. Медицинские и социальные работники разработали серию мероприятий, направленных на профилактику ухода ребенка из семьи, когда в семье возникает множество проблем, например, злоупотребление алкоголем и наркотиком, психические заболевания, безработица. Это может привести и к тому, что родители не смогут оказать должного ухода за детьми. И вместо того чтобы забирать ребенка из семьи, была развита система сотрудничества между секторами здравоохранения, социальным сектором, сектором образования и семьи. Это означает, что обслуживание на дому осуществляется очень интенсивно: родители получают медицинскую и реабилитационную помощь для лечения алкоголизма и психических заболеваний. Социальные работники пытаются решить экономические проблемы и вернуть их к нормальной жизни.

4. Учреждения социально-медицинского обслуживания для инвалидов и престарелых. Данная модель еще не получила широкого распространения в Финляндии, но хорошо развитая система обслуживания по месту жительства предусматривает хорошее развитие и этой модели. Люди, обращающиеся в подобные учреждения, обычно страдают от каких-либо заболеваний и нуждаются в услугах первичного здравоохранения. Нет необходимости создавать такие учреждения в обоих секторах. В настоящий момент в некоторых муниципалитетах считают, что только сектор здравоохранения мог бы взять на себя ответ-

ственность за такие учреждения.

5. ***Кабинеты, осуществляющие поликлиническое социально-медицинское обслуживание.*** При данной модели социальные работники, врачи, медицинские сестры и надомные работники работают под одной крышей. Экстренная социально-медицинская помощь может быть оказана в одном учреждении. Данная помощь предусматривает оказание материальной, медицинской, финансовой и психиатрической помощи, а также решение проблем, связанных с алкоголизмом.

В Хельсинки, например, существует целый ряд подобных кабинетов поликлиник, в муниципалитетах их меньше, и каждая их них обслуживает определенную территорию. Подобные учреждения находятся в непосредственной близости от клиентов, что не может не вызвать положительной реакции со стороны последних. Персонал подобных кабинетов обычно состоит из 2-х человек: врача и социального работника.

6. Совмещение медицинского и социального обслуживания, оказываемого по месту жительства. Организация нестационарного обслуживания может находиться в рамках и компетенции одного учреждения и даже одного специалиста. Идея заключается в том, что один подобный специалист отвечает за одного клиента и может заниматься оказанием как социальных, так и медицинских услуг. Таким образом, клиент знает, с кем ему необходимо связаться, если у него возникнутпроблемы.

Проблемы и возможности, связанные с обучением. В Финляндии также существовала практика, когда те, кто приходили работать в социальный сектор, имели образование, отличное от тех, кто работал в секторе здравоохранения. Различные виды образования обеспечивают специфические знания и умения, которые являются очень полезными в работе бригады.

Но в то же время существует опасность того, что взаимопонимание может быть не достигнуто, и поэтому для установления взаимоотношений необходимо проводить дополнительное обучение. В Финляндии пытаются создать такое взаимоотношение путем проведения обучения по основным медико-социальным специальностям. Подобное базовое обучение медицинских сестер продолжается 2,5 года и предусматривает усвоение базовых знаний по оказанию первичных медицинских и социальных услуг. Данное обучение больше акцентировано на практику, на обучение методике работы в группе. Блоки, входящие в курс обучения, касаются основных потребностей человека, основ ухода, основ реабилитации. Существуют и предметы на выбор: помощь молодым людям, уход за пожилыми людьми и инвалидами.

Другим способом расширения своих знаний и умений относительно деятельности специалистов из другого сектора является совместная подготовка руководителей данных секторов. В Финляндии создана система профессиональной подготовки, целью которой является развитие взаимодействия между структурами здравоохранения и социальной защиты. В Финляндии существует 5 университетов, занимающихся осуществлением дополнительного обучения руководителей, уже работающих в сфере здравоохранения или социальной защиты муниципалитетов. В группу повышения квалификации входят одновре-

менно и врачи, и социальные работники (магистры гуманитарных наук), зубные врачи и старшие медсестры.

Тема 4. Скандинавская модель социальной защиты.

Опыт социальной работыШвеции.

Вводная информация.

В научной литературе Скандинавские страны обычно включают в себя Данию, Норвегию и Швецию, но некоторые зачастую туристически-ориентированные источники также включают в список Финляндию и Исландию. Подавляющее большинство человеческой популяции Скандинавии — это малонациональное население, предки которого перекочевали из нескольких германских племен и заселились на берегах современной Дании.

Эти государства объединяет не только территориальный фактор и одинаковые климато-географические условия, но одинаковые традиции и устои, сложившиеся веками.

Примером европейского традиционализма является модель социального обслуживания населения в Швеции. Система социального обслуживания в ней начала складываться с конца XIX в. Число профессиональных работников быстро росло в первой половине 20-го столетия. Этому способствовала организация высших школ по подготовке специалистов (социономов), открытых в Стокгольме в 1921 г., Гётеборге в 1944 г., в Лунде в 1947 г. Позднее такие школы организовывались в Умео, Эребру, Эстергунде – в 1962, 1966, 1971 гг. Количество ежегодно выпускаемых специалистов с высшим образованием составляет в настоящее время свыше 1000 чел. Число профессионалов-социономов, занятых в сфере социального обслуживания, оценивается в 18 тыс. чел. В это число входят юристы и врачи, имеющие высшее образование. К ним надо добавить несколько сотен тысяч работников без высшего образования: помощников по дому, ухаживающих за престарелыми, сиделок, помощников для инвалидов и умственно отсталых, имеющих начальную подготовку в теоретических вопросах социономии.

1. Основы социальной работы скандинавских стран.

Основы работы по социальному обслуживанию как профессии были заложены в Швеции в 1851 г. Шведское общество дьяконов начало подготовку дьяконов-женщин –первый курс такого рода в Скандинавии. Курс был организован в Кунгехольмене (районе Стокгольма). В программах обучения использовались навыки социальной работы, применявшиеся в ранних христианских обществах.

В 1883 г. Армия спасения начала подготовку «христианских сестер». Затем конфессиональное обучение было дополнено другими видами учебы и подготовки, которые основывались на требованиях и потребностях социальной деятельности в шведских коммунах и губерниях.

В 1908 г. по инициативе Шведского общества бедноты была начата подготовка социальных менеджеров для домов престарелых и детских домов. В 30-е гг. это общество было переименовано в Шведское общество социального ухода. С таких курсов в Швеции началась подготовка специалистов по социальному

уходу и социальной педагогике при высших социальных курсах, которые финансировались на уровне губерний.

Другой тип обучения социальной работе возник в 1921 г. в рамках Социального института в Стокгольме. Была учреждена должность профессора по национальной экономике и социальной политике. Уровень обучения стал более высоким, значительно возросло общественное признание социальных работников, расширилась география действующих учебных центров.

В 1944 г. в Гетеборге был создан Социальный институт, в 1947 г. аналогичный учебный центр возник в Лунде. Затем образовался институт в Умео (1962), Эребру (1966) и Эстерсунде (1971). Соответственно, появились новые общественные потребности и новые требования к обучению.

В 1964 г. социальные институты были переданы в государственное ведение и получили статус высших школ. В 1977 г. они стали частью университетов. Появилась новая научная дисциплина - социальная работа. Шведский профессор социальной работы должен решать следующие задачи:

- изучение социальных проблем и разработка мер по их решению;
- анализ социальных причин этих проблем;
- анализ различных типов решений, развитие знаний, результатом которых могут быть профилактические меры и их практическое применение.

Сначала это была гарантия обеспеченности в интересах тех, чье положение было наихудшим, которая постепенно превращалась в гарантию определенного уровня обеспеченности. Налицо было стремление к «горизонтальному» выравниванию доходов (например, между здоровыми и больными, работающими и бедными).

Здравоохранение, социальные услуги и обслуживание, насколько возможно, стали доступными для всех вне зависимости от дохода и профессии.

В 90-е годы XX в. принцип «благосостояния для всех» подвергся осуждению в ходе общественных дебатов. Однако и сейчас принцип всеобщего благосостояния имеет широкое политическое и общественное понимание и поддержку. Шведы исходят из того, что подобная система должна финансироваться за счет государственных или коммунальных средств.

Закон по здравоохранению (1982) гарантирует предоставление медицинских услуг на одинаковых условиях для всего населения.

Учреждения здравоохранения осуществляют «открытый» уход за пациентом (без помещения в больницу), «закрытый» (в больницу) и «домашний» уход, т. е. речь идет о болезнях длительного характера (лечение на дому). Есть еще родственный уход т.е близкого окружения.

Существует система контроля здоровья детей и беременных. Когда ребенок идет в школу, контроль над его здоровьем берет на себя школьная система здравоохранения. Такие же службы организованы и на предприятиях.

Социальные работники Швеции, имеющие профессиональное образование, составляют штаты всех социальных учреждений страны, организаций социального обслуживания, центров социальной реабилитации неблагополучных семей, трудных подростков и молодежи, пожилых людей, инвалидов, алкоголиков и наркоманов, системы уголовной исправительной работы, в армии и поли-

ции. По сути, на каждом государственном или частном предприятии трудится социальный работник, его специализация зависит от условий работы.

Некоторые социальные работники специализируются на работе с индивидуумом и семьей, что получило английское название «socialcasework». В основе работы таких специалистов лежат идеи 3. Фрейда с его психотерапией.

Кроме того, в Швеции применяется также общинный метод социальной работы, т. е. работа сразу с группой людей, имеющих аналогичные проблемы.

В последние десятилетия резко возросла доля пожилых людей в шведском обществе и соответственно увеличилось число социальных работников в этом секторе.

Обобщенно можно выделить три формы ухода за пожилыми - уход при проживании в социальных учреждениях, предоставление общественных услуг или услуг по семейной линии при проживании дома.

2. Особенности законодательства, принятие актов социальной защиты населения.

Деятельность социальных служб Швеции строится в соответствии с действующим законодательством. Наиболее важными законами в этой области являются: законодательный акт о социальном обслуживании (введен в действие в январе 1981 г.); акт по медицинскому обслуживанию и охране здоровья (1983 г.), акт по предоставлению социальных услуг умственно отсталым гражданам (январь 1986 г.); акт о социальном обслуживании имеет дополнения: «Об обязательном обслуживании молодежи» и «Обязательная помощь алкоголикам и наркоманам». Самое поучительное в этих законах то, что найден и реализован интегральный подход к социальному обслуживанию как сфере деятельности, в которой взаимодействуют социальные службы, муниципальные и губернские власти, семьи и отдельные граждане с учетом факторов окружающей их обстановки (структура общества в целом, условия быта, ситуация на работе, уровень образованности, свободное времяпрепровождение).

Ответственность и обязанность по социальному обслуживанию несет муниципалитет, на территории которого постоянно или временно проживают граждане.

В муниципалитетах созданы комитеты социальной помощи, которые действуют в рамках полномочий. Их работа идет по следующим направлениям: планирование коммунального обслуживания, улучшение социальных условий конкретных групп населения (дети, престарелые, инвалиды...), индивидуальная работа с отдельными лицами, семьями.

3. Особенности шведской модели социальной защиты.

Надо отметить, что Швеция выделяется среди других стран высокими экономическими и социальными достижениями. По объему социальных услуг эта страна занимает одно из первых мест в мире. По уровню жизни она опережает почти все государства мира. В связи со становлением Швеции как одного из самых развитых в социально-экономическом отношении государств возник термин «шведская модель». Экономисты определяют шведскую модель как

«модель, экономики, сочетающую полную занятость и стабильность цен путем проведения ограничительной экономической политики, дополненной выборочными мерами для поддержания высокого уровня занятости и капиталовложений».

В широком смысле шведская модель – это весь комплекс социально-экономических и политических реалий страны: высокий уровень жизни, широкий масштаб социальной политики.

В конце XX в. происходили заметные структурные сдвиги в хозяйстве, выразившиеся в усилении длительной тенденции перемещения занятости из сельского хозяйства в промышленность, а позднее – в сферу услуг. Возрастала и доля занятости в государственном секторе.

При весьма низкой рождаемости населения и увеличении продолжительности жизни доля экономически активного населения снижается. Пополнил рынок рабочей силы большой приток иммигрантов, имеющих такие же права на рынке труда, как и коренные шведские граждане. Пять северных стран – Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия, Исландия –составляют единый рынок рабочей силы. Для любого гражданина этих стран при въезде в Швецию не требуется разрешения на работу и жительство, границы существуют только формально.

Почти весь послевоенный период характеризовался «высокой и стабильной занятостью». В экономической политике занятость является в соответствии со шведской моделью важнейшим приоритетом. По мировым стандартам уровень зарегистрированной открытой безработицы в Швеции низок. Продолжительный экономический рост в 80-е годы XXв. привел к наиболее высокой до сих пор занятости рабочей силы, особенно в Стокгольме, Гетеборге, Мальме и примыкающим к ним районах. В 90-е годы XXв. наметилась тенденция снижения доли молодежи в структуре рабочей силы, доля пожилых возрастает.

Следует упомянуть о некоторых национальных чертах характера, присущих шведам, – рационализм, тщательность в исследовании подходов к решению проблем, способность избегать конфликтов. Шведы – самые дисциплинированные и замкнутые люди, сторонящиеся эмоциональных крайностей. С детства шведам внушается понятие об ответственности перед обществом: каждый за свою жизнь обязан сделать что-то для общего блага; жизнь за чужой счет воспринимается как личная трагедия.

Основы шведской модели были сформулированы в начале 50-х годов XX в. в шведском профсоюзном движении, а затем стали стержнем экономической политики социал-демократов. Главный принцип этой политики гласил: «Нет причин для социализации средств производства и отказа от выгод эффективной рыночной системы производства ради идеологических постулатов».

Профсоюзное движение, прежде всего ЦОПШ, привержено уравнительной идеологии – политики солидарности в области зарплаты. Основной лозунг политики – «равная зарплата за равный труд» - означает, что тип и природа труда должны быть нормой для установления зарплаты, а не различная прибыльность фирм и отраслей.

Т. о., социальная политика пронизана идеей равенства. Шведская модель, в

частности, отличается очень высокой по сравнению с другими странами степенью выравнивания заработной платы между квалифицированными и неквалифицированными работниками, что отражает основные принципы идеологии всеобщего благосостояния в Швеции.

Следуя цели общественного равенства, социал-демократы построили систему всеобщего благосостояния, которая заключается в том, что «общество отвечает за предоставление государственных услуг хорошего качества всем гражданам в ряде важных областей: образовании, здравоохранении, социальных услугах».

В Швеции основные социальные потребности – образование и здравоохранение – социализированы. Государственный сектор экономики велик, суммарные государственные расходы составляют 60 % ВВП, что ставит Швецию на первое место в мире.

Социальное страхование составляет основной элемент шведской социальной политики всеобщего благосостояния. Официальные документы Швеции подчеркивают основную цель системы социального страхования – обеспечить человека экономической защитой в случае болезни, при оказании медицинской помощи, рождении ребенка и по старости, в связи с несчастными случаями и болезнями по производственной причине и безработицей. Нуждающимся выплачивается так называемая общественная помощь – денежные пособия наличными.

Действующая в Швеции система страхования здоровья является инструментом создания большого социально-экономического равенства. Что делает возможным людям с низким доходами, нуждающимся в интенсивной медицинской помощи, получить медицинские услуги основанные на равенстве с другими. Система социального страхования финансируется из государственных и местных налогов, взносов с предпринимателей, трудящихся и работающих не по найму, доходов по процентам и вычетов из капитала различных фондов.

В мире Швеция занимает ведущие позиции по многим показателям развития здравоохранения. Детская смертность здесь очень низка (страна уступает только Исландии и Японии). Средняя продолжительность жизни велика (74 года у мужчин, 80 –у женщин). Основные проблемы здоровья в Швеции связаны с окружающей средой (в больших городах) и образом жизни: такие вредные привычки, как потребление большого количества алкоголя и пива, жевательного табака здесь крайне распространены и являются своеобразной «визитной карточкой» шведов, что сопоставимо с легкими формами наркотической зависимости в Голландии.

Так развитие здравоохранения рассматривается в Швеции как задача государственного сектора и осуществляется в основном местными властями.

Следует отметить, что образование в Швеции, как и здравоохранение занимает передовые позиции в мире. В стране практически полная грамотность населения. Основное бремя расходов на образование берет на себя государство.

В 50-е годы XX в. была проведена реформа системы образования: созданы обязательная начальная общеобразовательная Десятилетняя школа, средняя школа, а также система образования для взрослых. Причем высшее образование

почти полностью государственное.

В просветительных целях активно используются средства массовой информации; хорошо налажена система заочного образования, сочетающая в себе различные формы обучения (кружки, просветительские передачи), что ведет к большей эффективности образования.

Таким образом, в шведской модели основную роль играет социальная политика, которая призвана создавать более или менее нормальные условия воспроизводства рабочей силы и является средством разрешения социальной напряженности.

В Швеции уровень жизни считается одним из наиболее высоких в мире, по некоторым данным наивысшим в Европе. Известно, что уровень жизни определяется комплексом различных показателей. По ВВП и потреблению на душу населения Швеция занимает одно из первых мест в Европе. По степени выравнивания доходов Швеция также занимает одно из первых мест в Европе, опережая все другие страны мира; зарплата женщин относительно мужчин в Швеции наиболее высокая в мире. Уровень безработицы в последние годы составляет примерно 1,5 %.

Действующая система социального обслуживания в Швеции гарантирует каждому гражданину возможность достойного существования и уверенность в социальной защищенности. Если человек не удовлетворен получаемой социальной помощью, он по закону может обратиться в административный областной суд. В целом, сфера социального обслуживания в Швеции является хорошо продуманной и представляет собой важный элемент «шведской модели государства благоденствия» (шведский социализм).

4. Особенности социальной работа в Финляндии.

В Финляндии на муниципальном уровне наиболее распространено 6 видов социальной работы.

1. Совместные бригады социальных и медицинских работников. В Финляндии каждый муниципалитет разделен на районы. К примеру, если предположить, что в одном районе Финляндии проживают 40-50 людей пожилого возраста. В каждом районе работает совместная бригада, в которую входят от 5 до 10 работников. Она отвечает за предоставление услуг данной категории граждан по месту жительства. Один из работников бригады является старшим и отвечает за информирование других членов бригады и за осуществление взаимодействия. Через определенный промежуток времени другой член бригады сменяет на посту старшего бригады.

Какова сущность работы бригады? Бригада планирует работу, направленную на повышение качества предоставления медико-социальных услуг по месту жительства на территории данного района. Бригада организует дополнительное обучение для членов бригады. Они собираются 1-2 раза в неделю. На такие встречи приглашаются также и клиенты. Таким образом, бригада собирает информацию о потребностях клиентов и получает обратную связь.

2. Общие решения о долговременном уходе в учреждениях социально-медицинского ухода. В Финляндии была проведена большая реформа с целью

перевода предоставления услуг со стационарного уровня на внестационарный, при этом особое внимание было обращено на обслуживание клиентов на дому. Именно по этой причине вопрос о направлении клиента в стационар решается очень тщательно.

Вопрос о том кто в каком стационарном уходе нуждается и в каком учреждении в доме для престарелых или в больнице решает и определяет комплексная бригада, представленная медицинскими и социальными работниками. В комплексную бригаду входят инспектора и работники социально-медицинского обслуживания на дому, а также врачи и обычно социальный работник, имеющий диплом магистра гуманитарных наук.

В результате деятельности подобных групп продолжительность стационарного ухода в данный момент составляет 2,5 года на клиента: 10 лет назад эта цифра составляла 5 лет. Средний возраст пациентов, находящихся на стационарном лечении, составляет 78 лет, в некоторых муниципалитетах средний возраст превышает 80 лет.

3. ***Профилактическая работа по защите детей.*** Медицинские и социальные работники разработали серию мероприятий, направленных на профилактику ухода ребенка из семьи. Злоупотребление алкоголем и наркотиками, психические заболевания, безработица приводят к тому, что родители не могут осуществлять должного ухода за детьми. И вместо того чтобы забирать ребенка из семьи, развивают систему сотрудничества между сектором здравоохранения, социальным сектором, сектором образования и семьей. Обслуживание на дому осуществляется очень интенсивно, родители получают медицинскую и реабилитационную помощь для лечения алкоголизма и психических заболеваний. Социальные работники пытаются решать экономические проблемы и вернуть детей к нормальной жизни.

4. Учреждения социально-медицинского обслуживания для инвалидов и престарелых. Данная модель еще не получила широкого распространения в Финляндии, но хорошо развитая система обслуживания по месту жительства предусматривает хорошее развитие и этой модели. Люди, обращающиеся в подобные учреждения, обычно страдают от каких-либо заболеваний и нуждаются в услугах первичного здравоохранения. Нет необходимости создавать такие учреждения в обоих секторах. В настоящий момент в некоторых муниципалитетах считают, что только сектор здравоохранения мог бы взять на себя ответственность за такие учреждения.

5. Кабинеты, осуществляющие поликлиническое социально-медицинское обслуживание. При данной модели социальные работники, врачи, медсестры и надомные работники работают под одной крышей. Экстренная социально-медицинская помощь может быть оказана в одном учреждении.

Совмещение медицинского и социального обслуживания, оказываемого по месту жительства. Организация нестационарного обслуживания может находиться в рамках и компетенции одного учреждения и даже одного специалиста. Идея заключается в том, что один специалист отвечает за одного клиента, и может заниматься оказанием как социальных, таки медицинских услуг. Таким образом, клиент знает, с кем ему необходимо связаться, если у него возникают проблемы.

Тема 5. Социальная работа в Норвегии

1. Вводная информация: особенности норвежских социальных служб.

Большинство социальных служб в Норвегии образованы в результате различных *частных начинаний,* как, например, пожертвования церквей или богатых горожан или же различных альтернативных движений, профсоюзов, групп содействия, ассоциаций и молодежных движений. Это может быть выражено в форме поддержки людей с физическими недостатками и пожилых людей, организации сиротских домов молодежных клубов, приютов для женщин, которые подвергаются избиениям, и т. д.

Если такие службы работают успешно, то своими результатами они «могут привлечь внимание общества или администрации и получить некоторую *поддержку от крупных организаций или правительства.*

И наконец, социальная служба может быть регламентирована законом или некоторыми актами как всеобщая обязанность в данном обществе и, как следствие этого, – *объединена в бюджетную систему.*

В Норвегии сегодня можно встретить примеры социальных служб всех трех перечисленных видов.

В мире Норвегию (с населением около 4 млн. чел.) часто определяют как государство всеобщего благополучия со смешанной экономикой, основанной на значительных доходах от производства бензина.

Социальная сфера и сфера охраны здоровья финансируется в Норвегии из бюджета, финансирование составляет 1/3 общего государственного дохода (1985 г.) и каждый десятый трудящийся занят в социальной сфере ил» сфере охраны здоровья.

Создавшаяся ситуация в Норвегии должна рассматриваться с учетом данных о возрастающей безработице, сокращении расходов на социальную защиту, кризиса финансовых институтов. Кроме того, следует отметить тенденцию к увеличению числа добровольных работников и роли неправительственных организаций.

Организация общественного управления основана на трех уровнях: государственном, региональном, муниципальном.

2. Три уровня организации общественного управления.

На *государственном* уровне наиболее важным достижением Е социальном обслуживании является «Акт национального страхования» (1966 г.).

В Норвегии действующая система медицинского страхования финансируется налогами с работающих, работодателей, областей и муниципалитетов.

Эта программа включает выплаты: пенсионерам (после *61* лет), вдовам, детям (до 18 лет), нетрудоспособным по болезни, медицинские и повседневные выплаты во время болезни и после родов, еженедельные выплаты по безработице (до 80 недель), за производственные травмы, матерям и отцам-одиночкам.

Деятельность *региональных,* областных советов в основном - это ответственность за институты охраны здоровья, которые включают: госпитали, ясли, учреждения для умственно отсталых и психически больных. Общее число мест

в этих институтах 153 на 10 000 жителей. Каждый муниципалитет должен иметь социальные офисы, которые предоставляют широкий спектр услуг, основываясь на соответствующих законодательных актах.

Социальная защита по акту 1964 г. предусматривает предоставление социально-экономической помощи тем, у кого нет права на какие-либо выплаты, на пенсию по схеме национального страхования и кто не способен поддерживать свое существование. Экономическая помощь может быть оказана в виде пособия, ссуды или дотации, например, для проезда студентов во время каникул. Информация, консультации и денежная помощь - главные направления в работе по этому акту.

3. Профилактические меры службы здравоохранения Норвегии.

В муниципалитетах Норвегии ведется огромная работа в направлении **контроля над употреблением алкоголя.** В магазинах, кафе и ресторанах, осуществляются основные профилактические меры, направленные на снижение употребления алкоголя и наркотиков. Конкретными действенными мерами в этой области могут быть профилактическая работа в Норвегии среди молодежи, поддержка и субсидии, выделяемые безалкогольным молодежным клубам, дискотекам и другим подобным заведениям.

Кроме того, среди молодежи, злоупотребляющей алкоголем и наркотиками, проводится так называемая «работа на улице». Она имеет цель - помочь молодым людям избавиться от наркозависимости и пьянства.

В Норвегии основная задача социальной **защиты детей** –« дать детям (до 18 лет), которые живут в условиях, разрушающих их здоровье и развитие, необходимую помощь и защиту» и «требовать охраны хороших условий жизни для детей». Каждый муниципалитет имеет отдел по защите детей, который несет ответственность за выполнение соответствующих мер. Работа ведется на трех уровнях: основные профилактические меры, профилактические меры в семьях и защитные меры.

Цель основных профилактических мер – улучшать жизненные условия детей. Применительно к практической социальной работе это выполняется через общественную работу, открытие детских площадок, детских садов, молодежных клубов или решение транспортных проблем, восстановление домов и т. д.

Следует отметить, что эти основные профилактические меры выходят за пределы работы социальных офисов и включаются в общие процессы административных систем в муниципалитетах.

В норвежских семьях, где дети живут в неблагоприятных условиях, негативно влияющих на их здоровье, профилактические меры таковы: семейный надзор, поддержка и совет семье, экономическая поддержка, помощь в решении каких-либо школьных проблем или обеспечение местами в яслях или детском саду для улучшения ситуации в семье, чтобы родители получили возможность дать детям необходимое воспитание. В случае если все выше перечисленные меры не дают положительного эффекта, то социальные службы и службы по надзору за детьми лишают родителей родительских прав и детей размещают в другие социально благополучные семьи, не учитывая мнение самих детей и ро-

дителей.

Но «если родители не могут заботиться о своих детях», отдел по защите детей берет на себя ответственность по их защите, воспитанию и помещению в приемные семьи или детские дома.

В большинстве случаев эти меры временные, так что если ситуация меняется к лучшему, то ребенок может вернуться обратно в семью. Существуют различные виды учреждений, которые используются в таких ситуациях: дома матери и ребенка, детские дома, молодежные дома, семейные дома, институты для наркоманов и т. д. Но все они в большей или меньшей степени являются «семейными» институтами. Примерно 0,3 % всех детей постоянно находится под муниципальным присмотром.

На профессиональном уровне службы здоровья и социальной защиты разделяются, даже если цели двух этих служб и схожи. Поэтому здесь должны быть упомянуты некоторые основные профилактические меры службы **здоровья.** Муниципалитет ответствен, в первую очередь, за охрану здоровья населения, что находит свое выражение в организации медицинских центров, центров здоровья (профилактическая работа среди детей и вакцинация), общественного питания в школах, физиотерапии, надомной службы (для пожилых людей и людей с физическими недостатками) и яслей.

На муниципальном уровне есть также службы, которые еще не закреплены специальным законодательством. Многие из них достаточно новые. Они относятся к развивающимся методам социальной работы, хотя могут выглядеть и как экспериментальные. Среди них:

- **центры добровольцев,** задача которых - налаживание связи между людьми, которые хотят помочь, и теми, кто нуждается в помощи;

- **службы, работающие с конфликтующими сторонами,** как альтернатива полиции: это обсуждение условий гражданского контракта между преступником и пострадавшим. Например, преступник выполняет определенную работу для пострадавшего;

- **молодежные** клубы, которые организуют деятельность молодежи (от 10 до 16 лет) с целью предотвратить преступность и потребление наркотиков;

- **приюты для женщин:** убежище и лечение для женщин, которые подвергаются насилию в семьях. Здесь они могут оставаться *до* изменения ситуации;

- **центры** для **беженцев:** временное убежище, где оказывают социальную помощь и помощь в адаптации к данной социальной системе;

- **институты, приюты, частные дома,** в которых осуществляется забота и уход за престарелыми и инвалидами. В настоящее время предпочтение отдается маломестным частным и общественным институтам.

Кроме того, среди молодых людей с девиантным поведением проводится работа на улице. При этом ставится задача их реабилитации. Также проводится общественная работа для улучшения жизненных условий в определенном окружении, чтобы уменьшить или предотвратить развитие социальных проблем.

В социальной работе в Норвегии выделяют три профессиональных уровня образования:

1) социальный работник (соционом) – работа в городских социальных конторах, направленная на обеспечение социальной безопасности;

2) социальный педагог – профессионально работает с детьми в детских институтах;

3) социальный работник, специализирующийся на работе с инвалидами внутри и вне социальных институтов.

Тема 6. Особенности социальной помощи в Австрии

1. Вводная информация

Социальная помощь в Австрии отличается от подобных систем европейских государств своеобразием, продиктованным демографическим и социальным развитием. Благодаря прогрессу в медицине все больше людей достигают преклонного возраста, когда потребности в уходе все возрастают. В Австрии количество людей в возрасте свыше 65 лет в течение следующих 25 лет увеличится на треть, а численность людей в возрасте свыше 85 лет практически удвоится. Демографическая ситуация в перспективе в отдельных регионах будет различной. В то время как количество людей, нуждающихся в помощи, в Вене сократится на 10 % к 2020 году, в Зальцбурге и Тироле оно увеличится на 70 %, а в Ворари-берге - на 100 %. Это вынудило власть принять программу долгосрочной социальной помощи. В настоящее же время около 10 % лиц, нуждающихся в ней, находятся в стационарных учреждениях; 80-85 % помощь оказывается в семьях родственниками или специальными помощниками и только 5-10 % - службами социальной помощи. Между тем около 300 тыс. чел. нуждается в длительной помощи, в получении денежного пособия на цели, поставленные демографической ситуацией.

В соответствии с последними данными переписи населения приблизительно 500 тыс. пожилых людей, т. е. больше четверти лиц старше 60 лет, нуждаются в помощи при одевании, передвижении даже на короткое расстояние, приготовлении пищи и т. д.

2. Структура закона о социальной помощи.

В Австрии система социальной защиты состоит из трех составляющих: социальное страхование, социальная поддержка и социальная помощь.

Сущность *социального страхования* заключается в том, что застрахованные получают пособия за счет страховых взносов, при временной нетрудоспособности или за страхование от несчастных случаев. Размеры определены.

Социальная поддержка распространяется на те же группы лиц, ответственность за которых по тем или иным причинам несет государство (жертвы войны, политических репрессий, преступлений). Право на поддержку регулируется законом (парламентским актом о принципах причинности). Пособия устанавливаются законом и финансируются из федерального бюджета.

Основной принцип *социальной помощи* - ее адресность. Пособия «кроятся», исходя из индивидуальных потребностей, и предоставляются в том случае, когда иных пособий нет или они не соответствуют потребностям. Социальная помощь финансируется за счет бюджета.

Из почти 400 тыс. человек, получающих денежные пособия, около 360 тыс. подпадают под действие нормативных актов федерального правительства; общие расходы на эти цели -14 млрд австрийских шиллингов в год, из которых расходы правительства - 12 млрд. Многообразие нормативных актов, различия в размерах пособий, а также совокупный объем этих пособий, не позволяющий

компенсировать затраты, вызывали постоянную критику со стороны населения и законодателей. Поэтому федеральные и региональные власти сделали соответствующие выводы и стали действовать сообща. Их взаимодействие дало следующие результаты.

3. Взаимодействие федеральных и региональных органов власти.

В декабре 1990 г. в Австрии была введена в действие новая система предоставления социальной помощи, являющаяся комбинацией денежных пособий и помощи в натуральном выражении. Между федеральными и региональными органами заключено соглашение, где предусмотрено, что:

- федеральные и региональные органы власти в пределах своей компетенции гарантируют единый уровень пособий по долговременной социальной помощи на всех территориях Австрии;
- региональные органы власти предпримут необходимые меры к расширению социальной помощи и обеспечат ее соответствие единым минимальным стандартам.

Соглашение после утверждения парламентом в январе - июле 1993г. стало законом «О пособиях на социальную помощь». Его наиболее важные элементы таковы:

- лица, получающие федеральную пенсию или пособие,имеют право получать еще взнос, покрывающий дополнительные расходы на те или иные нужды;
- региональные органы предоставляют пособия тем лицам, которые не подпадают под компетенцию федеральных законов;
- региональные органы власти предпринимают меры по децентрализации учреждений и расширению коммунальных служб социальной помощи с обязательным соблюдением минимальных стандартов предоставляемых услуг;
- федеральные органы власти предпринимают меры по обеспечению людей, нуждающихся в долгосрочной помощи и находящихся под защитой закона о социальном страховании;
- лица, решившие не работать с целью заботы о членах семьи, могут застраховать себя в частной системе пенсионного страхования;
- индивидуальная помощь нуждающимся может быть обеспечена в случае достаточности необходимого персонала – федеральные и региональные органы обязаны готовить кадры и создавать им условия;
- рабочая группа, состоящая из представителей федеральных и региональных органов власти, социальных партнеров и страховых организаций, обязана отслеживать развитие системы долгосрочной социальной помощи и в необходимых случаях вносить предложения по ее совершенствованию.

Основной целью этой системы является предоставление нуждающимся в социальной помощи гражданам права выбора предлагаемых ее видов социальных услуг. С этой целью явный приоритет должно иметь расширение коммунальной сети. Создание новой системы призвано снизить нагрузки на близкое окружение и членов семьи, которые вынуждены отрываться от своих основных видов деятельности и рабочих мест и оказывать эти услуги, что сказывается на их материальном благополучии.

4. Федеральный закон «О пособиях на долгосрочную помощь»

Закон устанавливает размер пособий, на который имеют право нуждающиеся, независимо от доходов и причин, послуживших основанием для обращения. Пособия на социальную помощь заменяют денежные пособия, существовавшие до 1 июля 1993 г. Получать федеральные пособия на долговременную помощь могут следующие группы населения:

-лица, получающие пенсию за счет страховых взносов;

-лица, получающие пенсию по случаю потери трудоспособности;

-лица, получающие федеральную пенсию для государственных служащих;

-лица, получающие пенсию от частных пенсионных фондов.

Основание для получения помощи. Право на получение пособия на длительную помощь возникает в случае, если:

-потребность в социальной помощи вызвана физическими, умственными или психическими расстройствами, продолжительность которых составляет 6 месяцев;

-есть потребность в систематическом уходе длительностью более чем 50 часов в месяц;

-дети, нуждающиеся в помощи, достигли 3-летнего возраста;

- нуждающийся является гражданином Австрии.

Содержание в больнице или стационарном учреждении. Если лицо, получающее пособие как длительную помощь (долгосрочную), находится в больнице и затраты на его пребывание покрываются за счет учреждений социального страхования или федеральных органов власти, выдача пособий прекращается после пятой недели пребывания.

Когда социальная помощь предоставляется стационарным учреждениям, нуждающимся выдаются ежемесячно средства на карманные расходы, имея в виду, что основные расходы по пребыванию несут соответствующие органы: 80 % пособия на социальную помощь переводится в орган, несущий основные расходы (региональные органы социальной помощи). По оценке региональных органов власти дополнительные доходы составляют около 1,7 млрд австрийских шиллингов в год.

5. Закон «О региональном пособии на долгосрочную помощь»

Этот закон гарантирует лицам, подпадающим под его действие, предоставление пособий в тех же размерах и получение прав на них на тех же условиях, что и федеральный закон. Основными группами лиц, имеющих право на пособие, являются все получатели социальной помощи, занятые на рынке труда, застрахованные члены семьи, а также лица, получающие пенсию от региональных и коммунальных органов власти.

В Австрии пособия на долгосрочную помощь финансируются за счет налоговых средств, а не за счет взносов на страхование от возможных рисков.

По сравнению с денежными пособиями, которые выплачивались до 1 июля 1993 г., новая система предусматривает и улучшение социальных условий. Оно предусматривает следующие преимущества для лиц, подпадающих под его действие:

-размер пособия для лиц с высокой степенью потребностей в помощи значительно выше, чем прежде;

-новая система содержит семь ступеней (уровней) дифференциального подхода к индивидуальным потребностям;

-право на пособие приобретают даже дети, достигшие трехлетнего возраста;

- в случае отказа назначить пособие претендент может обратиться в социально-трудовой трибунал для разрешения спора.

В отличие от прежних нормативных актов критерии для получения пособия четко сформулированы в законе. Сами по себе прежние денежные пособия не решали проблему социальной помощи, потому как они были весьма условными. Поэтому новая система, наряду со стандартными для всей территории пособиями, включает и новый элемент расширения социальной помощи, что является обязанностью региональных органов власти.

Следует отметить, что в социальной сфере австрийской системы социальной защиты ощущается недостаток квалифицированного персонала; учреждения расположены в старых или неприспособленных зданиях с неудовлетворительным оборудованием комнат.

Согласно упоминающемуся Соглашению, региональные органы власти обязаны строить, поддерживать и обеспечивать функционирование учреждений в соответствии с гарантированным законом минимальным стандартом.

Одной из актуальных задач социальной политики в Австрии является создание региональных объединенных центров медицинской и социальной помощи с целью, с одной стороны, улучшить обслуживание и координацию действий, а с другой – добиться широкого географического распространения подобных центров.

В связи с этим в Австрии было разработано «Руководство по созданию интегративных районных центров медицинской и социальной помощи», которое предусматривает, что районные центры призваны проводить профилактическую работу, оказывать также необходимую медико-социальную помощь населению.

Тема 7. Особенности зарубежного опыта социальной работы с различными группами населения

1. Социальная работа с пожилыми гражданами (США, Великобритания)

Социальные услуги во многих развитых странах со сложившейся рыночной экономикой направлены на создание максимально благоприятных условий для нормального функционирования семьи как основной ячейки общества.

Пожилые люди - наиболее незащищенная категория населения: доход ниже среднего, потребность в медицинском обслуживании и уходе - гораздо выше. Нередко они живут отдельно от семей детей, поэтому им бывает трудно справиться с одиночеством, недомоганием.

Какова же концепция социальной политики в отношении пожилых в США? Известно, что абсолютная и относительная численность пожилых и старых людей в этой стране (старше 65 лет) значительно увеличилась (с 3 млн, или 4 % в 1900 г. до 25 млн, или 11 % в 1980 г.). Ожидается, что концу 2010 г. число жителей старше 65 лет достигнет 35 млн (13 %), а к 2020 г. -более 50 млн (17 % всего населения).

Доля престарелых, живущих ниже официальной «черты бедности», составляет в США около 14 %; доля живущих «на грани бедности» (не выше 125 % от минимального прожиточного уровня) составляет примерно 40 %.

Интересны данные о соматическом здоровье тела и психическом здоровье. Причем статистика показывает, что 42 % престарелых с годовым доходом свыше 25000 долларов охарактеризовали свое здоровье как отличное (по сравнению с 23 % престарелых с годовым доходом не более 7000 долларов). Наибольшее воздействие на качество жизни престарелых оказывают такие хронические заболевания, как артрит, гипертония, болезни сердца, диабет, снижение зрения и слуха, костно-мышечные расстройства.

Около 5 % престарелых страдают сенильными (старческими) нарушениями; число самоубийств в старости также увеличивается по сравнению с более молодым возрастом. Вследствие большей, чем у мужчин, средней продолжительности жизни (соответственно 70 и 78 %) число одиноких старых женщин значительно превышает соответствующий процент мужчин. Вероятность вступить в повторный брак для женщины, потерявшей мужа в старости, очень низка. Так, 70 % мужчин старше 85 лет живут с супругами, но для женщин такого же возраста эта цифра соответствует всего 22 %.

За последние 30 лет число мужчин старше 65 лет, работающих полную рабочую неделю, снизилось с 50 до 20 %. В то же время процентное соотношение работающих и неработающих женщин осталось неизменным.

Исходя из этих данных, в Америке, прежде всего, предусматривается предоставление престарелым дополнительного дохода. Для одиноких пожилых строятся специальные дома, государственные дешевые квартиры. Конгресс выделяет штатам специальные денежные средства для программы по оказанию услуг через государственные, частные или добровольные организации. «Акт о пожилых американцах» (1973г.) предусматривает финансирование продоволь-

ственных программ: существуют индивидуальные (доставки на дом) и коллективные (центры питания) формы обеспечения продуктами; поощряется деятельность добровольных энтузиастов; выплачиваются пособия по уходу за престарелыми в домашней обстановке; в домах-интернатах вводятся новые формы обслуживания: дневные больницы, периодические курсы оздоровительного лечения; эффективное надомное обслуживание и уход в случае болезни; есть возможность обратиться за помощью через сигнально-дежурную систему.

Жилищно-бытовое обслуживание дополняется разными видами услуг: доставка на дом обедов, купание в ванне, педикюр, мытье, стрижка, укладка волос, стирка, смена белья, транспорт, гимнастика с инструктором; в ряде случаев: ремонт и благоустройство квартир, предоставление телефона во временное пользование, организация культурных мероприятий, развлечений и досуга.

Почти такая же работа проводится в Великобритании (Англии, Уэльсе, Шотландии, Северной Ирландии). Основная ответственность за предоставление помощи пожилым лежит на муниципальных отделах собеса, патронажных отделениях (медицинское обслуживание детей, беременных) и региональных комиссиях здравоохранения и собеса.

2. Социальная работа со взрослыми инвалидами (США, Великобритания).

В США инвалиды обеспечиваются пенсией и страхованием от несчастных случаев. Организуется и медицинское обслуживание. Специализированные виды обслуживания предусмотрены для нетрудоспособных.

Местные органы отвечают за их поддержку. Основные виды услуг: жилищно-бытовое устройство, транспорт, предоставление работы, обучение, адаптация, выплата социальных пособий и компенсаций.

К услугам инвалида есть приспособления для повышения дееспособности: автомобиль, специально оборудованный мотороллер, дополнительное оборудование для автомобиля, информационно-текстовая аппаратура к телевизору, телефон с подключенным дисплеем (устройство для вывода результатов обработки данных из цифровой вычислительной машины и отображение их в виде схем, таблиц на экране), устройства, позволяющие заниматься посильными видами спорта. Для их приобретения инвалиду выплачиваются специальные пособия. Кроме того, человека с тяжелыми формами инвалидности доставят на работу, в учебное заведение, на культурное мероприятие, в бассейн и т. п.

В Великобритании: инвалиды подразделены на 3 группы, им оказывают помощь соответственно:

- частные владельцы домов, зарабатывающие тем, что обеспечивают уход;
- общественный сектор, состоящий из благотворительных организаций, которые оплачивают штат и другие расходы за счет государственных фондов, пожертвований отдельных граждан;
- местные власти, которые обеспечивают большую часть социальных услуг инвалидам.

Все делается, чтобы им жилось хорошо дома. Но если нужен дополнительный уход, то существуют несколько видов центров дневного пребывания. В них работают психологи, терапевты, медсестры, инструктора и учителя. Есть от-

дельные центры для взрослых и молодых. В работе спосленними упор делается на самообслуживание и приобретение таких социальных умений, как совершать покупки, готовить пищу, обращаться с деньгами. Проводятся также занятия по рисованию, рукоделию, работе по дереву, физкультуре, чтению и письму.

Часть центров подготовки взрослых имеет рабочие места, на которых учат разным навыкам – от простой сборки компонентов и рукоделия до более сложных процессов (использование резных и электроинструментов).

В последнее время практикуется создание маленьких семейных групп из 3-4-х инвалидов, которые живут общиной рядом с магазином, общественным транспортом и развлекательными заведениями.

Разнообразны и медико-оздоровительные услуги. Инвалидов помещают иногда в больницы на короткий период, чтобы облегчить родственникам уход за ними.

Интересен *опыт Польши* по комплексной реабилитации инвалидов в рамках кооперации, которая осуществляет подбор соответствующей профессии и обучению ей; обеспечение условий труда, отвечающих состоянию здоровья.

Кооперация инвалидов располагает возможностями для проведения не только медицинской, но и социальной реабилитации: организация активного отдыха во время работы и вне ее, проведение отпуска, обеспечение разнообразных форм социально-бытовой помощи инвалидам и их семьям, возможность для профессионального и общественного роста.

3. Социальная работа в Финляндии.

В Финляндии на муниципальном уровне наиболее распространено 6 видов социальной работы.

1. Совместные бригады социальных и медицинских работников. Каждый муниципалитет разделен на районы. Допустим, что в одном районе проживают 40 людей пожилого возраста. В каждом районе работает совместная бригада, в которую входят от 5 до 8 работников. Она отвечает за предоставление услуг данной категории граждан по месту жительства. Один из работников бригады является старшим и отвечает за информирование других членов бригады и за осуществление взаимодействия. Через определенный промежуток времени другой член бригады сменяет на посту старшего бригады.

В чем заключается работа бригады? Бригада планирует работу, направленную на повышение качества предоставления медико-социальных услуг по месту жительства на территории данного района. Бригада организует дополнительное обучение для членов бригады. Они собираются 1-2 раза в неделю. На такие встречи приглашаются также и клиенты. Таким образом, бригада собирает информацию о потребностях клиентов и получает обратную связь.

2. Общие решения о долговременном уходе в учреждениях социально-медицинского ухода.

В Финляндии была проведена большая реформа с целью перевода предоставления услуг со стационарного уровня на вне стационарный, при этом особое внимание было обращено на обслуживание клиентов на дому. Именно по этой причине вопрос о направлении клиента в стационар решается очень тща-

тельно.

Комплексная бригада, представленная медицинскими и социальными работниками, решает, кто нуждается в стационарном уходе и в каком учреждении: в доме для престарелых или в больнице. В данную группу входят инспектора и работники социально-медицинского обслуживания на дому, а также врачи и обычно социальный работник, имеющий диплом магистра гуманитарных наук.

Вследствие функционирования подобных групп продолжительность стационарного ухода в данный момент составляет 2,5 года на клиента: 10 лет назад эта цифра составляла 5 лет. Средний возраст пациентов, находящихся на стационарном лечении, составляет 78 лет, в некоторых муниципалитетах средний возраст превышает 80 лет.

3. Профилактическая работа по защите детей. Медицинские и социальные работники разработали серию мероприятий, направленных на профилактику ухода ребенка из семьи. Злоупотребление алкоголем и наркотиками, психические заболевания, безработица приводят к тому, что родители не могут осуществлять должного ухода за детьми. И вместо того чтобы забирать ребенка из семьи, развивают систему сотрудничества между сектором здравоохранения, социальным сектором, сектором образования и семьей. Обслуживание на дому осуществляется очень интенсивно, родители получают медицинскую и реабилитационную помощь для лечения алкоголизма и психических заболеваний. Социальные работники пытаются решать экономические проблемы и вернуть детей к нормальной жизни.

4. Учреждения социально-медицинского обслуживания для инвалидов и престарелых. Данная модель еще не получила широкого распространения в Финляндии, но хорошо развитая система обслуживания по месту жительства предусматривает хорошее развитие и этой модели. Люди, обращающиеся в подобные учреждения, обычно страдают от каких-либо заболеваний и нуждаются в услугах первичного здравоохранения. Нет необходимости создавать такие учреждения в обоих секторах. В настоящий момент в некоторых муниципалитетах считают, что только сектор здравоохранения мог бы взять на себя ответственность за такие учреждения.

5. Кабинеты, осуществляющие поликлиническое социально-медицинское обслуживание. При данной модели социальные работники, врачи, медсестры и надомные работники работают под одной крышей. Экстренная социально-медицинская помощь может быть оказана в одном учреждении.

6. Совмещение медицинского и социального обслуживания, оказываемого по месту жительства. Организация нестационарного обслуживания может находиться в рамках и компетенции одного учреждения и даже одного специалиста. Идея заключается в том, что один специалист отвечает за одного клиента, и может заниматься оказанием как социальных, таки медицинских услуг. Таким образом, клиент знает, с кем ему необходимо связаться, если у него возникают проблемы.

4. Социальная работа в Венгрии.

В Венгрии социальную работу в сфере охраны детства и юношества можно назвать уникальной. Охрана осуществляется на двух уровнях. Один из них – территориальный – принадлежит местным самоуправлениям, другой – интернатский – областным властям. Всего областных центров – 20, местных – 3500.

В чем же уникальность этой работы? Допустим, в родной семье в жизни ребенка возникают проблемы: ребенок ходит в школу, отец остался без работы, мать работает вне дома. Других детей в доме нет. Ребенок часто прогуливает школу. Как ему можно помочь?

У социального работника в Венгрии есть следующие возможности. Через школу, где учится ребенок, он получает информацию о нем и начинает обращаться во все учреждения к разным специалистам. Если в школе нет социального педагога или же есть, но он не является профессионалом, социальный работник обращается к местным властям, посылает ребенка в местное «Воспитательное консультативное учреждение», где работают квалифицированные специалисты. Кроме того, местная семейная служба оказывает материальную помощь.

Если в семье произошел развод, мужчина ушел из семьи, одинокая женщина оказалась беременной, местные органы самоуправления принимают решение о направлении ребенка в государственное интернатное учреждение и оформляют опекунство «Института охраны детства и юношества».

И все же, как правило, специалистов, которые могли бы сразу принять ребенка «как родного» – нет, а интенсивность связи с семьей падает.

В последнее время интернаты, детские дома во многом изменились. Сотрудники работающие в них, – это учителя, педагоги, не имеющие специальной подготовки социального работника. Не решены многие вопросы координации с социальными работниками других заведений, которые также не отвечают необходимым требованиям социальной поддержки, помощи и реабилитации. При этом в стране функционируют только большие интернаты. В этой связи появляется стремление преодолеть территориальную инертную структуру. Приходит понимание, что воспитывать ребенка лучше в семье. Правда, территориальная, областная сеть имеет и свои определенные преимущества.

К сожалению, закон о благосостоянии детей не принят. Именно поэтому вместо старых, очень противоречивых законов, парламент руководствуется соглашением о правах детей, разработанных ООН.

В настоящее время перед социальными работниками встает задача: укрепить значение и престиж социального труда, расширить возможность социального образования, разработать законодательную базу этой сферы.

5. Социальная работа с семьей в США.

В 1992 г. правительство США приняло постановление «О первоочередных мерах по созданию государственной системы социальной помощи семье», которая включает экономическую, правовую, медицинскую, психологическую и педагогическую помощь.

Социальная политика относительно семьи и детей проявиЗлась в выплате пособий на ребенка, создании учреждений социального обслуживания, ориентированных на семью и детей. В этих учреждениях оказывается помощь семье, детям-сиротам, трудным подросткам, организовывается семейный отдых. Эти службы обеспечивают детскую безопасность, нормальные условия для ребенка в семье.

В практике социальной помощи семье создаются различные центры: досуга, патроната семейного типа, помощи семье во время кризиса. Наиболее распространенной формой социальной помощи семье являются центры семейного типа, где объединяется работа различньгх служб. Так, одной из них является служба социальной реабилитации, занимающаяся людьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию. Здесь оказывают материальную поддержку, помогают найти работу, занимаются проблемами усыновления, опеки, попечительства.

В социальной службе молодежи помогают молодым людям в трудоустройстве, оказывают помощь молодой семье, несовершеннолетним преступникам, вернувшимся из заключения, алкоголикам и наркоманам.

В центрах реабилитации детей-инвалидов оказывается психологическая, педагогическая и медицинская помощь, осуществляется профессиональная подготовка.

Организацией досуга семей, культурно-массовых мероприятий занимаются центры досуга. В них к воспитанию детей привлекаются отцы, предоставляется возможность родителям на несколько часов оставлять в центре малышей; здесь собираются и подростки.

В медико-социальном центре оказывается помощь не только детям, но и членам семьи, всем слоям населения. Здесь осуществляется патронаж семей с малолетними детьми, проводится пропаганда здорового образа жизни, медицинская профилактика. Особое внимание уделяется семьям, где есть дети-инвалиды и больные дети. После выявления нуждающихся семей социально-бытовые службы оказывают им различную помощь: их прикрепляют к магазинам, мастерским и т. д.

Для оказания временной помощи семье, попавшей в беду, создаются временные приюты. Более распространены приюты для детей. Для взрослых создаются социальные гостиницы, для подростков и молодежи – дома по интернатному принципу, где они живут до 18 лет, посещая школу, после окончания, найдя работу, они могут уйти из интерната.

В центре психолого-педагогической помощи семье и детям помогают установить в семье нормальную психологическую обстановку, осуществляют психологическое и педагогическое просвещение всех ее членов.

Распространенной формой работы с трудными детьми и подростками являются центры социальной реабилитации детей и подростков. В них занимаются профилактикой их антиобщественного поведения, организовывая их труд и учебу, помогая выйти из кризисного состояния.

Центры социальной защиты осуществляют правовую и юридическую помощь несовершеннолетним и их семьям, контролируют криминальные семьи и

лиц, вовлекающих детей и подростков в преступный мир; помогают вышедшим из заключения.

В дошкольных центрах социально-педагогической поддержки занимаются обучением и воспитанием детей по программе детских садов, осуществляют психологическую и педагогическую реабилитацию детей с отклонениями в умственном и физическом развитии. В центрах разрабатываются индивидуальные реабилитационные программы для каждого ребенка, ведется психологический и педагогический контроль над процессом реабилитации.

Социальные работники особо выделяют работу с родителями. Контакты с ними помогают социальному педагогу проводить реабилитационную работу с ребенком и членами семьи. Осуществить индивидуальные программы можно только вместе с родителями.

Чаще всего каким-либо центром охвачены семьи «группы риска»: те, которые оказались в тяжелом материальном положении, и те, в которых родители учатся, работают на вредном производстве, многодетные семьи, нетрудоспособные, имеющие детей-инвалидов.

Тема 8. Особенности социальной работы с семьей и детьми зарубежом.

1. Работа с семьей и ее обеспечение.

Во многих странах зарубежья работа с семьей и детьми активизировалась в 60-е годы XX в. вследствие оживления движений, связанных с социальными реформами (движение за гражданские права, антивоенное и женское движение).

Корнями современной семейной терапии являются такие профессиональные ориентации, как социальная работа, психология, сестринское дело, педиатрия. Семейные терапевты, например, в США проходят последипломную подготовку по программам, одобренным американской ассоциацией супружеской и семейной терапии.

В рамках профессии «социальная работа» семейное консультирование и терапия являются специализированными аспектами, они в конечном итоге должны улучшить интерперсональные отношения между членами семьи.

В США, Англии, Канаде, Швеции и других странах существуют отдельные социальные службы семьи с детьми и детские специальные службы. Исследования показали, что за последние время число семей с детьми, живущих в бедности, катастрофически возросло.

В 1969 г. 13 % детей в США жили в семьях с уровнем доходов ниже черты бедности. К 1985 г. их доля увеличилась до 20 %. Уже к 1989 г. 13 млн. детей жили в бедности, т. е. за 20 лет число таких детей утроилось. Эти факты свидетельствуют о том, что примерно 1/5-1/4 американских семей испытывают значительный финансовый стресс, причем всю тяжесть ответственности на себе несут обычно женщины.

Соответственно росту количества семей с детьми и организуется социальная работа. По данным 1985 г. 15,2 % всех работников , 11,2 % –в агентствах службы семьи, 35 % социальных работников в степени бакалавра используются в сфере работы с детьми и семьями. Исследования показали, что эти социальные работники испытывают одновременно значительный производственный стресс и высокую степень удовлетворенности работой.

2. Работа в домашних условиях.

Данная служба помогает членам семьи жить вместе в своем доме. Разновидности оказываемых услуг таковы: финансовая помощь; услуги по социальной защите; семейная терапия; вмешательство; дневной уход; услуги с ведением домашнего хозяйства.

2.1. Основная помощь, предоставляемая детям и семьям, – *финансовая.* Федеральная программа социальной защиты обеспечивает средствами многие семьи, в которых кормилец, уплативший необходимые для социального обеспечения налоги, или стал нетрудоспособным, или прекратил работу, или умер. Программа осуществляется федеральными службами. Другая крупная программа - финансовая помощь семьям с имеющимися на иждивении детьми. Эта

программа выполняется штатами. В выполнении обеих программ участвуют государственные служащие. Социальные же работники готовы к оказанию услуг семьям, помимо финансовой и материальной помощи.

2.2. Услуги по социальной защите предназначены для защиты детей, с которыми плохо обращаются или о которых не заботятся. Плохое обращение с ребенком означает нанесение телесных повреждений, ожогов, изнасилование или принуждение к непосильному труду. Отсутствие же заботы – это пренебрежительное отношение к уходу, включающему присмотр, питание, медицинскую помощь. Службы социальной защиты объединяют услуги, оказываемые на дому и вне дома, так как, если дома ребенку не могут обеспечить необходимый уровень ухода, социальный работник может, в конечном счете, рекомендовать передачу его на воспитание вне дома. Но вначале им делается все, чтобы ребенок остался дома. Социальный работник информирует родителей не только об их обязанностях, но и о правах и возможностях. В противном случае он может предъявить судебное решение. К этому социальный работник прибегает нередко, ибо последнее статистические данные говорят, что свыше 1 млн. детей являются жертвами плохого обращения (физического, социального и эмоционального порядка), свыше 2-х тыс. детей от этого умирают.

2.3. ***Семейная терапия.*** Чтобы предупредить такое отношение, используют семейную терапию, т. е. помощь, оказываемую в домашних условиях семьям, испытывающим различные виды дистресса. Она преследует цель - смягчить остроту межличностных проблем.

2.4. Другая разновидность социальной службы на дому –*вмешательство,* иногда называемая «консультированием»или «работой с клиентом». Эти услуги предлагаются различными агентствами социальной работы, например, окружными департаментами, а также больницами, частными лечебницами, приютами для лиц, подвергшихся побоям, учреждениями, реализующими программу помощи людям с задержками развития.

2.5. Уход за детьми днем является проблемой для многих семей, где матери работают. Весьма четко стоит проблема ухода за детьми младенческого возраста или за только начинающими ходить. Дневной уход считается социальной услугой, предоставляемой на дому, даже если она часто оказывается вне дома. Эта услуга позволяет работающим родителям обеспечить надлежащие условия для воспитания детей. Многие штаты приняли программы, в которых дневной уход субсидируется государством, так что размер выплат со стороны родителей зависит от уровня доходов. Другой вариант – это увеличение дотаций штатам для уменьшения платы родителей.

2.6. *Услуги, связанные с ведением домашнего хозяйства,* предоставляются семьям, в которых какой-либо член болен, или слишком стар, или очень эмоционально нестабилен для ведения домашнего хозяйства. Это позволяет членам семьи оставаться вместе в состоянии, которое в ином случае привело бы к разрушению семьи – дети были бы переданы на воспитание куда-либо. Услуги могут включать уборку, покупки, приготовление пищи, стирку. Стоимость этих услуг невысока, потому доступна семьям.

3. Обучение семейной жизни.

Обучение семейной жизни представляет собой социальную услугу, оказываемую в домашних условиях и предназначенную для предотвращения возникающих семейных проблем и для оказания помощи в их решении. Занятия обычно проводятся в агентствах, но могут проводиться и на дому. Темы занятий разные, но почти всегда включают следующие вопросы: стадии развития ребенка, отлучение от груди, формирование самоуважения, родительские коммуникативные навыки, конструктивные методы дисциплинарных воздействий.

4. Замещающие услуги, оказываемые вне дома.

Несмотря на значительную помощь, условия могут оказаться для ребенка неподходящими. В этих случаях мобилизуются службы, оказывающие услуги вне дома. Если взрослый член семьи оказывается нетрудоспособным, детям требуются замещающие услуги. При кратковременной нетрудоспособности оказываются услуги по ведению домашнего хозяйства, что позволяет детям оставаться в своем доме. При длительной нетрудоспособности прибегают к услугам вне дома:

передача ребенка на воспитание;
усыновление;
приюты домашнего типа;
институциональное попечение;
судебная система.

Передача ребенка на воспитание. Это сложная проблема. И прежде, чем ее разрешить, последнее слово оставляется за социальным работником. Он рекомендует, следует ли передавать ребенка на воспитание в ту или иную семью. Он хорошо обследует дом, где находится ребенок, и дом, куда передают ребенка. И после передачи ребенка задача социального работника – сделать все необходимое для полноценного ухода за ребенком.

Некоторые дома, принимающие ребенка на воспитание, имеют лицензии на уход за детьми со специфическими проблемами, такими, как физические или психические нарушения, поведенческие или эмоциональные нарушения. Спрос на такие дома опережает предложение, их трудно найти.

Усыновление. Дети могут быть усыновлены только тогда, когда права обоих биологических родителей прекращены. В ряде случаев прав лишают в судебном порядке. Чаще родители сами принимают решение о том, что они не могут обеспечить такое воспитание, какое они считают нужным. Обычно наибольший шанс на усыновление имеют супружеские пары, однако усыновить ребенка может и одинокий человек. Списки желающих усыновить здорового ребенка очень большие. Мало желающих усыновить детей со специфическими особенностями (старший возраст, близнецовые группы, смешанные расы, физические нарушения, задержки развития). Некоторых детей усыновляют пожилые супружеские пары. Проблема США -усыновление детей из группы этнических меньшинств. И здесь социальный работник подыскивает для таких детей семьи, соответствующие этнической принадлежности.

Приют домашнего типа. Такие приюты могут создаваться государством

или частными лицами, не извлекающими из этого прибыли. Они разные. Одни, имеющие лицензии, рассчитаны на 8 человек (постоянный штат молодых социальных работников – часто в степени бакалавра, имеются хозяйственные работники, консультанты, помощники). Цель – создавать обстановку, максимально приближенную к семейной. В течение последних 20 лет появились *приюты для беглецов* (они предоставляют место, питание, консультирование, способствуют воссоединению семьи...) Вопрос, быть ребенку в приюте или вернуться домой, решается социальным работником на основании законов. Другие такие приюты для членов семьи, убежавших из дома, – это приюты для женщин, подвергшихся избиению, и их детей. Они предоставляют место и питание на короткое время.

Институциональная помощь. Эта форма помощи несовершеннолетним. Имеются местные лечебные центры, где они не только лечатся, но и воспитываются и обучаются. Сюда поступают не всякие несовершеннолетние, а трудные учащиеся школ. Причем вначале они направляются в специальные образовательные учреждения, а если и эта мера не приводит к успеху, то тогда лишь их направляют в местный лечебный центр. Условия пребывания в них являются структурированными и довольно ограничительными. Лечение и уход в них весьма дорогостоящи. Большинство семей не могут оплатить расходы. Поэтому дети там пребывают год или чуть более.

Судебная система. Последний вид услуг реализует судебная система. Если ребенком совершены достаточно серьезные правонарушения, он может быть приговорен судом к заключению в тюрьму для несовершеннолетних. В ожидании слушания дела в суде ребенок может быть временно помещен в какой-либо центр. Этот шаг представляет собой крайнее средство и обычно свидетельствует о несостоятельности других служб. Это может произойти, если ребенок ранее нуждался в наблюдении по месту жительства или в другой поддержке, но необходимая помощь не была ему предоставлена из-за ее высокой стоимости.

Социальная политика в отношении семьи и детей в США проводится в соответствии с законодательными актами. В соответствии с Декларацией прав ребенка, принятой в 1954 г., дети должны иметь право на защиту, благоприятные возможности, имя и национальность, здоровье и питание, жилище, отдых, медицинское обслуживание, любовь, образование и безопасность. Но государственные, а не общественные (Общество предотвращения жестокого обращения с животными, Общество предотвращения жестокого обращения с детьми – частные, добровольные агентства) службы защиты детей не были указаны в ней до принятия «Акта о социальной защите» в 1974 г. К1978 г. были разработаны программы социальной защиты во всех штатах. Широкое распространение получили частные агентства. Они объединены в Американскую службу семьи, которая проводит в жизнь все программы социальной защиты.

Тема 9. Виды учреждений социального обслуживания населения.

1. Общепрофильные социальные учреждения зарубежом.

К общепрофильным относятся учреждения, открываемые для обслуживания жителей конкретной общины, коммуны, муниципалитета и других малых территориальных административных единиц. Их в разных странах называют по-разному: в США –«коммюнити-центры», в Швеции –«бюро социальных услуг», в Германии –«социальные отделения» и т. д. Но суть их деятельности едина: оказывать первичную социальную помощь всем нуждающимся, обратившимся за помощью или выявленным социальными работниками. Аналогом подобных учреждений в России являются территориальные центры социальной помощи семьям и детям. Безусловно, они в каждой стране имеют особенности.

В Германии, например, социальные отделения не только дают консультации и предоставляют информацию, но и тесно сотрудничают с ведомствами, особенно с ведомством по делам молодежи. Они следят (по поручению) за родительской заботой о детях, их воспитанием, установлением попечительства и опеки. Кроме того, они могут вести и другую работу:

- с коллективом жителей микрорайона; побудить их к тому, чтобы совместными действиями улучшить условия жизни в микрорайоне в рамках существующих возможностей;
- налаживание контактов, образование групп взаимопомощи, групп по проведению свободного времени, групп по интересам, групп взаимной поддержки в воспитании детей, а также проведение праздников улицы, микрорайона.

С 80-х годов XX в. появилась консультативная помощь группам взаимопомощи: люди, имеющие схожие проблемы, объединяются в группы, чтобы оказать друг другу помощь (группа для беседы с алкоголиками, с их родственниками, с матерями-одиночками).

Новым полем деятельности социальных отделений стала консультационная помощь должникам в связи с увеличением относительной доли бедных людей (из-за безработицы). Кроме того, существует широкая возможность покупать в кредит, но люди часто не имеют возможности выполнять платежные обязательства. Тут и дают квалифицированные советы социальные работники.

В Великобритании социальные работники знают свои возможности: им не решить проблемы жилья и безработицы. Поэтому они стараются решить повседневные социальные проблемы. Они создают ассоциации (жильцов, например) по месту жительства - особенно в новостройках, новых городках, многонациональных кварталах, способствуют заботе о детях, способствуют созданию клубов и досуговых центров, оказывают специальные услуги престарелым и инвалидам.

В Швеции бюро социальных услуг считает приоритетом активное участие в социальном планировании: проводят прогностический анализ демографических и других социальных процессов, а результаты представляют муниципальным властям. В них – предложения по развитию системы социальных услуг в

зависимости от ожидаемых тенденций, особенно для пенсионеров, инвалидов, семей с детьми и т. д., а также об оптимальном обустройстве микрорайона для организации общественного сервиса исходя из запросов жителей.

2. Специализированные учреждения социального обслуживания.

Специализированные учреждения – это учреждения для определенных групп населения: для пожилых людей, для детей, убежавших из дома, для матерей с детьми, для детей-инвалидов. Их называют социальные приюты, реабилитационные центры, диагностические центры, школы по перевоспитанию и т.д.

Но в структуре учреждений отдельных стран есть и иные учреждения, деятельность которых представляет интерес, например учреждения Германии и Швеции. В Германии действует более 70 материнских центров. Что вызвало общественную потребность в них?

Многие женщины, став матерями, без сожаления расстаются с работой. Но со временем они осознают, что оказались покинутыми, оставленными в одиночестве. Чувствуют и скудность семейного бюджета. Женщины пытаются как-то выбраться из ситуации, устроившись на почасовую работу (уборка, шитье и т. п.). Но всего этого оказывается недостаточно для морального удовлетворения, т. е. признания и самоутверждения, установления контактов с другими матерями, обмена опытом ухода за детьми. Появляется ощущение изоляции со стороны общества. Вот тут им и приходят на помощь материнские центры. В них, во-первых, имеется возможность разгрузиться от негативных эмоций, во-вторых, предлагаются привлекательные виды трудовой деятельности, в-третьих, вся работа в них ориентируется на жизненный ритм матери и ребенка: они открыты всегда, т. е. туда можно заглянуть в любое время, когда это удобно, и всегда встретить других матерей. И при этом можно всегда привести с собой детей, не рискуя получить стресс или потратить деньги на оплату ухода за ними. В центрах дети обучаются правилам поведения и общения.

В Германии широко распространены и *лечебно-профилактические дневные учреждения.* Это полустационарные учреждения, в которых дети пребывают ежедневно с 8 до 17 часов. Они отличаются от детских садов: сюда принимаются дети дошкольного и школьного возраста, которые получили психофизические расстройства и нуждаются в интенсивной лечебно-педагогической и терапевтической помощи. Их преимущества:

- ликвидируют дефицит в развитии ребенка;
-уменьшают число нарушений в его поведении;
-благотворно влияют на атмосферу в семье.

Исходя из целей учреждения в нем формируются только малые группы - от 6 до 8 детей (за ними следят два педагога, психолог, педагог-терапевт, социальный педагог, логопед).

В больших городах Германии существуют по несколько *детских центров защиты.* Это учреждения помощи детям, подвергшимся какому-либо насилию. В них работают команды из 5-10 сотрудников (социальный работник, психолог, социолог). Их задача не только временно призреть детей, но и установить причины насилия. Поэтому команда интересуется всем, что касается детей: кон-

сультирует по телефону, вмешивается в кризисные ситуации, посещает их на дому, привлекает к сотрудничеству родительские группы, а также учреждения.

Широко развиты *центры семейного воспитания и семейной консультации.* Здесь также действуют команды. Их цель –помочь семьям или супругам, у которых проблемы взаимоотношений привели к серьезным нарушениям в поведении и коммуникабельности у детей или самих родителей.

Еще один вид учреждения социальной службы Германии -*дом по организации свободного времени молодежи.* Сотрудники этих домов - социальные работники и педагоги –организуют свободное время, а также обучение детей и подростков, особенно имеющих сложные условия жизни. Программы учитывают потребности и запросы молодежи, проживающей в данном районе. Многие программы нацелены на подростков из турецких семей с исламским вероисповеданием, так как турки – самая многочисленная группа иностранцев в Германии и их культура существенно отличается от немецкой. Отсюда возникают определенные сложности, особенно в связи с взаимоотношениями девочек и мальчиков, вовлекаемых в работу по организации свободного времени.

В Швеции есть сеть относительно самостоятельных учреждений, действующих вне тесной связи с другими, а также организаций, объединённых в единую службу.

К числу первых относятся, например, кризисные центры для мужчин, женские кризисные центры, молодежные центры преодоления кризиса, приюты для подростков.

Цель работы кризисных центров для мужчин - помочь мужчине найти выход из порочного круга семейных неурядиц. Такие учреждения имеются даже при тюрьмах, где они, естественно, имеют свою специфику. Для мужчины крайне важно создать условия для спокойного трезвого осмысления отношений, сложившихся в семье, их причин и следствий. Чаще всего удается убедить пациента в том, что неразрешимых проблем нет, нужно лишь конструктивно мыслить, не поддаваясь эмоциям. Речь, конечно, идет о семейном мужчине, т. е. о муже. Работа ведется не только с ним, но и с его спутницей (женой), которая является нередко инициатором шантажа и ответного насилия со стороны мужа. Специалистов интересуют не столько личные качества супругов, сколько совместимость характеров, навыки культуры общения, психологическая грамотность, интимная гармония, наследственность, влияние родительской семьи, здоровье и т. д.

Серьезной проблемой стало насилие со стороны мужчин в пьяном виде. Специалисты прошли к выводу, что алкоголизм не причина, а следствие кризисных ситуаций.

Женские кризисные центры. В них круглосуточно действует телефон доверия. Центр изолирован, засекречен, обеспечивается анонимность и связано это с безопасностью женщины и детей. Контакт с супругом или партнером-обидчиком в его стенах исключен. Женщина может находиться в нем в течение 4-х месяцев. За это время специалисты объективно оценивают причины и характер кризиса в отношениях с мужем, родственниками и ищут оптимальный путь выхода из него. Находясь в центре, женщина может продолжать работать.

В молодежные центры преодоления кризиса помещают по направлению судов правонарушителей в возрасте от 16 до 21 года. В них у каждого воспитанника своя комната, где имеются музыкальные инструменты, телевизоры, магнитофоны, есть в центре и хорошо оборудованный спортивный зал, медпункт, библиотека, учебные классы.

Воспитанники центра пользуются щадящим режимом (отмечают дни рождения, приглашают друзей, навещают родных, близких), но должны работать 7-8 часов. Нарушители режима наказываются - имеется специальная камера с ограниченными бытовыми условиями.

Приюты для подростков, которые ушли из семьи, находятся «в бегах». Основное средство воспитания – индивидуальный подход к каждому. Конечная цель – преодоление кризиса.

Ко второму типу учреждений, объединенных в единую службу, относятся *шведские наркологические службы,* занимающиеся лицами, которые злоупотребляют алкоголем.

Наркологические службы оказывают следующие виды помощи: амбулаторную (клиники, станции помощи несовершеннолетним), вытрезвители, жилищно-бытовое устройство (интернаты-лечебницы, общежития, приюты, временное проживание в опорном пункте), диспансеры.

Тема 10. Сущность социальной работы в различных сферах жизнедеятельности людей.

1. Социальная работа в медицинских учреждениях и ее значение в охране здоровья населения.

Основная цель социальной защиты –сохранение здоровья и жизни людей. Любые услуги социальной защиты, так или иначе, направлены на защиту здоровья и жизни обездоленных лиц. Речь идет о координационной работе, позволяющей охватить необеспеченных и оказавшихся вне общества лиц услугами, которые так или иначе связаны с защитой их здоровья, т. е. о т. н. социально-медицинских услугах. Эта форма социальной работы предусматривает посредничество между учреждениями здравоохранения и населением.

Из-за финансовых трудностей система государственного здравоохранения уже не в состоянии выполнить в полном объеме функции, которые выполняла ранее. Уменьшается объем бесплатных услуг, ограничивается доступность этого вида медицинской помощи. В то же время растет число заболевших «старыми» болезнями (туберкулез, дифтерия, венерические болезни и др.), появились новые (СПИД, наркомания и т. д.). В таких условиях обеспечить неимущее население необходимым минимумом медицинских услуг –задача социальных работников. Таким образом, социально-медицинские услуги - это спасительный мостик, компромисс межу медицинскими и социальными службами.

Одиночество и духовная разъединенность – еще одна проблема неимущих граждан. На фоне нищеты невнимание окружающих воспринимается особенно болезненно, ведет к депрессии — вплоть до самоубийства. В капиталистических странах экономического благоденствия это явление не изжито по сей день. В благополучной Дании, например, ежегодный уровень самоубийств составляет 28 случаев на 100 тыс. жителей. Это второе место в мире после Венгрии (44 на 100 тыс.), затем идут Швеция (18,5) и Норвегия (15,5). Поэтому психопрофилактика депрессивных состояний тоже относится к сфере социально-медицинских услуг. В таких условиях подготовка кадров социально-медицинского сервиса имеет огромное значение.

В нашей стране уже начата подготовка социальных работников с медицинским профилем по специализациям: «Социально-медицинские технологии работы с населением», «Трудотерапия и реабилитация», «Клиническая психология» и др. Примечательно, что эту профессию выбирают люди сердобольные и чуткие. Эти качества необходимы им для будущей работы. Они учатся, четко осознавать, что эта работа не сулит им сверхприбылей и богатства.

Бакалавры и специалисты социальной медицины будут оказывать социально-медицинскую помощь населению, т. е. они являются организаторами-консультантами, менеджерами социально-медицинской защиты пенсионеров, безработных, хронически больных людей, одиноких, многодетных, сирот, инвалидов, лиц, пристрастившихся к алкоголю и наркотикам, а также всех тех, кто попал в кризисную ситуацию экономического, социального или медицинского характера и чей доступ к медицине стал ограниченным. Их конкретные

функции весьма многочисленны:

- изучение условий жизни курируемого населения, выявление участков с неполным набором медицинских услуг, а также групп риска;
- поддержка усилий, направленных на улучшение качества жизни;
- предотвращение социальной и психологической напряженности, профилактика психических срывов, приступов психических и соматических заболеваний;
- обеспечение здорового досуга, семейного отдыха, формирование здорового образа жизни у детей и подростков;
- профилактика травматизма, а при необходимости – оказание первой и неотложной помощи пострадавшим и больным на месте происшествия или при приступе болезни;
- содействие в медицинском страховании подопечных, в обеспечении лекарствами, протезами, бытовыми удобствами, общим уходом за больными;
- обучение семей правилам и навыкам ухода за больными, престарелыми, детьми;
- организация правовой защиты курируемых слоев населения, контроль пенсионного и материального обеспечения;
- применение санитарно-гигиенических мер оздоровления территориальных, жилищных и экономических условий района в контакте с санэпидемслужбой, ЖРЭУ и т. д.
- постановка перед органами медицинской службы, правоохранительных служб, местными властями организационных вопросов по обеспечению медицинского и социального благополучия курируемых групп населения, выступление в средствах массовой информации по проблемам своей работы.

Многие из перечисленных функций требуют творческого подхода к их решению. Здесь большой простор для находчивых, ищущих новые формы работы специалистов.

Социально-медицинская работа представляет собой одно из важных направлений в деятельности социальных учреждений и занимает особое место в практическом здравоохранении.

Увеличение доли пожилых и престарелых в структуре населения, числа больных хроническими заболеваниями, одиноких стариков с особенностями их образа жизни и вытекающими отсюда социальными проблемами выдвигает новые требования к оказанию социально-медицинской помощи. Пожилые люди наряду с непосредственно медицинской помощью, обусловленной тем или иным хроническим заболеванием, не в меньшей степени нуждаются в мероприятиях социально-медицинской реабилитации.

Определить степень участия в трудовой деятельности вышедшего на пенсию пожилого человека, помочь ему адаптироваться к новым условиям, содействовать активному участию в определении режима питания, формированию адекватного образа жизни - это задачи медико-социального специалиста, вооруженного знаниями психофизических особенностей стареющего организма и в то же время информацией о возможностях медико-социальной службы.

В социально-медицинской защите нуждаются семьи, имеющие инвалидов

и больных тяжелыми хроническими заболеваниями, пострадавшие от радиоактивного загрязнения среды обитания, а также неполные, многодетные, опекунские, молодые, остро нуждающиеся, получающие пенсию по потери кормильца и другие малообеспеченные семьи.

В **Норвегии** существуют муниципалитеты, в которых ведется контроль над употреблением алкоголя через его распределение в магазинах, кафе и ресторанах, осуществляются основные профилактические меры, направленные на снижение употребления алкоголя и наркотиков.

Основная задача социальной защиты детей –«дать детям, которые живут в условиях, разрушающих их здоровье и развитие, необходимую помощь и защиту» и «требовать охраны хороших условий жизни для детей».

Муниципалитет ответствен в первую очередь за охрану здоровья населения, что находит свое выражение в организации медицинских центров, центров здоровья, общественного питания в школах и яслях.

Комитет социальных услуг в **Исландии** наблюдает за тем, чтобы дети, подрастая, предпочитали условия, которые обеспечивают здоровье и полноценное развитие. Он должен обеспечивать адекватную заботу о детях.

Министерство здравоохранения и социальной безопасности несет основную ответственность за услуги, предоставляемые лицам пожилого возраста. Что касается нормального существования престарелых, то здесь большое значение имеют услуги на дому, социальное консультирование и доставка продуктов.

В **Швеции** закон о здравоохранении (1982 г.) гарантирует предоставление медицинских услуг на одинаковых условиях для всего населения.

Учреждения здравоохранения осуществляют «открытый» уход за пациентом, «закрытый» и «домашний» уход, т. е. речь идет о болезнях длительного характера. Есть еще родственный уход.

Существует система контроля здоровья детей и беременных. Когда ребенок идет в школу, контроль над его здоровьем берет на себя школьная система здравоохранения. Такие же службы организованы на предприятиях. Социальные работники Швеции, имеющие профессиональное образование, составляют штаты всех социальных учреждений страны: организации социального благосостояния, центры социальной реабилитации в отношении неблагополучных семей, трудных подростков и молодежи, пожилых людей, инвалидов, алкоголиков и наркоманов, системы уголовной исправительной работы в армии и полиции.

В последние десятилетия возросла доля пожилых людей в шведском обществе, соответственно увеличилось число занятых в этом секторе социальных работников.

Уже в середине 60-х годов XXв. **Канада** ввела всеобщую систему здравоохранения для своих граждан.

Провинции Канады несут ответственность за выполнение программ здравоохранения, образования и социальной защиты. Например, брошенные родителями дети, которым не уделяется в семье должного внимания, получают государственную помощь в соответствии с законом о благосостоянии детей.

В настоящее время в **Чили** большинство социальных работников в муниципалитетах, молодежных организациях, службах здравоохранения, а также в департаментах благосостояния, в частности, в сфере защиты прав человека, отвечают за оказание услуг беднейшим слоям населения. В молодежных организациях социальные работники разрабатывают программы образования и реабилитации молодых людей, входящих в группы высокого риска или находящихся в конфликте с судебной системой. В учреждениях здравоохранения создаются команды социальных работников, отвечающих за реализацию программы материнства и детства, а также за работу с хронически больными людьми или алкоголиками.

В **США** существует программа «Медикейд» (созданная в 1965 году), которая предоставляет медицинские услуги лицам, живущим ниже черты бедности. По ней помощь получают около 23 млн чел.; она оплачивается полностью из бюджета федеральным правительством совместно с властями штатов.

Программа «Хедстарт» направлена на помощь детям из бедных семей, отстающим в своем развитии. На стационарной основе функционируют приюты для детей и подростков, испытывающих эмоциональный срыв.

С 1974 года существует федеральная программа обеспечения дополнительного дохода, охватывающая более 4 млн чел. По ней обеспечиваются престарелые граждане и инвалиды, не получающие пенсий и пособий по социальному страхованию.

Важнейшим компонентом системы социального страхования в США является программа медицинского обслуживания пенсионеров «Медикер», которая была создана в 1965 году, охватывает более 30 млн американцев и имеет важнейшее социальное значение в жизни страны. Программа «Медикер» предусматривает страхование здоровья людей в возрасте от 65 лет и старше и некоторых других групп населения.

Одной из основных федерально-штатных программ социальной помощи является Программа помощи семьям с зависимыми детьми (ПСЗД). Финансирование данной программы осуществляется федеральным правительством на паритетных началах со штатами, примерно 50 на 50. В рамках ПСЗД получают пособие матери-одиночки, либо родственники, воспитывающие детей. Помощь семье носит комплексный характер. Такая семья, кроме денежного пособия, имеет право на получение продовольственных талонов, дети школьного возраста получают бесплатное питание, семья получает медицинскую помощь по программе «Медикейд». Примерно четверть семей, получающих пособие на детей, пользуются субсидированным жильем.

В **Германии** в центре внимания решение финансовых проблем в связи с пребыванием клиента в больнице (там нет бесплатного медицинского обслуживания). Социальные работники заботятся о проведении лечения и о реабилитационных мерах (помещение в дом инвалидов, сохранение квартиры и рабочего места, забота о детях). К обязанностям социального работника относится и беседа с умирающими.

Все больше и больше они привлекаются к работе в психиатрических клиниках, а также в промежуточных оздоровительных учреждениях, появившихся

в большом количестве после 70-х годов XXв. Для психически больных существуют «дневные» клиники, в которых они получают от социального работника помощь и совет, находят интересных собеседников или могут найти посильную работу. Основная их задача –сократить пребывание пациентов в клинике и помочь им после лечения вновь привыкнуть к самостоятельной жизни.

Тема11. Методология изучения зарубежного опыта социальной работы и его использование в практической деятельности социального работника.

1. Изучение зарубежного опыта социальной работы. Под выражением «социальная работа за рубежом» имеют в виду изучение опыта социальной работы в странах Европы, США и Канады.

Изучение зарубежного опыта социальной работы предполагает использование различных методов и видов социальной работы. Среди них можно выделить общие методы (исторический, системного анализа, сравнительный) и частные методы –опрос, наблюдение, анализ документов.

1. Исторический метод позволяет сравнить то, как зарождался процесс становления и развития благотворительности в разных странах, в различные исторические периоды, начиная с архаического и периода становления древних государств, как зарождалась и развивалась профессиональная деятельность социального работника. Так к примеру, установлено, что социальная работа прошла путь от кодов справедливости в Вавилонском царстве (1750 г. до н. э.) до адресной поддержки (в настоящее время).

2. Сравнительный метод позволяет выделить объекты сравнения, в т. ч. с учетом их уровня общественно-политического развития. Поэтому признаку можно и нужно выделять страны капиталистические и некапиталистические (в последнем случае КНР, Вьетнам, КНДР, Куба, а также социалистический период развития в нашей стране и других странах).

Изучение опыта социальной работы за рубежом предполагает, также классификацию стран по сложившимся системам социальной работы, в частности по роли государства в решении проблем социальной защиты населения. По данному признаку сейчас различают американскую модель социальной помощи (с преобладанием негосударственных форм помощи и поддержки социально слабых слоев) и европейскую модель социальной помощи (с преобладанием государственных форм помощи и поддержки населения). В европейской модели социальной помощи социальная работа может иметь опережающий характер (т. е. не давать проблемам безработицы, преступности, наркомании возможность развиваться, а предотвращать) создавая для различных групп населения определенные оптимальные условия для жизни.

3. Сравнение социальной работы может проводиться также с учетом преобладания рыночных или плановых форм ведения хозяйства. В этом смысле особенно важен опыт как существующих, так и бывших социалистических стран, в которых весьма существенную роль в социальной поддержке населения играют общественные фонды потребления, используемые для бесплатного образования, медицинского обслуживания, социального страхования.

2. Использование зарубежного опыта в социальной работе.

Зарубежный опыт может быть использован как для подготовки специалистов по социальной работе, так и в плановых мероприятиях государственного

масштаба, направленных на охрану здоровья населения.

Термины «социальное помощь», «социальная работа», «социальная справедливость» и др., имеющие социальную ориентацию, известны с древних времен. Еще в 1750 г. до н. э. в Вавилоне царь Хаммурапи издал кодекс о справедливости, в котором подчеркивалось, что во времена испытаний и трудностей люди должны помогать друг другу. В греческих городах-государствах (500 лет до н. э.) впервые появился новый термин «филантропия», в переводе означало «человеколюбие». Граждане Греции призывались жертвовать деньги для использования на общественное благо. Продовольствие, одежда и др. товары добровольно выделялись для нуждающихся. В Римской империи богатые семьи должны были бесплатно или по льготным ценам распределять для бедняков зерно. Впервые появились люди, которые были ответственны за данные мероприятия, организовывали их, т.е. являлись некими прототипами социальных работников. История свидетельствует, что и в Древнем Китае (300 лет н. э.) также обращалось внимание на оказание помощи нуждающимся.

Термин «социальная работа» был использован в Западной Европе и США во 2-й половине XXв., как форма профессионального оказания помощи неимущим, больным, неграмотным, переселенцам или мигрантам др. нуждающимся категориям населения. Функции социальных работников тех лет взяли на себя представители интеллигенции и либеральной буржуазии, которые, видя страдания людей, нищету обреченных на жизнь в трущобах детей и стариков, выступили с требованием улучшения их социальных условий. В Европе и США стали открываться дома-приюты, в которых жили семьи нуждающихся эмигрантов и других бедняков. В началеXXв. появились и первые учебные центры по подготовке социальных работников. В капиталистическом обществе все более четко ощущалась необходимость создания политики и методологических основ новой профессии направленной на удовлетворение потребностей населения нуждающихся в социальной поддержке со стороны государства.

На государственном и общественном уровнях социальная работа проводится не только из-за человеколюбия или уважения прав человека в целом, а экономически это было не рентабельно. Авторы многих современных исследований утверждают, что в условиях рыночной экономики устранять нищету и социальную напряженность, существующие в обществе, лучше с помощью развития сети учреждений социальной сферы, подготовки профессиональных кадров в этой области, т. е. отдавать предпочтение развитию социальных условий жизни людей. Без учета действующих в стране социально-экономических условий и законов социальная работа не может улучшить жизнь различных групп населения. В масштабах государства, концепция социального благосостояния общества зарождается из того, что государство обязано заботиться о человеке в течение всей жизни на разных этапах становления, а под социальным благосостоянием имеется в виду национальная система льгот и социальных услуг, которые помогают людям решать экономические, социальные, образовательные проблемы, а также вопросы охраны здоровья, воспитания детей, заботы о пожилых, инвалидах и др.

Профессиональная подготовка социальных работников и необходимость в

их подготовке и обучении возникла в конце XIX века в связи с обострением социально-экономических проблемам, связанных с индустриализацией и урбанизацией европейских стран и Америки. После двух мировых войн и социально-экономических кризисов эта необходимость стала еще более актуальной и востребованной в мире. Нарушения прав человека, тенденции к миграционным процессам и миллионы перемещенных лиц привели к признанию социальной работы как новой гуманитарной профессии.

Признание социальной работы самостоятельной профессией пришло не сразу. Считалось, что социальная работа не может квалифицироваться как профессия, потому что она не имеет предмета научного познания. Однако по мере расширения в мире практики и методов подготовки социальных работников число сторонников признания социальной работы как новой профессии увеличилось.

Переход социальной работы от состояния ремесла к профессионализму занял не одно десятилетие и сопровождался развитием академического образования, а также созданием ассоциаций социальных работников.

В этом процессе огромную роль сыграли социальные работники, осуществляющие индивидуальную работу. Такая форма социальной работы особенно широко применялась в странах Западной Европы. В то же время в США увеличивается привлекательность обучения и практики социальной работы в обобщенной форме, которая находила бы применение в работе с разными группами населения (т. н. генералистский вариант социальной работы).

Общественная значимость социальных работников и потребность в них резко возросли из-за изменений в традиционной семье, в демографических процессах. Если раньше семья в полной мере заботилась о детях и пожилых, то ныне изменившаяся модель семьи социума не может выполнять эти функции, особенно в мегаполисах или в отдаленных сельских местностях. Старение населения ставит перед социальными работниками новые задачи, усиливает потребность общества в развитии геронтологических и гериатирических служб, организации паллиативной помощи, социальных научно-исследовательских работ.

Несмотря на расширение системы социальных служб, повышении качества профессиональной социальной помощи в отношении населения, одновременно увеличиваются и проблемы, связанные с нищетой, расизмом, нарушением социальных прав человека. В этих условиях особую роль играют проф. организации типа Национальной ассоциации социальных работников США **(НАСР). В 1991** г. **в** нее входили 134 тыс. социальных работников, 88 % которых имели диплом магистра социальной работы, 7 % –бакалавра, 5 % –доктора социальной работы; всего в США в 1991 г. социальными работниками считали себя 603 тыс. специалистов. 75 % членов НАСР работают полный день в государственных или частных социальных службах. НАСР в США является мощной профессиональной организацией, которая защищает интересы и права своих членов, проводит научно-исследовательскую работу, развивает социальное законодательство и содействует изданию специальной литературы по проблемам социальной работы. В утвержденном НАСР Кодексе социальным работникам

рекомендуется проявлять высокое профессиональное мастерство и выдержку в работе с клиентами, они должны сохранять конфиденциальность в своих отношениях с клиентами, оберегать их от возможного риска и т. д. Социальные работники, решая проблемы с детьми в семьях, выступают в судах и отстаивают права детей при разведенных родителях. Эта работа для многих из них связана с личным риском со стороны тех, кто чувствует себя ущемленным в правах. Иногда в отношении социальных работников совершаются уголовные преступления.

Функции социальных работников весьма обширны и меняются в зависимости от развития общества. В США, например, в середине 1990-х гг. на первом месте стоит социальная работа с людьми, имеющими психические расстройства, на втором –работа с детьми. Многие социальные работники заняты в семьях, оказывают помощь пожилым и т. д.

Профессиональная подготовка и обучение социальных работников. Профессионально обученные социальные работники должны иметь как минимум диплом бакалавра социальной работы (первая ступень в социальной работе по определению, принятому в 1974 Советом по обучению социальной работе в США). Большинство социальных работников являются магистрами социальной работы, есть также доктора социальной работы, которые защитили диссертации по определенным социальным темам.

В практике социальной работы существуют два основных направления: индивид, работа с клиентами и общинная групповая работа (община, отдельные сельские районы, благотворительные организации). Учитывая это, в программы обучения социальных работников включаются курсы по индивидуальной и коллективной социальной работе, т. е. обучение ведется на микро - и макроуровнях.

Координацию усилий по разработке учебных программ обучения социальных работников осуществляет на международном уровне Международная ассоциация школ социальной работы. Во многих странах благодаря социальным и культурным различиям обучение социальных работников имеет особенности. Вместе с тем с помощью конференций и семинаров, программ двустороннего сотрудничества подходы и концепции обучения социальных работников в различных странах имеют тенденцию к сближению и унификации. Обучение, в сущности, носит интернациональный характер на основе базовых программ, которые состоят из теории и методологии социальной работы, курсов по психологии, социологии, медицине, правам человека и др. Большое значение в процессе обучения студентов имеет практика, на которую приходится около 50 % всего времени.

В США около 100 колледжей выпускают магистров социальной работы, около 420 колледжей готовят бакалавров социальной работы, 43 школы социальной работы в течение 2 лет готовят докторов. В них обучаются специалисты, имеющие степень магистра социальной работы. Программы для докторов весьма индивидуальны и зависят от ориентации университетов. Качество обучения социальных работников в основном обеспечивается и повышается через систему национальных стандартов и аккредитации, программы которой утверждают-

ся неправительственной, добровольной и некоммерческой организацией - Советом по обучению социальной работе.

Старейшая школа социальной работы (основана в 1898 г.) - школа Колумбийского университета. С 1940 г. школа стала готовить магистров социальной работы, с 1946 г. – докторов. Для поступления в школу необходимо иметь диплом бакалавра аккредитованного колледжа или университета по гуманитарным дисциплинам. Поступающий в школу студент должен пройти курс в 60 учебных часов по социальным и биологическим наукам (антропология, экономика, история, политическая наука, философия, психология, социология, ботаника, биология, физиология и зоология). Если на экзамене обнаружится, что студент не отвечает академическим требованиям, но показал профессиональные знания в социальной работе, он может быть принят как кандидат.

В течение 2 лет обучения на магистра студент проходит следующие программы: социальные службы, теория поведения людей (динамическая психиатрия, социокультурные концепции, касающиеся структуры семьи, социальная стратификация, этнические системы и т. д.), научные методы и исследования, методы практики социальной работы, зоны практики и сферы социальных проблем.

Общий учебный курс должен быть пройден всеми студентами, независимо от их выбора практической работы. Специальные учебные курсы существуют для тех, кто заинтересован в углубленном или специализированном изучении методов социальной работы.

Особое значение в период обучения в школе уделяется практике, на которую уходит 3 дня в неделю. Областями практической деятельности считаются: работа с пожилыми, детьми, семейные службы, социальные службы на предприятиях, работа в центрах здоровья, с умственно отсталыми людьми и с людьми с нарушенной психикой. Практика является частью учебного процесса, дающей возможность применить теорию в непосредственной социальной работе с группами населения или с отдельными лицами. Главная цель практики - развитие профессионализма в работе с людьми, обучение опыту работы в организациях и агентствах, привитие навыков управленческой работы. Обычно студент в 1-й год обучения направляется на практику в одну организацию, а во 2-й год –в другую организацию при наличии положительных результатов предыдущей практики в отношении работы с людьми.

Студенты проходят практику в психиатрических госпиталях и клиниках, государственных и частных агентствах по проблемам семей и детей, социальных службах, центрах развития социальных служб, общин, жилищных центров и компактных жилых комплексов, участвуют в программах по лечению алкоголизма и наркомании. Студенты могут также заниматься исследовательской работой под руководством преподавателя.

Альтернативой обычной программе обучения на магистра социальной работы являются сокращенные программы (для опытных социальных работников или соответствующих профессионалов) и усовершенствованные программы (для лиц, имеющих дипломы бакалавра из аккредитованных американских учебных заведений).

Для получения диплома социальной работы имеются три варианта специализации:

1. Преподаватель по индивидуальной социальной работе, исследователь и администратор социальных служб, который желает работать в системе составления и реализации социальных программ.

2. Исследователь социальной работы и преподаватель в этой области.

3. Работа в сфере развития и составления программ планирования социального развития, реализации социальной политики, организации коммунальных служб и планирования на уровне общины, административные функции или преподавание в этих сферах.

Будущие доктора должны пройти курсы истории и философии, методов исследовательской работы и статистики, социальных и поведенческих наук и написать диссертацию по избранной социальной теме.

За время существования школу окончили около 10 тыс. студентов, которые работают в США и в более чем 25 зарубежных государствах в государственных и частных агентствах на всех уровнях.

В **Великобритании** социальной работе обучают в 46 университетах и колледжах. Для получения диплома бакалавра студенты учатся 3-4 года. В университетах существуют не только разные сроки обучения, но и разные учебные программы, условия поступления и документы об окончании, т. е. университеты и другие учебные заведения имеют четко выраженную автономию в отношении обучения социальной работе. Определенная унификация учебных программ обеспечивается Центральным советом по обучению социальной работе, который состоит из представителей систем образования, занятости и профессиональных групп и ассоциаций. Он был создан по решению парламента и финансируется из госбюджета. Совет периодически рассматривает и одобряет учебные программы и дает возможность студентам, успешно завершившим учебу, получить сертификат профессионального социального работника, который действителен на всей территории страны.

В дополнение к деятельности Центрального совета в Великобритании существует также Объединенный университетский совет по вопросам деятельности социальной и государственной администрации.

Особенность многих английских школ социальной работы - постоянное стремление к совершенствованию форм и методов обучения. Например, в университете Эдинбурга на обучение на факультете социальной администрации принимают лиц, уже имеющих дипломы по психологии, социологии и социальной администрации; срок обучения - 1 год. Помимо теории, студенты уделяют много времени практике в государственных и частных социальных учреждениях. Окончившие университет специалисты работают в местной администрации, реабилитационных центрах, психиатрических больницах и других учреждениях.

Швеция - классическая страна социальной работы. В 1921 г. по частной инициативе при университете Стокгольма был открыт институт обучения и исследований в вопросах социальной политики и деятельности местного правительства. С середины 90-х гг. XXв. в срок обучения в институте составляет 3,5

года. В 1-й год обучения студент изучает политические науки, социальную политику, статистику, гражданское и социальное законодательство, социальную, муниципальную и деловую экономику, социологию, психологию, проблемы практической администрации. После 1-го года обучения студенты проходят 3 курса – A, B, C и по желанию курс D(исследовательская работа). Курсы A–B включают: социальные изменения и социальные структуры; рамки социальной работы; методы социальной работы; работу по проектам, в т. ч. по методам осуществления исследовательской работы.

После курсов A–B студент может либо продолжить обучение на курсе C, либо специализироваться на изучении социального законодательства, либо социального планирования. Курс C предполагает совмещение обучения (социология, психология, методы социальной работы и социального законодательства) и практики, которая проводится под руководством университетского инструктора и носит индивидуальный или групповой характер. Исследовательская работа в университете направлена на профессиональное осуществление социальной политики страны. Она включает анализ основных причин возникновения социальных проблем, касающихся человека, группы людей, общины и т. д.

Выпускники университета (ежегодно св. 300 чел.) работают в самых различных местах: в реабилитационных центрах, в судах, в области семейной терапии, социального планирования и т. д. Большинство же окончивших школу специалистов занято в муниципальных органах, социальных ведомствах и центральных органах власти.

Особенностью обучения в зарубежных странах теории и практике социальной работы является то, что во многих заведениях речь идет об обучении второй профессии (возраст студентов 25-28 лет). Их выбор этой профессии с огромной безвозмездной отдачей является уже осознанным и взвешенным, ибо в этой профессии, помимо теоретических знаний, специалист должен обладать душевными качествами, заставляющими его проявлять максимальную заботу о тех людях, которые по различным причинам оказались в беде и нуждаются в социальной помощи.

Таким образом, зарубежный опыт социальной работы является незаменимым кладезем и огромной образовательной площадкой получения профессиональной подготовки для специалистов по социальной работе. В социальной работе без самоотдачи и толерантности к другим немыслимо посвящение себя этой профессии.

Вопросы по истории социальной работы.

1. Предмет и задачи курса «Зарубежного опыта социальной работы в охране здоровья».
2. Особенности периодизации истории социальной работы зарубежом.
3. Архаический период благотворительности зарубежом.
4. Благотворительность в рабовладельческих государствах Древнего Востока (Месопотамия, Китай, Индия).
5. Благотворительные организации и общества в XVIII-XIX вв. в Европе.
6. Основные формы помощи и поддержки в Древней Греции.
7. Благотворительность и призрение в Древнем Риме.
8. Христианство и ее роль в формировании благотворительности и милосердия в Европе в позднее средневековье.
9. Американская модель социального обеспечения в XX веке.
10. Христианская благотворительность в средневековой Европе(V-XV вв.).
11. Политика социального обеспечения в США в XVIII-XIX вв.
12. Благотворительные американские феминистские движения в XIX в.
13. Характеристика «карцерной» системы благотворительности в Западной Европе.
14. Европейская модель социальной помощи в XX в.
15. Система социального обеспечения за рубежом.
16. Возникновение системы «изоляции» в благотворительности в Европе.
17. Реформа системы социальной помощи в период правления монархов в Англии.
18. Архаический период социальной работы зарубежом.
19. Формирование системы социального обслуживания в 90-х годах XX в. Скандинавских странах.
20. Проблемы формирования социального обеспечения во Франции в 20-30-е гг. XX в.
21. Исторический опыт развития социальной работы в Англии.
22. Национальные приоритетные проекты в США.
23. Социальная работа как вид профессиональной деятельности.
24. Реформы в области благотворительности во втор. пол. XVIII в.в развитых европейских государствах.
25. Скандинавская модель социальной работы в XX в.
26. Международный опыт социальной работы в XX в.
27. Принятие христианства в древности и его роль в развитии благотворительности.
28. Общественный (общинный и церковный) период благотворительности в Западной Европе.
29. Основные формы социальной помощи в Европе в XVIII- нач. XX вв.
30. Характеристика государственного периода благотворительности в Западной Европе.

Список литературы

1. Абдусаламов А.А, Абдусаламова Р.А. Социальная работа за рубежом. Курс лекций. - Махачкала, 2010.
2. Бабкин Н.И. и др. Основы социальной работы. – М, 2000.
3. Бадя Л.В., Демина Л.И. и др. Исторический опыт социальной работы в России.– М.: Центр социальной педагогики. 2014.
4. Басов Н.Ф.История социальной работы. Практикум.- М., 2015.
5. Дубинский В.И. Социальная работа в Германии. – JVL, ГАСБУ.1996. №1-5.
6. Зайныгиев И.Г. udр Теория и методика социальной работы. –М., 1994.
7. Зиновьева В. И. История социальной работы : курс лекций: учебное пособие - Томск: ТУСУР, 2016
8. Зиновьева, В.И. История социальной работы: курс лекций : учебное пособие / В.И. Зиновьева ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ И РАДИОЭЛЕКТРОНИКИ (ТУСУР). - Томск : ТУСУР, 2016. - 94 с. - Библиогр. в кн. ; То же [Электронный ресурс]. – URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=481000 (08.11.2018).
9. Иванова Е.В., Иванова Ж. Е. Зарубежный опыт социальной работы в рамках российской благотворительности. М., 2014
10. История социальной работы : учебно-методическое пособие / сост. В.А. Бабюх ; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет». - Казань : Издательство КНИТУ, 2010. - 160 с. : ил., табл., схем. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-7882-1118-3; То же [Электронный ресурс]. - URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=258714 (09.10.2018)
11. История социальной работы : хрестоматия / сост. С.В. Агулина ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет». - Ставрополь: СКФУ, 2014. - 231 с.; То же [Электронный ресурс]. – URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=457349 (09.10.2018
12. История социальной работы: учебно-методическое пособие - Казань: Издательство КНИТУ, 2010
13. История социальной работы: хрестоматия - Ставрополь: СКФУ, 2014
14. Козлов А.А. Социальная работа за рубежом. – М., 1994.
15. Козлов А.А. Социальная работа за рубежом. Состояние, тенденции и перспективы. – М., 1994.

16. Козлов А.А. Социальная работа за рубежом: состояние, тенденции, перспективы. – М, 1998.
17. Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности и до начала XX века): Учебное пособие. – М., 2015.
18. Курбатова В. И. Социальная работа. –Ростов н/Д, 1994.
19. Магомедсултанов И.И., Гусейнов Г.М. История социальной работы. (учебно-методическое пособие).- Махачкала, ИПЦ ДГУ, 2012.
20. Мельников В.П., Холостова Е.И. История социальной работы в России: Учебное пособие. – М.: Социально-технологический институт, 2016.
21. Общие данные о Швеции: брошюра Шведского института. – Стокгольм, 1994.
22. Овчинников В. А. История социальной работы в России (с древнейших времен до начала XX в.): учебное пособие - Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2010
23. Овчинников, В.А. История социальной работы в России (с древнейших времен до начала XX в.): учебное пособие / В.А. Овчинников. - Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2010. - 131 с. - ISBN 978-5-8353-0881-1 ; То же [Электронный ресурс]. - URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=232395 (09.10.2018).
24. Основы социальной работы./Под ред. П.Д. Павленок.-2 изд.-М., 2014.
25. Основы социальной работы: Учебник. – М, 1997.
26. Павленок П.Д. Основы социальной работы. - 2-е изд. –М.: ИНФРА-М, 2002.
27. Павленок П.Д. Основы социальной работы. – М., 2002.
28. Панов А.М. Социальное обслуживание населения и социальная работа за рубежом. – М., 1994.
29. Российская энциклопедия социальной работы в 2-х т. /Под ред. Панова А.М, Холостовой Е.И. М., 2017
30. Саппс М., Уэлс К., Опыт социальной работы М., 2014.
31. Социальная зашита семьи и детства (зарубежный опыт). –М.,1992.
32. Социальная работа / Под общей ред. проф. В.И. Курбатова. –Ростов н/Д: Феникс, 1999.
33. Социальная работа в Германии и Австрии / Отв. редактор Зимняя И.А., М., 2012.
34. Социальная работа в Германии. Дубинский В.И. –М., ГАСБУ.1996. №1-5.
35. Социальная работа в учреждениях здравоохранения. –М., 1992.
36. Социальная работа и подготовка социальных работников в Великобритании, Канаде, США. – М., 1992.
37. Социальное обслуживание населения и социальная работа за рубежом /Сост. А.М. Панов – М., 1994.
38. Теория и практика социальной работы –отечественный и зарубежный опыт: Хрестоматия. –М.-Тула, 1993.
39. Фирсов М.В. История социальной работы в России. – М.: ВЛАДОС, 2016.
40. Фирсов М.В. История социальной работы. - М.: Акад. Проект, 2016.
41. Фирсов М.В. Краткий курс истории социальной работы за рубежом и в

России. М., 2016
42. Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми. – М.,2008.
43. Холостова Е.И., Егоров В.В., Рубцов А.В. Социальная геронтология. –М., 2004.
44. Шведова Н.А.Почему женщины должны идти во власть // Материалы Международного конгресса 8-12 октября 2007. –Пятигорск,2007.
45. Энциклопедия социальной работы. – М., 1993.
46. Энциклопедия социальной работы: В 3 т.; Пер. с анг. –М.: Центр общественных ценностей, 1993-1994.
47. Яркина Н.А. Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. –М., 1993.